

РУССКИЙ МИР.РУ

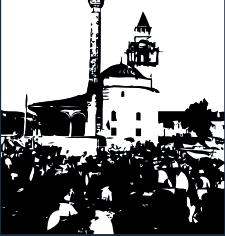
Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

№04 '08



Балканский

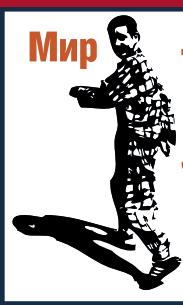
ПИНГ-ПОНГ



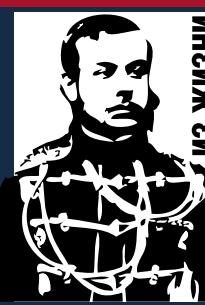
Крест и копье



Мир



простодушных



из жизни
поручика

Дорогие читатели!

Фонд «Русский мир» продолжает наращивать обороты своей деятельности. На момент сдачи в печать этого номера было рассмотрено 487 заявок на предоставление грантов. Из них уже 137 принципиально поддержано и принято к производству. Поддержаны самые разнообразные и разножанровые проекты, связанные с поддержкой и распространением русского языка и русской культуры (с условиями подачи заявок на гранты и получения грантов можно ознакомиться на нашем сайте). Между прочим, уже этот достигнутый на сегодня уровень не имеет прецедентов среди российских неправительственных организаций.

Вообще, деятельность фонда «Русский мир» как неправительственной организации способна открыть принципиально новую страницу не только в деле выполнения «русской культурной миссии», но и в деле укрепления имиджа нашей страны в мире с использованием инструментов так называемой мягкой власти (soft power), значение которой в современном мире возрастает многократно. Как заметил, выступая в Лондоне на Российском инвестиционном форуме исполнительный директор «Русского мира» Вячеслав Никонов (подробнее об этом см. статью «Русский мир» в Лондоне), «в современном мире неправительственные организации играют большую роль в продвижении внешнеполитических позиций своих стран. В США, например, внешней политикой занимается 15 тыс. неправительственных организаций».

Скажем, только западных НПО на Украине сегодня постоянно работает 1200, причем это только те организации, которые в той или иной форме «прорабатывают» вопрос о вступлении Украины в НАТО. А российских неправительственных организаций на Украине лишь две. Всего же российских НПО, так или иначе задействованных на внешне-политической ниве, не более полусотни. А должны быть сотни и сотни, даже тысячи. Со своей стороны, фонд «Русский мир» вовсе не заинтересован в том, чтобы быть монополистом на этом поприще. Наоборот, мы рады приветствовать новые, конструктивные усилия в данном направлении. Ибо это не та сфера, где имеет хоть какой-то смысл создавать и укреплять собственное монопольное положение.

Редакция

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»



ВЕРБИЦКАЯ
Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета,
президент Международной ассоциации преподавателей
русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского
государственного университета



АМВРОСИЙ
(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)
Викарий Московской епархии,
епископ Бронницкий



ИГНАТЕНКО
Виталий Никитич
Генеральный директор
ИТАР-ТАСС



БОГДАНОВ
Сергей Игоревич
Председатель наблюдательного
совета Российского общества
преподавателей русского
языка и литературы, декан
филологического факультета
СПбГУ



КОСТОМАРОВ
Виталий Григорьевич
Президент Государственного
института русского языка
имени А.С. Пушкина



ДЗАСОХОВ
Александр Сергеевич
Член СФ РФ – представитель
в СФ РФ от исполнительного
органа власти Республики
Северная Осетия-Алания



ЛАВРОВ
Сергей Викторович
Министр иностранных дел
Российской Федерации



ДОБРОДЕЕВ
Олег Борисович
Генеральный директор
ФГУП «Всероссийская
государственная телевизионная
радиовещательная компания»



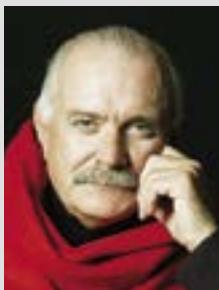
ЛИПСКЕРОВ
Дмитрий Михайлович
Писатель, ответственный
секретарь Ассоциации
учащейся молодежи
Российского союза молодежи
«Содружество»



МИТРОФАНОВА
Элеонора Валентиновна
Руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИД РФ



ПОЛЛЫЕВА
Джахан Реджеловна
Помощник президента Российской Федерации



МИХАЛКОВ
Никита Сергеевич
Президент Российского фонда культуры



ФУРСЕНКО
Андрей Александрович
Министр образования и науки РФ



НАРОЧНИЦКАЯ
Наталья Алексеевна
Руководитель Парижского института «Демократии и сотрудничества», президент фонда «Исторические перспективы»



ЮРКОВ
Евгений Ефимович
Заместитель генерального секретаря Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, заведующий кафедрой филологического факультета СПбГУ

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»



НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич
Исполнительный директор правления, президент фондов «Политика», «Единство во имя России»



МОРГУНОВ Сергей Евдокимович
Первый заместитель исполнительного директора правления фонда «Русский мир»



КАЛИНА
Исаак Иосифович
Заместитель министра Минобрнауки РФ



ПРОКОФЬЕВ
Павел Алексеевич
Заместитель директора департамента Генерального секретариата МИД РФ



ШАРКОВ
Анатолий Сергеевич
Начальник департамента Референтуры Президента РФ



Фонд РУССКИЙ МИР

**И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плены спасем
Навеки!**

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР.РУ

Фонд «Русский мир»

**Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ**

**Главный редактор, руководитель
информационно-издательского
управления**

Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Заместители главного редактора:
Светлана БАБАЕВА
Евгений ВЕРЛИН

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Ксения БЕРЕЗОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Нелли КУСКОВА
Евгений КРУТИКОВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Александр НАУМОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-
полиграфический центр
«Гламур-Принт»

Отпечатано в типографии
ЗАО «ТДС-Столица-8»

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40
Телефон: (495) 981-56-80
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Фото на обложке:
ИТАР-ТАСС



ИТАР-ТАСС

ПЯТЕРКА ЗА ЛЮБОВЬ

страница 93

В НОМЕРЕ

НОВОСТИ

6

8

«РУССКИЙ МИР» В ЛОНДОНЕ

КНИГИ ИЗ РОССИИ

ДИАСПОРА

10

СЫНАМ РОССИИ

ИСТОРИЯ

16

24

32

БАЛКАНСКИЙ ПИНГ-ПОНГ

НЕШТАНДАРТНАЯ ИСТОРИЯ

ИЗ ЖИЗНИ ПОРУЧИКА Н

СИТУАЦИИ

42

48

52

МИР ПРОСТОДУШНЫХ

НЕЗВАНЫЕ ВОЗВРАЩЕНЦЫ

ОТ ГАСТАРБАЙТЕРА
К ГРАЖДАНИНУ

НАСЛЕДИЕ

58

65

68

ИНДИЙСКИЕ ТЕТРАДИ

САД БЕЗ ГНОМА

КРЕСТ И КОПЬЕ

КУЛЬТУРА

74

ЯПОНСКАЯ САКУРА И РУССКАЯ БЕРЕЗА

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

82

«ЧТОБЫ КАТАРСИС БЫЛ У ЧИТАТЕЛЯ, ОН ПРЕЖДЕ ДОЛЖЕН СЛУЧИТЬСЯ
С САМЫМ ПИСАТЕЛЕМ»

РУССКИЙ ЯЗЫК

88

93

МИЛЛИОН ЗА ЧУЖОЙ ЯЗЫК

ПЯТЕРКА ЗА ЛЮБОВЬ

МЕТАМОРФОЗЫ

96

ЗЕЛЬЕ. КОЛОКОЛ. САЛАТ



В этом году Российской экономический форум в Лондоне впервые попытался несколько дистанцироваться от своего традиционного названия, представ как Russ!a. Investment Roadshow – то есть инвестиционный форум. Организаторы из компании «Эвентика» Сергея Колушева помнили, что в прошлом году российским официальным лицам в последний момент на волне впечатлений от «мюнхенской речи» Владимира Путина было настоятельно не рекомендовано ездить в Лондон. Таковое было сочтено непатриотичным. Тогда вдруг «снялись» с форума, как снимается с дерева стая птиц, напуганных выстрелом, не только госчиновники, но и многие видные бизнесмены, решившие тем самым выказать свою всяческую лояльность.

«Эвентика» за прошедшее время предприняла все возможное и невозможное, чтобы убедить российские власти в том, что в Лондонском форуме нет ничего страшного, более того, он полезен для России во всех отношениях. Во многом это удалось (добрый знак, в частности, стало то, что компания участвует в организации Санкт-Петербургского экономического форума, который изначально был задуман как «патриотическая альтернатива» Лондону). Видимо, и в России тоже что-то чуть-чуть изменилось, даже несмотря на совершенно отвратительные на сегодня официальные отношения между Москвой и Лондоном. Видимо, созрело понимание того, что до конца ссориться с Западом нам совершенно ни к чему.

Во всяком случае, главным «открывающим» представителем от России был тонко чувствующий

политическую конъюнктуру глава Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин (в прошлом году он в последний момент ехать отказался). Правительство представлял заместитель министра финансов Дмитрий Панкин. Впрочем, выступление последнего вряд ли можно было назвать удачным и даже уместным, поскольку основная мысль его выступления сводилась к следующему: российская экономика не готова сегодня принять массированные инвестиции, в том числе западные; нет у нас соответствующих инвестиционных инструментов и механизмов, зато есть угроза раскручивания инфляции от переизбытка денег. Представляется все же, что в подобных выступлениях надо тщательнее выбирать тональность и учитывать аудиторию, поскольку это вопрос для страны главным образом имиджевый.

Впрочем, об имидже России чуть ниже.

В целом же выступления ведущих российских бизнесменов носили весьма и весьма оптимистичный характер, подчас даже несколько самоуверенный. Сквозной мыслью у всех проходил тезис о России как об «островке стабильности» в ныне нестабильном финансовом мире: Александр Потемкин, глава ММВБ, свою презентацию даже назвал поэтично – «Российский финансовый рынок: радуга на фоне шторма». С гордостью говорили о наших бесспорных достижениях в деле удвоения ВВП, взрывном росте потребительского рынка с непременным указанием на то, что у нас есть еще куда привлекать деньги. Так, президент Альфа-банка Петр Авен, продемонстрировав устремив-

шиеся ввывесь графики экономического роста страны, дал понять, что наши образование, медицина и вообще социальная система пребывают в плачевном состоянии.

Зато Александр Шохин произвел мини-сенсацию, высказав предположение о нашей готовности торговать энергоносителями за рубли (он, впрочем, смилиостивился и отметил, что мы готовы к консультациям с партнерами). Шохин тоже воздал хвалу российской политической стабильности, подчеркнув, что у нас экономическая политика спланирована аж до 2020 года, а вот в Америке, где неизвестно, кто станет президентом в следующем году, царит политическая и экономическая непредсказуемость и отсутствует преемственность курса. Между прочим, именно этот странноватый пассаж

пускник истфака МГУ: с февраля по май 1917 года и с августа по декабрь 1991 года. Когда страна была слабой и стояла на грани развала. Так что имидж – это во многом geopolитика, и от этого никуда не деться.

«Недопонимание» русских, заметил Никонов полушутило, во многом проистекает от того, что они – белые. То есть от них ждут реакции, рефлексии белого человека и очень разочаровываются, когда эта рефлексия оказывается иной. Скажем, никому из правозащитников не придет в голову отстаивать право на проведение гей-парада в Саудовской Аравии или Иране. А от России ждут, что она отреагирует как-то по-европейски. Между тем Россия – это совершенно самостоятельная цивилизация. Которая должна быть в конце концов ес-

«Русский мир» в Лондоне

речи Шохина – касающийся «издержек» западной демократии – и стал главной новостью для британских СМИ. По той же логике из выступления Алексея Гурина, главы Centreinvest Group, упомянули лишь то, что он делал свою презентацию на фоне слайда, на котором красовалось: «Давайте купим у Америки Аляску». Столь выборочные публикации вполне в духе традиционного понимания на Западе имиджа России и имиджа ее бизнеса.

Имиджу России была посвящена работа отдельной секции форума, на которой, в частности, выступил исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. Надо признать, немногие выступления участников форума были встречены аплодисментами. Его – было.

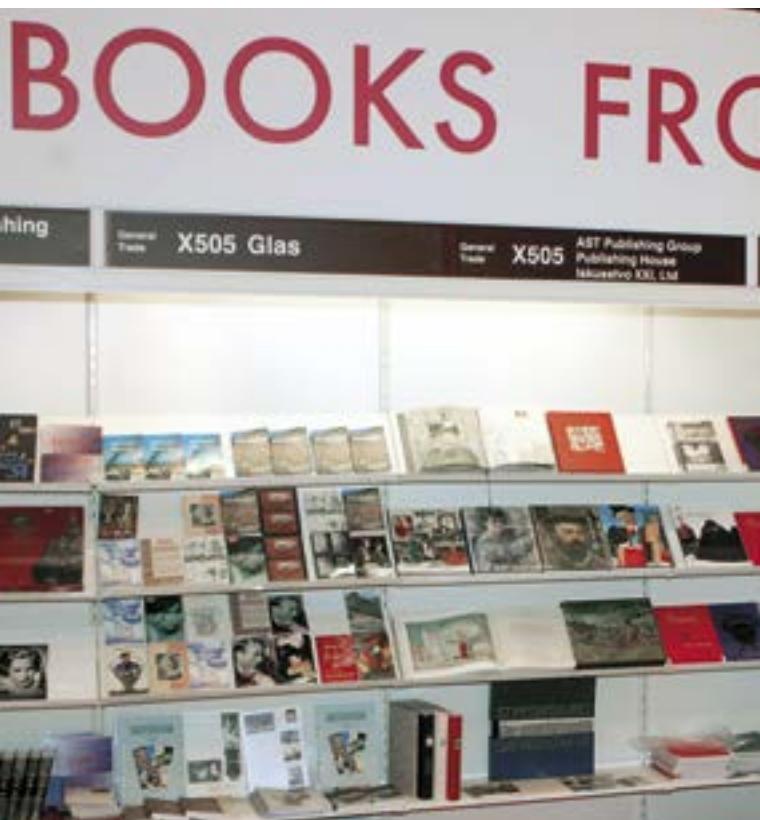
Вячеслав Никонов под понимающие улыбки некоторых из присутствовавших заметил, что вообще-то имидж страны – вещь довольно устойчивая и почти не зависит от текущей политической конъюнктуры. Зависит имидж от множества факторов – политических, культурных, исторических и пр. Имидж России во многих странах, что бы она ни делала, коренным образом не меняется столетиями.

Скажем, в Великобритании и 100 лет назад писали о России (с поправкой на имена и некоторые нынешние реалии) примерно то же и в том же духе, что пишут сегодня. И даже политических беженцев привечали точно так же: эсеры-террористы так же легко находили прибежище в Великобритании, как сегодня его находят Березовский и Закаев. В Великобритании Россия вообще была «любима» лишь дважды, заметил Вячеслав Никонов, историк, вы-

ли не возлюблена, то хотя бы понята, понята в своей мотивационной части. В то же время Никонов справедливо заметил: имидж России в настоящее время может считаться неблагоприятным лишь в некоторых западных странах (скажем, в странах Северной Европы или в Японии в силу известных территориальных споров), зато он весьма и весьма благоприятен в Китае, Индии (а это уже половина человечества), во многих африканских и азиатских странах. И уж во всяком случае, он куда лучше того, чем сегодня может похвастаться по этой части Америка.

Имидж страны – дело в какой-то мере поправимое (и исправимое). Огромную роль тут играют неправительственные организации – именно они создают ту тонкую ткань общения между народами и между цивилизациями, которая в конце концов и способствует взаимопониманию. Россия проигрывает Западу по части имиджа еще и потому, что там, в частности в Америке, активно работает не менее 15 тыс. НПО. У нас же едва наберется полсотни. И одна из них, кстати, это фонд «Русский мир». Он, конечно, не сможет сразу восполнить все пробелы в «узнаваемости» России и в понимании русских как особой цивилизации. Но он в первый же год существования мощно заявил о себе и сможет сделать очень многое, помогая понять тот самый культурный код, который объединяет всех, кто чувствует себя сопричастным такому непереводимому на другие языки цивилизационному явлению, как Русский мир.

■
Георгий БОВТ



в сотрудничестве с Academia Rossica, Школой славянских и восточноевропейских исследований (Университет UCL) и Фондом Б.Н. Ельцина, на тему «Русский язык и культура в Великобритании: следующие шаги».

Как считает руководитель Британского совета в Москве, один из инициаторов форума Мартин Хоуп, отношения между Россией и Великобританией могли бы улучшиться, если бы британцы более глубоко знали русскую культуру и историю. Знакомство британцев с русской литературой, как правило, ограничивается несколькими классическими произведениями – «Война и мир», «Доктор Живаго», «Преступление и наказание», а такие великие писатели и поэты, как Гоголь, Пушкин и Лермонтов, известны немногим. Ученики британской средней школы не до конца осознают вклад Советского Союза в разгром гитлеровской Германии во Второй мировой войне. Один из способов изменить ситуацию и расширить представление британцев о России – дополнить соответствующими компонентами программу школьного образования, увеличить количество образовательных поездок русских в Великобританию, а британцев – в Россию. Есть перечень проблем, которые необходимо решать незамедлительно. Во-первых, практически отсутствуют современные аутентичные учебные материалы, которые демонстрировали бы британ-

ИРИНА КАЛАШНИКОВА/КОММЕРСАНТЪ

Книги из России

Минувший апрель преподнес британцам настоящий сюрприз: впервые в рамках Лондонской книжной ярмарки (London Book Fair), уступающей по значимости только Франкфуртской, в столице Туманного Альбиона прошла Неделя русского языка и литературы. Неделя была организована Academia Rossica при поддержке фонда «Русский мир» и Фонда Б.Н. Ельцина. Она открылась в Лондоне 13 апреля торжественным приемом, где собирались российские писатели, лауреаты литературных премий, журналисты, а также британские специалисты-русисты. А на следующий день в выставочном центре Earls Court заработала 38-я Лондонская книжная ярмарка, на которой посол РФ в Великобритании Юрий Федотов официально открыл первый объединенный российский стенд под названием «Книги из России». Именно здесь развернулись семинары и оживленные дискуссии о русской культуре между британскими и российскими деятелями литературы и искусства, вызвавшие столь неподдельный интерес посетителей ярмарки, что пятидесяти квадратных метров площади стенд не хватало, чтобы вместить всех желающих.

Ярким событием Недели стал вечер в Британском Королевском обществе литераторов, посвященный 50-летнему юбилею первого перевода романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго» на английский язык.

Еще одним значительным событием Недели стал форум, организованный 17 апреля Британским советом

ским учащимся современную Россию. Во-вторых, необходимо поддерживать и развивать интерес к изучению русского языка, которому сегодня в Великобритании приходится конкурировать с набирающими популярность китайским и арабским языками.

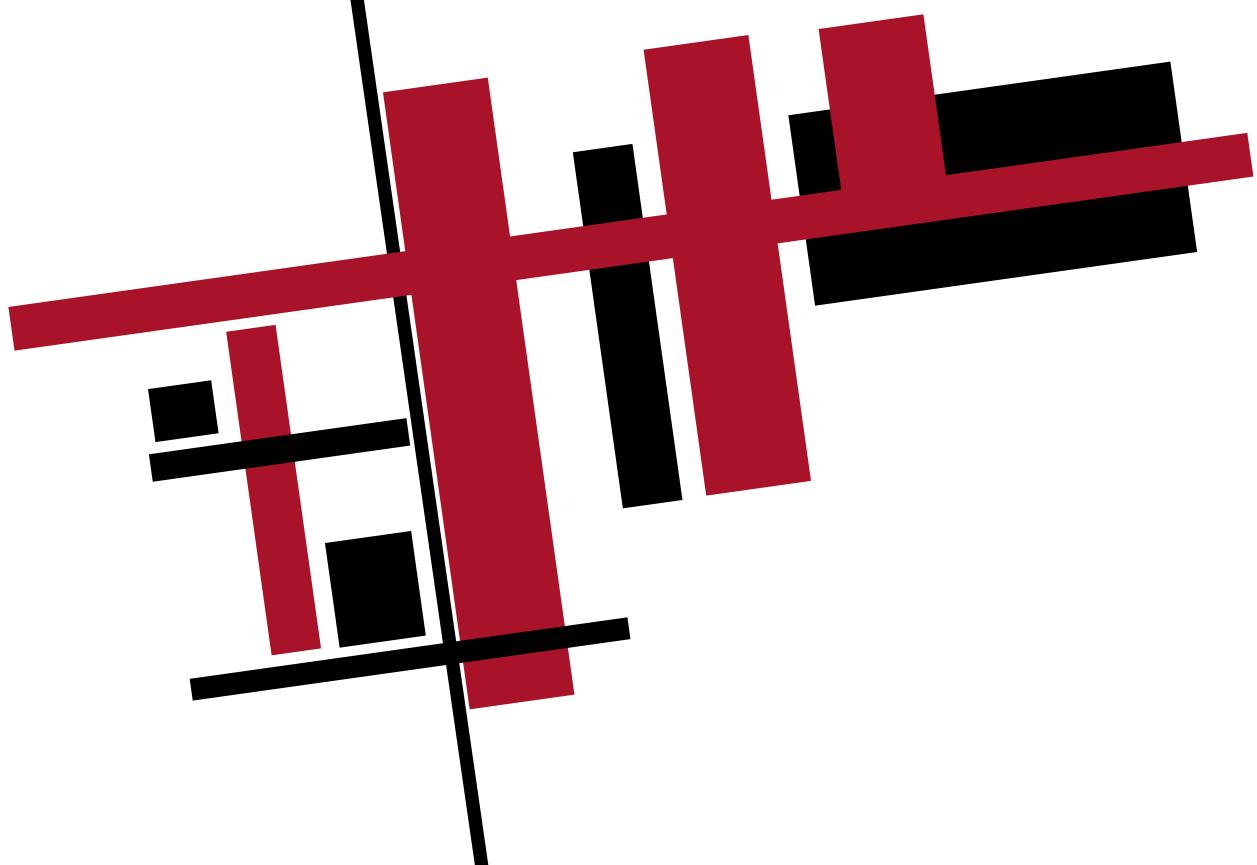
Логическим продолжением Недели русского языка и литературы в Лондоне стала презентация лауреатом премии за литературный перевод с русского на английский язык, учрежденной в 2006 году Фондом Б.Н. Ельцина, Оливером Реди своей антологией современной русской литературы. Презентация прошла 18 апреля в крупнейшем книжном магазине Европы Waterstones на Пиккадилли. Кстати, этот магазин стал одним из информационных спонсоров Недели и каждый вечер принимал у себя британских и российских читателей и писателей. Российскую современную литературу и искусство представляли лауреаты премии «Большая книга» Дмитрий Быков и Александр Ильинский, лауреат премии «Русский Букер» Ольга Славинкова, литературоведы Наталья Иванова, Александр Гаврилов, лауреат премии Андрея Белого Лев Рубинштейн и многие другие.

А финалом Недели русского языка и литературы в Лондоне стал мини-кинофестиваль, на котором демонстрировали фильмы, поставленные по произведениям русских писателей, в том числе «Преступление и наказание», «Жестокий роман», «Война и мир».

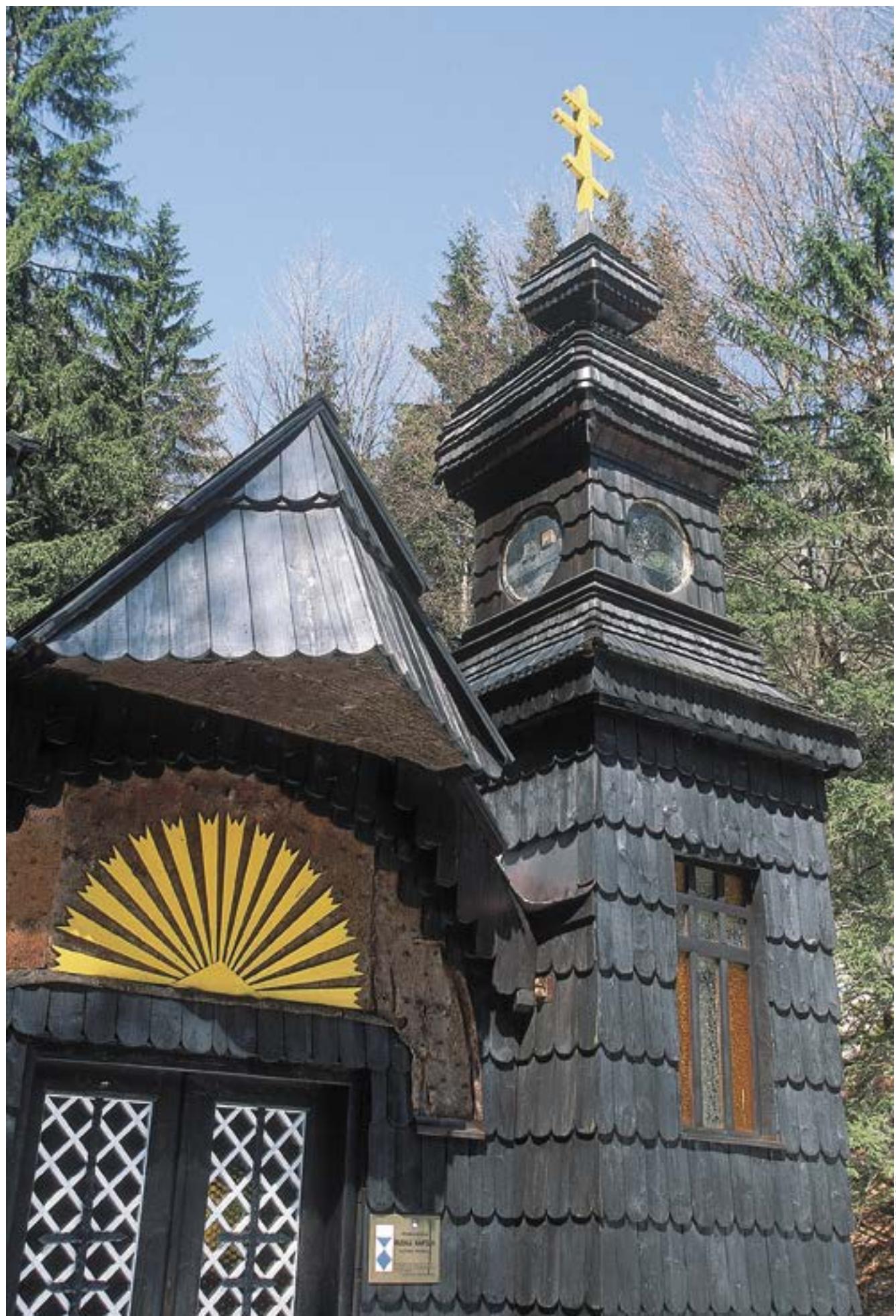
Мария АМЕНИЦКАЯ, Лондон



ДИАСПОРА



РУССКИЙ МИР.РУ



FOTOBANK/ANZENBERGER

■ Русская часовня

СЫНАМ РОССИИ

**МАЛЕНЬКАЯ РУССКАЯ ЧАСОВНЯ
НА СКЛОНАХ ЮЖНЫХ АЛЬП,
ПОСТРОЕННАЯ В СЛОВЕНИИ
В ПАМЯТЬ О ПОГИБШИХ
ЗДЕСЬ В 1916 ГОДУ РУССКИХ
ВОЕННОПЛЕННЫХ, В 90-Е ГОДЫ
ХХ ВЕКА СТАЛА ОТПРАВНОЙ
ТОЧКОЙ ДЛЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ
КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ
ДВУМЯ БРАТСКИМИ НАРОДАМИ**

Александр НАУМОВ*

Словения – государство на юге Центральной Европы с уникальной природой и богатой историей. Еще в VII веке славянские племена, проживавшие на территории современной Словении, образовали Карантанию – одно из первых славянских государств в мире. В 745 году в обмен на военную помощь Карантания признала протекторат со стороны Франкского королевства. С этого времени и вплоть до XX века Словения находилась в составе других государственных образований: в разное время страна входила в состав Священной Римской империи германской нации, дуалистической монархии Австро-Венгрии, монархической, а затем и социалистической Югославии. 25 июня 1991 года Словения провозгласила независимость от Белграда и в ходе десятидневной войны обрела независимость.

Население Словении составляет всего около 2 млн человек, при этом до любого места страны из столицы Любляны можно добраться буквально за час. Подавляющее большинство населения страны, почти 85%, составляют этнические словенцы. Есть сербы, хорваты, венгры, итальянцы, албанцы, а также представители других балканских народов. Существует здесь и небольшая русская община.

Краньска Гора

Как и во многих других случаях, образование русской диаспоры в Словении было связано с трагическими событиями в России первой четверти XX ве-

ка. Однако, в отличие от иных европейских стран, первые русские эмигранты появились здесь не после 1917 года, а немного раньше – еще в годы Первой мировой войны (1914–1918).

Словения, входившая тогда в состав Австро-Венгерской империи, оказалась втянута в Первую мировую летом 1914 года. Но боевые действия и ужасы войны до поры обходили эту горную страну стороной. Но весной 1915 года в войну против Австро-Венгрии вступила южная соседка Словении – Италия. В мае 1915 года в долине реки Изонцо, в непосредственной близости от ныне курортного словенского городка Краньска Гора, проходила линия фронта, где шли ожесточенные бои между итальянскими и австро-венгерскими войсками¹.

Краньска Гора была крупным перевалочным пунктом для подвоза боеприпасов, техники и войск австро-венгерской армии, однако отсутствие дорог в этом горном районе заставило австрийское командование принять экстренные меры. Для доставки необходимых ресурсов было решено построить дорогу через труднопроходимый перевал Вршич. В июле 1915 года в этих местах (на стыке современных границ Словении, Австрии и Италии) был организован лагерь для военнопленных, задачей которых и стало строительство стратегической дороги. Учитывая, что с самого начала войны Австро-Венгрия воевала почти исключительно против России, основную массу военнопленных, посланных на Вршич, составили именно русские солдаты. После того как дорога была построена, главной задачей узников лагеря стало поддержание ее в приемлемом состоянии.

12 марта 1916 года на перевале Вршич произошла трагедия: одну из групп русских пленных, расчищавших от снежных заносов дорогу, завалила огромная лавина, которая унесла жизни от 300 до 500 человек. Местные жители-словенцы, с сочувствием относившиеся к братьям-славянам, захоронили погибших в братской могиле; а их оставшиеся в живых боевые товарищи в 1916–1917 годах вблизи своих бараков, расположенных в сосновом лесу на склонах Южных Альп, построили небольшую часовню. С тех пор этот кусочек Русского мира стал своеобразным памятником всем русским, трагически погибшим в этих местах².

Всего за годы Первой мировой войны здесь от непосильного труда, голода и холода погибло не менее 10 тыс. человек. Но Русская часовня, как обычно называют церковь на Вршиче, пережила войну во многом благодаря тому, что за ней все это время ухаживали несколько словенских семей.

Осенью 1918 года Первая мировая война закончилась. Заносчивая Австро-Венгерская импе-

рия исчезла с политической карты мира. Словения же в конце 1918 года вошла в новообразованное юнославянское Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС, в 1929 году переименовано в Королевство Югославия).

В 1920-е годы останки русских военнопленных, погибших на перевале Вршич, были бережно перезахоронены близ Русской часовни в братской могиле, над которой установили небольшой пирамидальный обелиск с надписью «Сынам России». К тому времени дорога, что строили русские пленные, потеряла былое значение. Местные жители дали ей название «русская цеста» (в переводе со словенского – русская дорога). С тех пор это место стало святым для русских эмигрантов во всей Югославии, которые осели в основном в сербской части страны, но каждый год в конце июля собирались в Словении, чтобы почтить память своих погибших соотечественников³.

Русская часовня

Небольшая часть русских эмигрантов осталась жить в Словении, но таких было немного. Во-первых, после революции и Гражданской войны эмигранты из России предпочитали оседать в более стабильных, богатых и экономически развитых странах Европы и США. Новообразованное КСХС вряд ли могло похвастаться высоким уровнем жизни, и многие эмигранты покидали его в поисках лучшей жизни в Западной Европе и Северной Америке. Во-вторых, «югославские» русские эмигранты,

даже несмотря на панславянскую солидарность, комфортнее чувствовали себя в более близкой им по духу православной сербской части Югославии, нежели в католической Словении, и поэтому предпочитали селиться именно там.

Единственное, что объединяло два народа – русский и словенский, – это Русская часовня на перевале Вршич. Однако в условиях непростых советско-югославских отношений, а также официального господства атеистической идеологии в СССР сотрудничество на религиозной почве было малореальным. Все изменилось в начале 1990-х годов.

Россия признала самостоятельное словенское государство 14 февраля 1992 года, а в октябре того же года было открыто посольство РФ в Словении. С середины 90-х годов в российско-словенских отношениях было положено начало новой традиции, уходящей корнями в начало века: на перевале Вршич стали проходить ежегодные торжественные встречи россиян и словенцев с участием правительственный делегаций из России, представителей Русской православной церкви, руководителей словенского государства.

В 1995 году Русская часовня получила статус памятника культуры, охраняемого государством. Спустя девять лет, в 2004 году, после долгих колебаний, так как речь шла об историческом памятнике, словенские власти согласились на реставрацию часовни, которая все эти годы сохранялась лишь благодаря народной инициативе и находилась в критическом состоянии. Летом 2005 года начали реставрационные работы; финансирование работ осуществлялось за счет бюджета Министерства культуры Словении, а также российских и словенских спонсоров. В 2006 году, по случаю 90-летия со дня возведения Русской часовни, словенское правительство официально переименовало 9-километровый участок брусчатки, ведущий к перевалу Вршич, назвав его Русской дорогой. Территория, примыкающая к церкви, была очищена от леса и получила статус мемориального парка.

В конце июля 2006 года в Словению отправилась представительная российская делегация, в нее входили высокопоставленные члены Совета Федерации, Госдумы, иерархи Русской православной церкви. В подарок местной православной общине делегация привезла в Словению большой дубовый крест и икону, написанную в Печерской лавре.

Диаспора

Что касается нынешней русской диаспоры в Словении, то она невелика – порядка тысячи человек⁴. Ее основу составляют потомки эмигрантов первой волны, бизнесмены, а также дети от смешанных браков. Большинство соотечественников живут не в столичной Любляне, а рассеяны по стране.

Главная проблема, стоящая перед русской диаспорой в Словении, – это изучение и сохранение родного языка.

По состоянию на 2004 год в Словении русским языком владели около 5 тыс. жителей⁵. Хотя цифра в пять раз превышает число членов рос-



EAST-NEWS/AG-IMAGES

■ Японские и немецкие офицеры осматривают мост через реку Сава. 1941 год



■ Университет в Любляне

сийской диаспоры, но по сравнению с 1990 годом она сократилась в пять раз. Крупнейшим центром по изучению русского языка в Словении является Люблянский университет, который готовит специалистов-руссистов (как лингвистов, так и литературоведов) на весьма высоком профессиональном уровне. На курсах двух факультетов университета в течение года русский язык изучают более двухсот человек⁶.

Куда сложнее обстоит дело с преподаванием русского языка в школах, хотя после определенного спада интереса к русскому языку его преподавание постепенно расширяется. Так, с 1996 года возобновлено обучение в Полянской гимназии Любляны, в настоящее время в 9–12-х классах обучается 40 человек; с 2001 года преподавание русского языка введено также в гимназии города Нова Горица, где набрана группа из 20 человек, и в 2-й гимназии города Марибор; открываются факультативные программы по русскому языку и в некоторых других средних школах страны⁷.

И все же проблемы с изучением русского языка в Словении есть. Например, ощущается недостаток учебников русского языка, а также книг российских писателей. Более того, в отличие от выходцев из остальных республик бывшей Югославии и других восточноевропейских стран, вплоть до недавнего времени в Словении вообще не существовало полноценной организации, представляющей интересы русской диаспоры в стране. И лишь в последнее десятилетие был образован ряд обще-



■ Иосип Броз Тито и Звонко Бркич

ственных организаций, объединяющих потомков эмигрантов первой волны и выходцев из бывшего СССР.

Общество «Словения–Россия» – одна из таких организаций. Созданная в 1997 году по инициативе ряда руководителей словенских крупных фирм, долгие годы работающих с бизнесменами из России, организация объединяет как российских предпринимателей, недавно проживающих в Словении, так и детей и внуков русских эмигрантов первой вол-

ны. Своей главной задачей Общество «Словения–Россия», которое возглавляет С. Гержина, видит в поддержании интереса населения Словении ко всему, что связано с Россией. Общество издает альманах, в котором публикуются материалы, связанные с историческим прошлым и современной ситуацией в России, воспоминания и размышления русских людей, живущих в Словении и участвующих в укреплении российско-словенских связей.

Активисты организации ежегодно проводят Дни русской культуры в Словении, устраивают костюмированные вечера русской культуры и русской песни; прилагают немалые усилия для воспитания подрастающего поколения в духе уважения к памяти русских воинов, павших в годы двух мировых войн. Ежегодно 9 мая, в День Победы, члены Общества «Словения–Россия» возлагают цветы к монументам Славы, а также помогают в обустройстве кладбищ, на которых покоятся прах русских солдат⁸.

Другая организация русской диаспоры в Словении – Клуб соотечественников «Русло» во главе с Е. Мелещенко⁹. Созданная при содействии посольств России и Украины в 2004 году, данная организация объединяет выходцев из России, Украины, Белоруссии, Молдавии и других бывших республик СССР.

Среди регулярных мероприятий общества можно отметить проведение праздничных концертов ко Дню 8 Марта, чествование Дня Победы, организацию новогодних утренников для детей диаспоры, проведение новогодних огоньков. В декабре 2007 года Клуб «Русло» открыл свое первое представительство вне словенской столицы – в городе Блед. В будущем планируется создать аналогичные представительства в других крупных городах Словении –

в Мариборе, Новой Горице и других населенных пунктах, с тем, чтобы тем самым охватить как можно больше русскоговорящих жителей страны¹⁰.

Небольшая русская диаспора в двухмиллионной Словении, конечно, не может похвастаться богатой историей или исключительным влиянием на общественную, культурную или политическую жизнь своей новой Родины. Однако сей факт ни в коей мере не означает, что русский очаг в Словении не является важной частью Русского мира и не нуждается в помощи для своего развития. ■

* Автор – кандидат исторических наук

¹ Общее число жертв этого противостояния составило несколько сот тысяч человек, а весь ужас этой бойни гениально описан в одном из своих романов Э. Хемингуэй. (См.: Хемингуэй Э. Собр. соч. Том 2. Прощай, оружие! М., 1981.)

² См.: Искендеров П. Русская дорога в Альпах. В Словении помнят героев Первой мировой войны // Время новостей. 31.07.2006. №134. С. 5; Шестаков Е. Дорога за облака. Председатель Совета Федерации Сергей Миронов открыл в Словении «Русскую цепь» // Российская газета. 31.07.2006. №165П. С. 3.

³ См.: Шаров А. Словения чтит память русских солдат // Парламентская газета; Шестаков Е. Указ. соч. С. 3.

⁴ Справочник российского соотечественника. М., 2006. С. 124.

⁵ Там же.

⁶ См.: Министерство иностранных дел РФ. Доклад «Русский язык в мире». Словения; Жизнь российской диаспоры за рубежом – Словения; Интернет-портал «Русский век».

⁷ См.: Министерство иностранных дел РФ. Доклад «Русский язык в мире». Словения.

⁸ См.: Комарова Т. Воздордить духовную связь // Россия и соотечественники.

⁹ Автор выражает признательность за информацию, предоставленную главой клуба «Русло» Е. Мелещенко и использованную при написании статьи.

¹⁰ См.: Клуб соотечественников «Русло».



EAST-NEWS/MASTERFILE



ИСТОРИЯ



РУССКИЙ МИР.РУ



БАЛКАНСКИЙ ПИНГ-ПОНГ

**ИСТОРИЯ РУССКОЙ АРМИИ
В ИЗГНАНИИ ПОЛНА ТРАГИЗМА.
МНОГИЕ ЕЕ ЭПИЗОДЫ
ХОРОШО ИЗВЕСТНЫ, СУДЬБЫ
БОЛЬШИНСТВА СТАРШИХ
ОФИЦЕРОВ БЕЛОЙ ГВАРДИИ
ТЩАТЕЛЬНО ПРЕПАРИРОВАНЫ
ИСТОРИКАМИ. ОДНАКО ЕСТЬ
ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО БЕЛЫХ ПЯТЕН,
ИЗУЧЕНИЕ КОТОРЫХ ОСТАВЛЯЕТ
БОЛЬШЕ ВОПРОСОВ, ЧЕМ ДАЕТ
ОТВЕТОВ**

Евгений КРУТИКОВ

Одним из таких, без сомнения, таинственных, трагичных и даже курьезных эпизодов можно считать захват Албании в декабре 1924 года сотней русских наемников, в результате чего в стране на 15 лет утвердилась власть сначала президента, а затем и короля Ахмета Зогу.

Романтическую, а местами и просто пародийную, версию этих событий оставил нам штаб-ротмистр Сукачев. Живя в США, он написал коротенькие воспоминания, посвященные вторжению сотни русских в Албанию. Большую часть этого текста занимает подробное описание боя у Пешкопеи – единственного сражения с албанской армией на триумфальном пути отряда от югославской границы до Тираны. Более значимые фигуры, участвовавшие в этой кампании, вроде полковника Миклашевского и есаула Улагая, воспоминаний не оставили, они вообще старались не распространяться об албанском периоде своей жизни. Таким образом, с легкой руки Сукачева в эмигрантской литературе утвердилась следующая версия событий: бравые русские офицеры изгнали из Албании коммунистов и не дали утвердиться в этой стране большевистской идеологии.

Авантюра

Но это далеко не вся правда. Начнем с того, что генерал Врангель рвал и метал, когда узнал, что его подчиненные напали на соседнюю с Югославией страну. Он издал специальный указ, в котором запрещал русским офицерам принимать звания албанской армии, поскольку Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС) находилось в постоянном пограничном конфликте с Албанией. Значительная часть русских офицеров служила именно в пограничной страже КСХС, и их основной заботой была рубка с качаками (что-то вроде албанских абреков), нападавшими на черногорские села в приграничье. Врангель особо подчеркивал, что КСХС была страной, приютившей русских эмигрантов, давшей им работу и кров. И совершать политические действия, идущие вразрез с позицией короля, негоже. Конечно, Врангель наверняка догадывался, что рейд Ахмета Зогу (в 1928–1939 годах – король Албании. В начале 20-х – министр внутренних дел Албании, в 1922–1924-м – премьер-министр. Во время революции 1924 года бежал в КСХС, при иностранной поддержке в декабре 1924 года совершил в Албании переворот. – **Прим. ред.**) подготавливался с согласия югославской военной разведки, которая с 1900-го и вплоть до 1940 года считала себя выше и правительства, и самого короля. Полковник Миклашевский официально находился на службе в Генеральном штабе югославской армии и именно по этой причине был назначен командиром отряда.

Так что называть вторжение в Албанию героической акцией русской армии в изгнании не следует. Это была типичная операция отряда наемников из уже полуразложившегося войска. Есаул Улагай, блестящий кавалерист и тактик, работал в Белграде на фабрике по производству абажуров – формой выдавливал проволочную основу абажуров, а затем красил ее. Ротмистр Сукачев сменил два десятка профессий, а последним перед Албанией местом приложения его сил была Королевская женская медицинская академия, в которой он работал садовником и был изгнан оттуда за полный непрофессионализм: он высадил вместо тополей калину. А до этого торговал в Белграде протухшим венгерским сыром, выдавая его из-за запаха за «чистый рокфор».

За Улагаем, представителем знатного карачаевского рода, пришли несколько десятков черкесов, ранее служивших в императорском конвое. Уже в Македонии к отряду присоединились киевские гусары под командованием полковника Берестовского. В итоге отряд был сформирован в городе Дибре (Деборе) за один день. Два показательных факта. Еще в Белграде Миклашевский попытался нанять первых попавшихся кубанских казаков, сильно нуждавшихся в деньгах. Некий войсковой старшина пообещал привести 80 станичников и взял на эти цели 300 золотых (Зогу выдал Миклашевскому на вербовочные цели настоящие французские золотые монеты – наполеондоры). Больше его никто не видел. В итоге 108 человек, нанятых Миклашев-



■ Ахмет Зогу

ским в Белграде, добирались до Дибры своим ходом: денег на организованную доставку наемников в пункт сбора уже не было. Говорят, этот войсковой старшина ухитрился с такими огромными деньгами добраться аж до США.

Конечно, назвать отряд простым сбродом нельзя. Миклашевский, Берестовский, Улагай, Барбович, Красенский и многие другие – блестящие офицеры. Просто сама структура врангелевской армии, несмотря на видимость порядка и показную выправку, уже прогнила насквозь. Русские офицеры фактически стали высокопрофессиональными наемниками, которые соглашались на любую работу в любой стране (известна история создания русскими офицерами парагвайской армии и победы над Боливией в так называемой чакской войне примерно в эти же годы – см. «Русский Мир.ru» №2). Такая трактовка до сих пор не устраивает эмигрантские круги, ухватившиеся за версию Сукачева. Но показательно, что воспоминания оставил именно Сукачев – больше всех пробывший в Албании авантюрист высокой пробы. При Зогу он успел даже побывать начальником Генерального штаба, а после захвата в 40-х годах Албании итальянцами перешел к ним на службу. Быстро сделав карьеру, он воевал под Сталинградом в составе 8-й итальянской армии уже в звании подполковника, а после ее разгрома вернулся в Албанию. Когда Италия капитулировала, он остался на службе в итальянской армии и к 1947 году дорося до генерал-лейтенанта. После чего уехал в США, где и умер. Верить на слово такому человеку было бы для историка непростительной ошибкой.



EAST-NEWS/KEYSTONE

■ На улицах Тираны

Вопреки приказу Врангеля в Дибре все 15 русских офицеров получили звания албанской армии. Миклашевский стал майором, его заместитель Берестовский – капитаном первого класса, начальником штаба, причисленным к Генеральному штабу, командир пулеметной роты Русинов – капитаном первого ранга, капитанами первого класса стали Улагай и командир артиллерийской батареи Барбович. Всего в Дибру прибыло 105 человек (из них 15 офицеров). На вооружении у них были 4 бронзовые горные австрийские пушки времен юности императора Франца-Иосифа и 8 итальянских пулеметов «фиат».

В Дибре к русским присоединился и сам Ахмет Зогу с отрядом «матьян» – представителей рода «мати», который Зогу возглавлял по рождению. Зогу был потомственным байрактаром – главой феодального рода. В султанской Турции должность байрактара примерно равнялась командующему войсками округа, и он осуществлял на вверенной ему территории административные функции наряду с каймеком и вали – гражданскими губернаторами. В Албании же байрактарами были главы родов, и должность автоматически стала наследственной. Внутренняя структура албанского общества не изменилась до сих пор, и байрактары крупных родов контролируют большую часть жизни Ал-

бании. Так называемые 15 семей, в которые входят и «мати», составляют печально знаменитую албанскую мафию, финансировавшую УЧК (Армия освобождения Косово. – **Прим. ред.**).

Отсталая страна

Албания в то время была страной настолько отсталой, что даже просто причислить ее к Европе было трудно. В тех местах, откуда родом Зогу и род «мати», – высокогорный район с говорящим названием Проклетье, естественная граница между северной Албанией и Косово, – процветали закон кровной мести («лека Дукадыни»), крепостничество (многие простые албанцы даже не имели фамилий и отзывались на вопрос «чей ты человек?») и семейная собственность на женщин (жена младшего брата считалась также собственностью всех старших братьев). Формально половина албанцев числилась мусульманами-суннитами, но на деле процветало мракобесие, насаждаемое дервишским орденом бекташей (основан в XIII веке персидским суфием Хаджи Бекташи. Членами ордена были янычары. В Турции орден был запрещен в 1925 году. – **Прим. ред.**). Первое, что, утвердившись во власти, сделал в Турции Ататюрк, – это запретил бекташей и приказал вешать дервишей на фонарных столбах там, где их найдут. Орден запрещен



EAST-NEWS/AKG

■ Нищета – норма жизни



EAST-NEWS/AKG

■ Продавец лепешек. Тирана

в Турции до сих пор, но существует в подполье. По некоторым данным, бекташи были причастны к нескольким попыткам мятежей в 60–70-х годах. Считается, что бекташи все это время были тесно связаны с так называемым коммунистическим правительством Албании, руководство которого происходило из семей муфтиев центральной Албании. На деньги службы безопасности Албании – «сигурими» – в Турции выходило несколько газет проалбанской направленности и бекташской идеологии. Фактически за бекташами стоял премьер-министр коммунистической Албании Мехмет Шеху – сын муфтия Эльбасана.

Страна была поделена между влиятельными беями, которые плевать хотели на правительство Тираны. Шефкет-бей Верляци, Тауфик-паша, Ильяс Бриони, Нуреддин Влёра, Мюфид Любохова, Бучаку, Цена-бей Крюэзиу – это едва ли не полный список крупнейших землевладельцев. Более мелкие байрактары и беи находились от них в вассальной зависимости. Промышленность отсутствовала как явление. В стране не было железных дорог. Христианское население – и католики, и православные – жило в основном в городах. Оно и поддерживало после революции 1924 года нового премьер-министра – православного епископа Теофана (Фана) Стиллиана Ноли, поскольку безземельные и бесфамильные крестьяне-мусульмане могли просто не знать о том, что в стране проходят выборы и меняются правительства.

Епископ-коммунист

Личность Фана Ноли – одна из самых загадочных в истории Балкан. Он родился во Фракии, считался дальним родственником Ататюрка (у основателя современной светской Турции не было ни капли османской крови – он был наполовину албанец, наполовину македонец), но большую часть жизни провел в США. Окончил Гарвард, говорил на 13 языках. Сан епископа принял в 1908 году в Бостоне, но значительная часть православных церквей его не признала. Дело в том, что автокефальной албанской церкви не существовало, православные албанцы принадлежали к греческой церкви. Под влиянием националистических кругов албанской эмиграции в США Фан Ноли и объявил себя епископом самопровозглашенной албанской автокефалии.

В Албанию Фан Ноли впервые приехал в 1913 году. Именно благодаря его дипломатическим усилиям президент США Вудро Вильсон добился международного признания независимости Албании (вторично он проделал этот трюк уже с Труменом, убедив его признать правительство Энвера Ходжи). Фан Ноли становится министром иностранных дел в правительстве Джасфера Юпи, а после короткого периода разброда и штаний, когда правительство по очереди возглавляли «олигархи» – Шефкет-бей Верляци и Ильяс Бриони, – сам занимает пост премьер-министра. Ахмет Зогу был обвинен в политическом убийстве либерального интеллигента Авни Рустеми и выдвинут в Югославию.

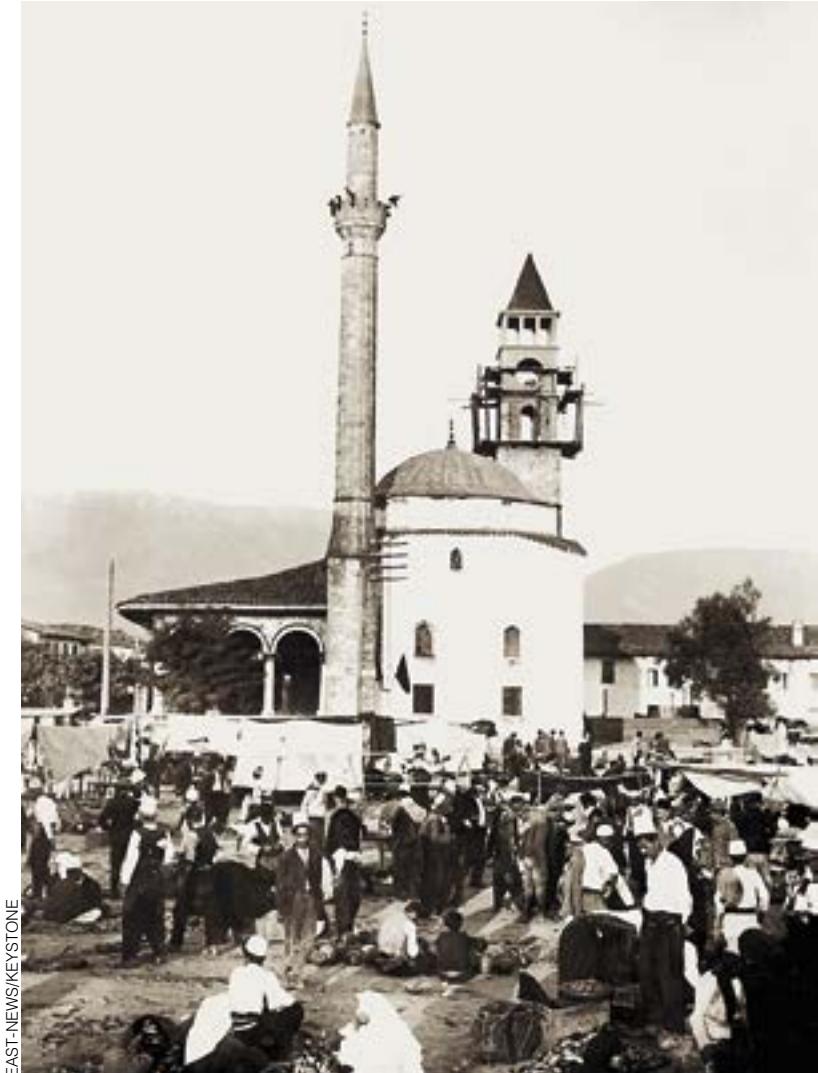
До сих пор загадка, почему Фан Ноли обратился за помощью к СССР. Да, его программа «12 пунктов» была как либеральная, так и социалистическая. И то, и другое было органично, поскольку проблемой Албании являлся феодализм, искоренить который можно было только силовыми методами, а ими рафинированный интеллектуал-священник не располагал. Впоследствии выяснилось, что не располагал он и достаточной политической волей для проведения реформ. Но где Ноли нашел посредников для связи с Москвой, в которой как раз в это время шли массовые гонения на православную церковь?

По одной из версий, посредником мог быть сам патриарх Тихон (первый Патриарх Московский и всея России в XX веке, после восстановления патриаршества. – **Прим. ред.**), с которым Фан Ноли познакомился в бытность свою в Гарварде. Так или иначе, но в Тирану прибывает советская миссия под руководством бывшего эсера, бывшего кадрового офицера русской армии, подпоручика крепостной артиллерии Варшавского военного округа, затем военного министра во Временном правительстве Сибирской республики Аркадия Краковецкого. С 1920 года Краковецкий официально на службе в ОГПУ, посещает США и Китай, сгравливает бело-эмигрантов в Чехословакии, организует в ОГПУ отдел по печатанию фальшивых денег. Прибыв в Тирану, он публично обещает превратить Албанию в образцовую социалистическую страну, а Сталин берет это дело под личный контроль. Кстати, после свержения Фана Ноли и изгнания из Албании Краковецкого Сталин выступит со специальной речью, в которой заклеймит и мировую буржуазию, и бело-эмиграцию. А Краковецкого расстреляют в 37-м.

Блицкриг

Однако вернемся к событиям, связанным с захватом Албании сотней русских наемников. Переходя 17 декабря 1924 года албанскую границу, отряд быстро продвигается вглубь страны, не встречая сопротивления. Албанские пограничники перешли на сторону Зогу. Первый заслон правительенных войск был обнаружен у города Пешкопея. Там стояло около тысячи солдат с двумя орудиями под командованием капитана первого класса Али Резы и коммунистического комиссара Элегу Юсуфа. Бой длился сутки с переменным успехом, но закончился триумфальной победой русских. В плен сдались 400 уцелевших солдат, как тогда говорили – «коммунистического попа», вместе с командиром Али Резой. Комиссар Элегу погиб в бою. Русские выломали ворота пешкопейской тюрьмы и выпустили противников режима Фана Ноли. На центральной площади они обнаружили приготовленные «к работе» две виселицы. На следующий день на сторону Зогу перешел Цена-бей Крюэзи со своим родом, и семитысячная албанская армия стала разваливаться на глазах.

Еще только раз сторонники Ноли попытались оказать сопротивление: 22 декабря на перевале Гафа-Муриесе. Но уже на следующий день русский



■ Знамена на минарете



■ Албанские девушки в национальной одежде



EAST-NEWS/KEystone

■ Сельское хозяйство – основа экономики Албании

отряд во главе с Зогу без боя вошел в Тирану. Пойдя к столице вплотную со стороны господствующей над городом горы Дайти, можно было видеть всю равнину центральной Албании до Адриатического моря и порта Дуррес, который тогда назывался на итальянский манер Дурраццо. И как раз в это время из, как шутили русские наемники, «дурлакского порта» отходили четыре советских теплохода, увозящих навсегда из Албании Фана Ноли и всю советскую миссию во главе с Аркадием Краковецким. Краковецкий настолько спешил, что забыл заплатить хозяину отеля, в котором он жил. Тот потребовал плату, но Краковецкий в спешке не мог найти кошелек. Тогда он прошел в свою комнату и открыл один из множества стоявших там сундуков. Хозяин отеля обомлел: сундук был набит пачками банкнот достоинством 100 лир.

Ахмет Зогу устроил пышное празднование своей победы. Но когда русский отряд торжественно выстроился для парада на центральной площади Тираны, будущий король даже не вышел его поблагодарить или хотя бы поздравить. За него это сделал новый главнокомандующий – Цена-бей Крюэзиу. Несколько месяцев после этого русский отряд занимался тотальным пьянством, «отрабатывая» время своего контракта. Контракты заключались с

каждым наемником отдельно на шесть месяцев или на год с соблюдением всех юридических формальностей. Таким образом, эти контракты продлевали вплоть до 1927 года.

Между тем русский отряд оставался единственной организованной военной силой в Албании. Зогу пришлось вспомнить о нем, когда он решил изменить государственное устройство страны, избрав Учредительное собрание и себя – президентом (короля ему пожалует впоследствии Виктор-Эммануил III – король Италии в 1900–1946 годах). Под парламент приспособили здание офицерского собрания. Русский отряд расположился напротив, наведя на строение несколько пушек и пулеметы. Согласно плану, если что-то пойдет не так, русские должны были получить особый сигнал (взмах белым платком из окна) и открыть по зданию огонь. Однако одного их присутствия на площади хватило для того, чтобы все прошло гладко, и Ахмет-бей Зогу триумфально под крики «Ррофте!» («Ура!») прибыл в избравший его президентом парламент.

Трагические судьбы

Эпоха правления Зогу стала «золотым веком» Албании, хотя это и не принято подчеркивать после стольких лет коммунистической пропаганды. С по-



■ Триумфальная арка. Тирана

мощью русского отряда он за год выстроил то, что называется «вертикалью власти». Под общим командованием Кучук Улагая и Берестовского русские рассыпались по всей Албании, разоружая самостоятельные отряды беев, приводя байрактаров к присяге и ликвидируя банды качаков. В стране была установлена централизованная власть. За 1925 год русские смогли полностью разоружить беев, собрать остатки старой армии (включая разбежавшихся лошадей и мулов) и сформировать новую.

Отряд был официально расформирован только в 1927 году в результате интриг британского представителя, обеспокоенного ростом самостоятельности Зогу. Всем русским предложили остаться в Албании «на всякий случай», получить гражданство и выгодные места (Улагай, например, по карачаевской привычке вытребовал себе конный завод недалеко от Тираны).

Экономика и общественная жизнь страны переживали подъем. Старая, глинобитная Тирана была почти полностью снесена, строился абсолютно новый город. Пять раз в неделю летали самолеты в Италию. Бурными темпами строилась железная дорога из Тираны в порт Дуррес. На конфискованных у беев землях организовали совместные с итальянцами и югославами сельхозпредприятия. Однако для русских жизнь во все еще глубоко патриархальной

Албании была невыносимо скучной. И к 1939 году в стране осталось 15 человек, не считая четырех, поступивших на регулярную службу, – Кучук Улагая, Берестовского, Красенского и Сукачева.

Их судьба сложилась трагично. Кучук Улагай, поддавшись на уговоры князя Султан-клыч Гирея, вступил в СС и входил в состав Мусульманского комитета Германии. Воевал под командованием Краснова. Интернирован англичанами в Линце и должен был быть выдан СССР, как все остальные белоказаки. Улагай спасся чудом. Его жена добилась встречи с английскими контрразведчиками, фильтровавшими пленных в лагере в австрийском Линце, и про демонстрировала действующий албанский паспорт. Англичане, оттолкнувшись от формальной причины, отпустили Улагая на глазах у протестовавшего Смерша, и он уехал на край света – в Чили, где длительное время был ректором Военно-инженерной академии. Выбор Чили был не случаен. Еще когда Улагай владел конезаводом в Албании, у него в подчинении находился некий ротмистр Куракин, который был безнадежно влюблен в одну из сестер карачаевского князя – Фатиму. Улагай категорически не давал разрешения на брак, поскольку это требовало перехода его сестры в православие. Тогда Куракин похитил Фатиму при содействии нового православного епископа Албании, который крестил ее



EAST-NEWS/TOPPHOTO

■ Крепость Шкодар

и обвенчал прямо в автомобиле на улице Шкодры – северной столицы страны преимущественно с христианским населением. После этого младожены постарались скрыться от славившегося необузданым нравом родственника как можно дальше и добрались в итоге аж до Чили, где неплохо устроились. Узнав о том, что Улагай спасся в Линце, они прислали ему вызов из Сантьяго. Кучук простил свою сестру и принял приглашение.

Ротмистр Красенский к апрелю 1939 года командовал соединением тяжелой артиллерии албанской армии. С приходом итальянцев перешел к ним на службу. Надо подчеркнуть, что значительная часть русских осталась верной королю Зогу, и в 1939–1945 годах бывшие братья по оружию оказались по разные стороны баррикад. Большинство партизанило против итальянцев и коммунистов одновременно в составе организаций Legaliteti («Законность») и Balli kombëtar («Национальная лига»), стоявших на монархических позициях за восстановление «законной власти короля Зогу». Красенский, как и Сукачев, некоторое время воевал на Восточном фронте, а после разгрома под Сталинградом вернулся в Албанию. По ряду данных, в итальянской 8-й армии он служил не в строевых частях, а в контрразведке. Возможно, этим объясняется и то, что по возвращении в Албанию его на-

значили председателем Особого военного трибунала по борьбе с коммунистами. Не успев вовремя покинуть Тирану, он был повешен на центральной площади по личному приказу Энвера Ходжи.

Поручик Белевский в 1939 году командовал гвардейским дивизионом. Переходя на сторону итальянцев, тоже воевал под Сталинградом, где получил Серебряную медаль, примерно равную Георгиевскому кресту. Вернувшись в Албанию, возглавил один из карательных отрядов жандармерии марионеточного правительства страны и был убит в горах в стычке с коммунистами.

Прапорщик Барбович умер от истощения в лагере для перемещенных лиц в Германии в 1947 году.

Сейчас сложно давать оценки этой блестящей, хотя порой и курьезной авантюре, закончившейся трагически для многих ее участников. До сих пор не ясно, кто стоял за спинами Ахмета Зогу, Фана Ноли и Энвера Ходжи. Безработные, брошенные на произвол судьбы русские офицеры, казаки и черкесы оказались эффективным пушечным мясом в чужой игре, напоминавшей на Балканах пинг-понг. И возможно, еще не раз в русской эмиграции, в самой России, в Албании, в Сербии и Черногории будут пересматривать свое отношение к этой истории. Но она – неотъемлемая часть жизни этого трагического поколения русского народа на чужбине. ■

НЕШТАНДАРТНАЯ ИСТОРИЯ



ИТАР-ТАСС

■ Современный «Штандарт» на празднике выпускников школ «Алые паруса» 24 июня 2007 года. Санкт-Петербург

ПЕРВЫМИ ГВАРДЕЙЦАМИ В КРАСНОЙ АРМИИ СТАЛИ, ПОНЯТНОЕ ДЕЛО, ПЕХОТИНЦЫ. ЧЕТЫРЕ ДИВИЗИИ «ЦАРИЦЫ ПОЛЕЙ» УДОСТОИЛИСЬ ВЫСОКОЙ ЧЕСТИ ОСЕНЬЮ 41-ГО. ЗА НИМИ ШЛИ ТАНКИСТЫ БРИГАДЫ КАТУКОВА И МОТОСТРЕЛКИ 1-Й МОСКОВСКО-МИНСКОЙ ДИВИЗИИ. В ЯНВАРЕ 42-ГО ГВАРДЕЙСКИЕ ЗНАКИ ПОЛУЧИЛИ В БРИГАДЕ МОРПЕХОВ ПОЛКОВНИКА БЕЗВЕРХОВА, ЧЕТЫРЕХ ПОЛКАХ МОРСКОЙ АВИАЦИИ

Михаил БЫКОВ

3

апреля 1942 года гвардейские стяги взвились на мачтах боевых кораблей. Гвардейскими стали крейсер ЧФ «Красный Кавказ», эсминец КБФ «Стойкий», тральщик Т-205 «Гафель», подводные лодки Д-3, М-171, М-174 и К-22. А также минный заградитель Краснознаменного Балтийского флота «Марти».

Минный заградитель

Сразу замечу, в отличие от наземных войск и воздушного флота, кораблям флота натурального звание «гвардейский» присваивалось куда более скучно. За годы Великой Отечественной войны свыше 550 сухопутных и авиационных частей и соединений стали гвардейскими. Военно-морской флот СССР мог похвастаться только 34 такими кораблями.

Что такое крейсер и эсминец, тральщик и подводная лодка, в общих чертах понятно многим. Крейсер – большой и сильный корабль, эсминец – быстрый и элегантный. Тральщик – катер, вылавливающий мины в воде, подводная лодка... Говорят, была когда-то на флоте традиция. Если в общественном месте, например в ресторане, появлялся офицер-подводник, остальные моряки поднимались со своих мест в знак уважения.

А что же такое минный заградитель? В названии не грохочут героические нотки, о размерах и вооружении можно только догадываться. Или – посмотреть справку.

Водоизмещение «Марти» – 5655 тонн, длина – 122 метра, ширина – 15,4 метра, осадка – 7 метров. Мощность механизмов – 11 426 лошадиных сил, дальность плавания – 2220 миль, максимальная скорость хода – 14 узлов (примерно 25 км/час). Что ж, немаленький корабль. Для сравнения, длина футбольного поля равна 90–120 метрам.

Было на «Марти» из чего пострелять: десять орудий разного калибра. Но главное – было что оставить на морских дорогах врагу. Минзаг брал на борт 320 больших морских мин.

Экипаж составлял 390 человек. В британском флоте подобные корабли называли минными крейсерами.

В боевой строй Балтийского флота минный заградитель «Марти» вступил в 1938 году. Боевое крещение получил в Финскую кампанию, ставил минные ловушки в проливе Бьерке-Зунд, недалеко от Приморска. Базировался в портах Таллина и Либавы (Лиепая) вплоть до начала Великой Отечественной.

Кстати, в самом начале лета минзаг получил переходящее Красное знамя Наркомата Военно-морского флота как лучший корабль своего класса.

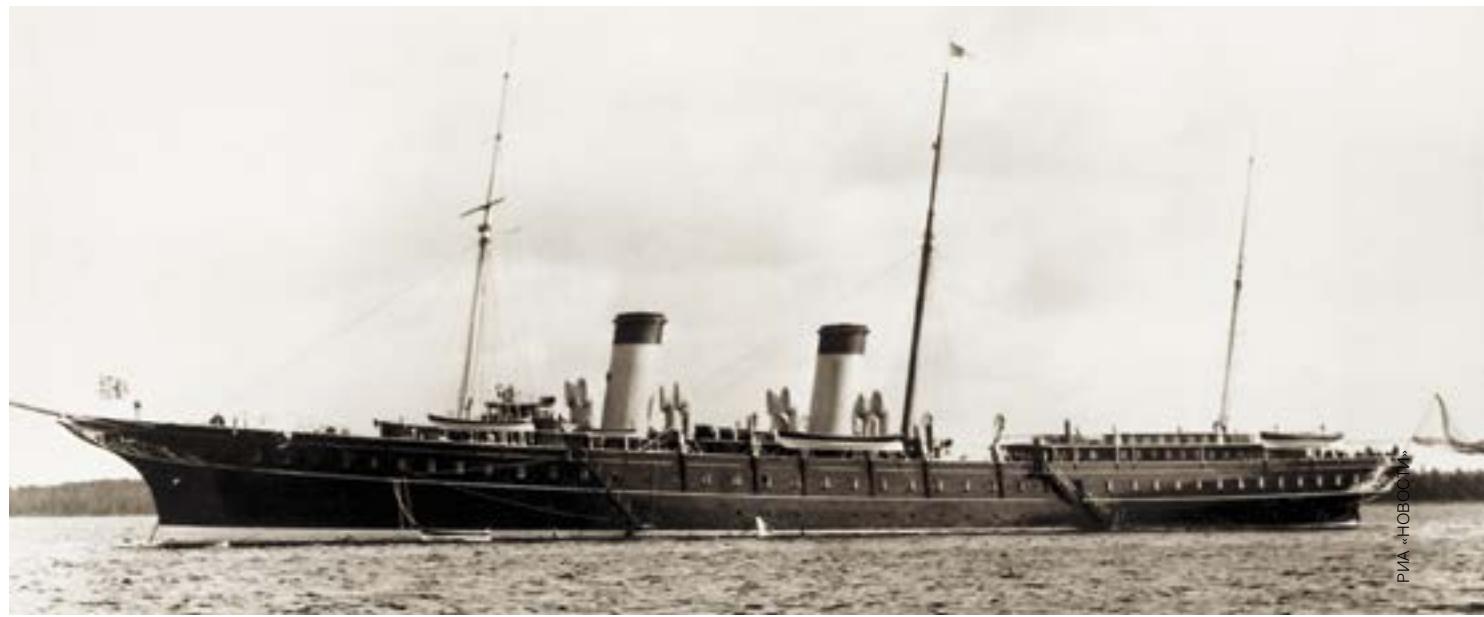
Уже в ночь с 22 на 23 июня 1941 года «Марти» вышел в море на боевое задание. А на третьи сутки войны, будучи атакован двумя немецкими подлодками, одну отправил на дно навсегда. Топить субмарины противника не было прямым делом экипажа «Марти», но почему не попробовать?

Рисковать и пробовать войну на зубок – это, если можно так сказать, боевой стиль минзага «Марти». В сентябре 41-го корабль вышел в поход для постановки мин прямо у берега, захваченного фашистами. Сначала пришлось уворачиваться от бомбардировщиков Люфтваффе, все-таки сумевших зацепить корабль. Затем – уходить от артиллерийского обстрела береговых батарей, которые засекли «Марти» еще до выхода в заданный квадрат.

Командир принял рискованное решение: выбираться из-под огня немцев и одновременно ставить мины. Но все дело в том, что выбираться можно было только в одном направлении – противоположном тому, что вело к дому. Минный конвейер работал как часы. И с каждой миной, уходившей за коромы в воду, шансов вернуться к родной причальной стенке оставалось все меньше.

Позже, когда фашистская артиллерия успокоилась, «Марти» пошел домой по минным полям, поставленным раньше. Впереди – три тральщика. У каждого тральщика, как клешни у краба, по два полуторала перед носом. Этими металлическими сетями катера траления и должны вылавливать мины в воде. Поймал – взрыв! До Кронштадта дошли все. Вот только из шести полуторалов-клешней сохранилась лишь одна...

23 сентября 1941 года «Марти» вместе с другими кораблями Балтики участвовал в отражении са-



РИА «НОВОСТИ»

■ Императорская яхта «Штандарт»

мого мощного авианалета на Кронштадт. Первый бомбардировщик сбили, но следующий попал в цель. Пожар в носовой части грозил взрывом – рядом артиллерийский погреб. Главный боцман Соколов не растерялся и нырнул в трюм, успел подключить пожарный шланг. А невдалеке горел после прямого попадания огромной авиабомбы великолепный линкор «Марат». Гигант так и остался до конца войны прикован к кронштадтскому берегу. И сражался стоя.

Петергофский десант

В ночь на 5 октября в кромешной тьме от пристани Кронштадта отошли десятки катеров, под завязку набитых моряками линкоров «Октябрьская революция» и «Марат», курсантами военно-морского политучилища. Все – добровольцы. Среди «пассажиров» – 10 матросов с «Марти». Это был знаменитый петергофский десант!

В нынешнем Петергофском заповеднике прямо от угла Большого дворца уходит вглубь городка улица Десантников. Такое вроде бы неуместное название рядом с Самсоном, рвущим льву пасть, красавцем-каналом, ведущим к пристани на заливе, рядом с парком, где вот уже двести с лишним лет весят сюрпризами лавочка-фонтан у Монплезира.

В этом парке, на этой улице вели свой последний бой с немецкими батальонами, усиленными артиллерией и танками, матросы-десантники. 7 октября Берлинское радио сообщило: «Западнее Ленинграда, в Петергофе, был высажен морской десант из Кронштадта... В многодневных и упорных боях с матросами наши войска понесли большие потери, но и комиссарский десант был измотан и уничтожен частично нами, частично самими матросами, так как они не сдавались в плен, предпочитая смерть...»

Из десяти матросов «Марти», ушедших в десант, в живых остался только Павел Добрынин. Израненный, без сознания, он попал в плен.

В ноябре 1941 года отряд кораблей под командованием вице-адмирала Дрозда отправился за



■ Команда императорской яхты «Штандарт». 1914 год

260 миль от Кронштадта, на полуостров Ханко, где продолжал сражаться в полной изоляции советский гарнизон. Задача – тотальная эвакуация.

«Марти» пришел на Ханко... «на ручной смазке». Называлась она – «машинист Костылевский». После поражения миной на корабле вышел из строя цилиндр высокого давления. Значит, оставшийся без масла двигатель того и гляди выйдет из строя. На минном поле – верная смерть. Единственный способ возобновить подачу масла – посадить рядом с паровой машиной человека с масленкой в руках. Рычаги двигаются туда-сюда, температура – 60 градусов, качка, грохот... Машинист Костылевский с заданием справился.

Минный заградитель снял с Ханко более 2000 бойцов, 60 орудий, 11 минометов, свыше 800 тонн груза. И с полуисправным двигателем добрался до Кронштадта.

Новость о присвоении звания «гвардейский» экипаж «Марти» встретил в походе, прямо в бою.

Радист мчался на капитанский мостик с радиограммой в руке под рев немецких бомбардировщиков, которые пикировали на корабль, лишенный в апрельских льдах Балтики полноты маневра, но сохранивший всю мощь и точность своих зениток.

Князь первого ранга

В 1938 году ОГПУ арестовало командира «Марти», капитана второго ранга Ивана Карпова, офицера, который три года руководил переоснащением вверенного ему корабля, основателя кронштадтского яхт-клуба. Что конкретно инкриминировали сыну херсонского крестьянина, в связях с разведкой какой страны его обвиняли, в организации какого заговора обличали – теперь имеет значение только для потомков этого человека, если они живут на свете. А сам Иван Григорьевич сгинул без вести то ли в следственных изоляторах, то ли в лагерях.

На его место был назначен другой офицер – Николай Мещерский. Именно под командованием Николая Иосифовича Мещерского «Марти» совершил большинство славных боевых походов и получил гвардейское звание. Именно ему экипаж обязан своими жизнями, а корабль – сохранностью.

8 августа (по новому стилю) 1897 года в семье начальника почтового отделения в Москве Иосифа Васильевича Мещерского и жены его Екатерины Павловны появились на свет братья-близнецы Николай и Владимир. Поначалу они вместе со старшим братом, Юрием, воспитывались в подмосковном Останкине, позже мать перебралась в Малоярославец, затем – в Калугу. Сыновей она воспитывала одна, видно, не заладилась совместная жизнь у Мещерских-старших. В 1916 году братья-близнецы окончили реальное училище и сразу же отправились в Петроград. Оба мечтали о флоте. И оба поступили на Отдельные Гардемаринские курсы при Морском корпусе.

В 1918 году Мещерские кончили курс, но в отсутствие нормального флота военные моряки государству не требовались. Мыкались долго. В 1919 году ушел из жизни отец, в 1922-м – мать. А братья, послужив-таки в 1920-м на Красном флоте матросами, окончив минные курсы, в самом конце 1925 года мечту свою реализовали – стали офицерами на Балтийском флоте. Владимир служил на том самом «Марте», с флота ушел тихо, подался в какой-то научно-исследовательский институт. А вот Николай...

Все, кто знал его в бытность командиром «Марти», вспоминают только хорошее. Капитан первого ранга Мещерский носил кличку Батя. Более лестной оценки командир на флоте заслужить не может. В Бате, которым наградили матросы и офицеры «Марти» своего командира, не было ни капли фамильярности и вульгарности. Только уважение и любовь. Мало кто видел Мещерского в гневе или даже в состоянии элементарного раздражения. В пиковые моменты он держал себя корректно и строго. Только абсолютная бледность обветренного лица выдавала командирское волнение.

Мещерский был исключительно образован. Не случайны его публикации в профессиональ-



ИТАРТАСС

Цесаревич Алексей на императорской яхте «Штандарт». 1908 год

ных военно-морских изданиях. Не ради интерьера стояли на полках его каюты томики русской – и не только – классики. Николай Иосифович свободно владел английским, французским и немецким языками.

В 1943 году капитан первого ранга Мещерский был назначен на должность командира охраны водного района Ладожской флотилии, освобождал Карелию. А в самом конце войны отправился в Данциг организовывать буксировку огромных плавучих доков. На эту необычную миссию у боевого офицера ушло два года. Когда док весом в 40 тыс. тонн был доставлен наконец в Мурманск, Мещерский получил новое назначение – командиром на только что спущенный на воду крейсер нового поколения «Чапаев».

1 октября 1949 года на Таллинском рейде сильно штормило. Вечером с берега после увольнительной возвращались корабельные баркасы. На

штормовой волне один из баркасов ударило о борт крейсера и перевернуло. Погибли 58 человек.

Как и положено, под суд пошел дежурный вахтенный офицер Вовк и командир охраны водного района Таллина Попов. Оба получили сроки – 7 и 1 год соответственно. Военная прокуратура даже не заглядывалась на Мещерского как на только что прибывшего к месту службы и отсутствовавшего на борту. Он явился в трибунал сам и потребовал:

– Я командир корабля и отвечаю за все. Значит, судите и меня!

Встречного благородного порыва не последовало. Мещерский, кавалер орденов Ленина, Красного Знамени, Нахимова, Ушакова, Отечественной войны, был осужден на 5 лет.

Спустя три с половиной года усилиями главкома ВМФ, адмирала флота Кузнецова, лично знавшего и ценившего Мещерского, Николай Иосифович был помилован и освобожден. В 1962 году Мещерский вышел в отставку, в 1973-м – скоропостижно скончался.

Бывший старпом Мещерского, впоследствии командир «Марти» капитан второго ранга Михаил Иванов, присутствовал на заседании трибунала, где судили его командира. Он вспоминал, что генерал-майор юстиции Мухоморов обратился к старшему помощнику крейсера «Чапаев» Соколову, находившемуся на борту в момент трагедии, с такой сентенцией:

– Как же вы допустили такое безобразие? Ведь вы же не княжеского рода!..

Да, капитан первого ранга Николай Мещерский происходил из древнего русского княжеского рода Мещерских, известного с XIII века.

Спустя три месяца после присвоения «Марти» звания «гвардейский» командир заградителя опубликовал статью в газете «Красный флот» и подписал ее так: «Гвардейского экипажа капитан 1-го ранга Н.И. Мещерский». И на сей раз, как и в 1918, и в 1938 году, соответствующие органы оказались по необъяснимым причинам невнимательны.

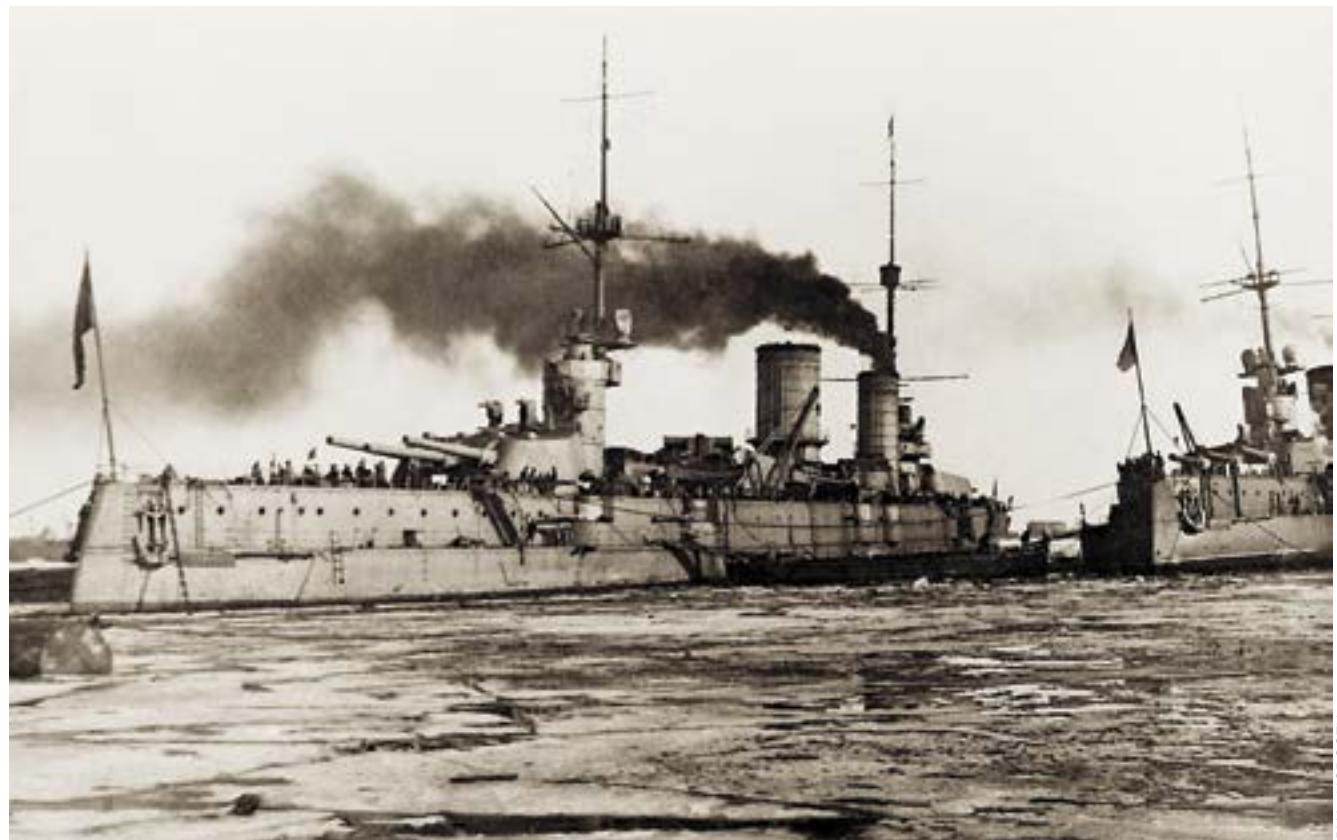
Яхта гвардейского экипажа

Неизвестно почему, в России очень многие считают, что яхта – это прогулочное судно с парусами и изящными обводами корпуса. Может быть, потому, что долгие десятилетия мы были избавлены от этого буржуазного изыска.

На самом деле яхта может быть парусной и паровой, дизельной и атомной... Важно, чтобы она была быстрой и маневренной. Ибо слово «яхта» пришло к нам из голландского и означает «быстрый», «шустрый».

В этом случае сразу становится понятно, почему в императорском доме Романовых так ценили и имели в таком количестве именно яхты. Любовь к морю отличала русских царей начиная с Петра Великого. Исключение составлял лишь Александр Первый. Во второй половине XIX века государев «гараж» на воде выглядел очень внушительно и постоянно пополнялся.

Почти все императорские яхты получали матросов и офицеров из Гвардейского морского экипажа, личный состав которого по числу нижних чинов был сопоставим с личным составом полноценного гвардейского пехотного полка, то есть 3–4 тыс. человек. А раз экипаж состоял из гвардейцев, то и яхты естественным образом становились в ряд гвардейских кораблей Российского императорского флота.



РИА «НОВОСТИ»

■ Линкоры «Марат» и «Петропавловск»



ИТАР-ТАСС



ИТАР-ТАСС

■ Атомная подводная лодка «Гепард»

Одной из последних яхт, заказанных для царской семьи, стала яхта «Штандарт», которая получила название в честь своих великих предков. Довольно вспомнить 28-пушечный фрегат «Штандарт», спущенный на воду 8 сентября 1703 года на реке Свирь и через Ладогу пришедший в Санкт-Петербург, который только начинал строиться. Этот первый военный корабль Балтийского флота был построен по указу и чертежам Петра Первого голландским мастером Геренсом. После двадцати лет баталий и походов «Штандарт» установили в Кронверкской бухте Петербурга как памятник. Так постановила Адмиралтейств-коллегия после смерти Петра. Но вскоре Екатерина Первая приказала спалить гниющий на мели корабль, «а в память его имени заложить и сделать новый».

Так славное имя передавалось от одного корабля к другому.

1 октября 1893 года на верфи «Бурмейстер и Вайн» в Копенгагене заложили «Штандарт» Николая Второго. Спустя неполных три года яхта встала в строй.

Она нисколько не походила на легкую лодочку с мачтой и скромным грохотом на ней. Водоизмещение – 5500 тонн, длина – 112 метров, ширина – 15,4 метра, осадка – 6,6 метра. Напоминаю, длина футбольного поля – 90–120 метров.

Две паровые машины мощностью 12 тыс. лошадиных сил развивали скорость до 22 узлов (около 40 км/час). На вооружении яхты находилось восемь орудий небольшого калибра.

Экипаж яхты составлял 357 матросов и 16 офицеров.

«Штандарт» отличался особым комфортом и изумительными ходовыми качествами. Мог он похвалиться, в отличие от «Титаника», и повышенной плавуче-

стью. Так, в 1907 году яхта с императорской семьей на борту пошла в финские шхеры. Проходя узким проливом, «Штандарт» налетел на подводную скалу. Вода хлынула в пробоину, яхта дала сильный крен. По оценкам самого Николая Второго, хорошего морского специалиста, корабль должен был затонуть минут через 20–25. Пока спускали шлюпки, пока искали трехлетнего цесаревича, которого матрос-нянька Деревенько предусмотрительно отнес на нос яхты как наиболее безопасное место, пока задраивали переборки и включали помпы, выяснилось, что яхта тонуть не собирается. Ее корпус и переборки были рассчитаны и на подобные неприятности.

Потом, при «разборе заплыва», выяснилось, что подводная скала, ставшая причиной аварии, не была отмечена ни на одной лоции этого водного района. Но прежде император отобрал револьвер у контр-адмирала Нилова, посчитавшего произошедшее своей ошибкой. Смыть вину он собирался традиционным для русского офицерства способом – собственной кровью.

Вот что писал о яхте «Штандарт» американец Роберт Мэсс в работе «Николай и Александра»: «Размером с небольшой крейсер, оснащенный паровой машиной, работавшей на угле, он тем не менее был спроектирован как парусное судно. Его огромный бушприт, украшенный золотым вензелем на черном фоне, устремленный вперед, точно выпущенная из лука стрела, как бы продолжал нос клипера. Над палубой возвышались три стройные, покрытые лаком мачты и две белые дымовые трубы. Помещения, предназначенные для царской семьи, были задрапированы ситцем. Помимо судовой церкви и просторных кают для импе-



■ Флагман Черноморского флота ракетный крейсер «Москва»

МОРСКАЯ ГВАРДИЯ

В составе Военно-морского флота России гвардейскими являются экипажи крейсеров «Варяг» (ТОФ), «Москва» (ЧФ), большого десантного корабля «Азов» (ЧФ), атомной подводной лодки «Гепард» (СФ), эскадренного миноносца «Гремящий» (СФ), дивизиона малых противолодочных кораблей Северного флота. Также морской гвардии являются 336-я отдельная Белостокская бригада морской пехоты Балтийского флота и 77-я отдельная Московско-Черниговская бригада морской пехоты Каспийской флотилии.

раторской свиты на яхте имелись помещения для офицеров, механиков, котельных машинистов, палубной команды, буфетчиков, лакеев, горничных и целого взвода моряков гвардейского экипажа. Кроме того, на нижних палубах нашлось достаточно места для размещения духового оркестра и барабанщиков.

На «Штандарте» русский император совершил последний визит в Британию в 1909 году. На нем же последний раз ходил в Германию в 1912-м. Император Вильгельм не раз намекал «брату Ники», что не прочь получить «Штандарт» в подарок, уж очень хорош и в полтора раза больше его парадной яхты «Гогенцоллерн». Но подарка «брат Вильли» так и не дождался.

Весной 1917 года «Штандарт» оказался в руках революционных моряков Кронштадта, и его превратили в штаб Центробалта.

В 1918 году потерявшая гвардейский статус ях-

та была законсервирована и надолго встала на прикол в Кронштадте.

Следующая встреча с немцами произошла спустя почти 30 лет после визита «Штандарта» с Николаем Вторым на борту в кайзеровскую Германию. Точнее – 23 июня 1941 года.

После 16 лет консервации «Штандарт», уже успевший некоторое время ноносить имя «18 марта», был поставлен в доки на переделку. Спустя четыре года на свет божий явился новый минный заградитель Балтийского флота. Под именем «Марти».

Это была отнюдь не последняя реинкарнация великого корабля. В 1948 году «Марти» вновь переименован и переделан. На этот раз он превратился в плавучую казарму «Ока». Но и это еще не конец. В 50-х годах теперь уже «Ока» становится плавучей мишенью для ракетных стрельб боевых кораблей. И лишь в начале 1960-х годов старика-ветерана, достигшего почти 70-летнего возраста, сдали на слом.

С разницей в один год они появились на свет: корабль и его самый яркий командир. И ушли с разницей в считанные годы. Сегодня нет на флоте корабля, носящего имя капитана первого ранга Мещерского, нет ничего, что хранило бы память об этом русском моряке. Кто знает, может быть, в бабушкиных корзинках еще прячутся стальные иголки, сохранившие в своих молекулах воспоминания о корабле, из которого они сделаны. О корабле, который наследовал традиции петровского флота и получил звание гвардейского дважды.

Другого такого корабля нет и не было в составе военно-морского флота ни одной страны. Как нет сегодня ни одного гвардейского корабля в составе Краснознаменного Балтийского флота.

ИЗ ЖИЗНИ ПОРУЧИКА Н

«ЦАРЬ ЗАКОНЧИЛ СЛОВАМИ: «ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С ПРОИЗВОДСТВОМ. ДО СВИДАНИЯ, ГОСПОДА ОФИЦЕРЫ!» ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА ОН ОСОБЕННО ПОДЧЕРКНУЛ, ПОВЫСИВ ГОЛОС... ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ НАШЕ ОСУЩЕСТВИЛОСЬ. ЕЩЕ ПЯТЬ МИНУТ НАЗАД Я БЫЛ СОЛДАТ, А ТЕПЕРЬ! НЕУЖЕЛИ Я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ОФИЦЕР? НЕУЖЕЛИ Я УЖЕ ЧЕЛОВЕК, НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК?!!»

Из воспоминаний князя Владимира Трубецкого, 1912 год

Михаил БЫКОВ



■ Великий князь Константин Константинович Романов в роли Иосифа Аrimafейского в спектакле по пьесе «Царь Иудейский» собственного сочинения

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Мама моя служила в Российской государственной библиотеке, тогда еще Ленинке. Нередко после занятий я торопился в центр Москвы, чтобы под прикрытием ее синего удостоверения проникнуть в недра библиотеки и обменять прочитанные книги на новые, полные тайной прелести. А затем, расставшись с мамой, спешил в находившийся рядом с библиотекой громадный магазин с волнующим названием «Военторг».

На первых этажах его чрева все было как в обычных советских универмагах первой половины 70-х. То есть скучно и уныло. Но на третьем этаже любой мальчишка, даже ничтожный консерваторский рохля со скрипичным футляром в руке, попадал в мир яркий и звонкий. Там торговали всякой военной всячиной. Начиная со звездочек на пилотки и заканчивая отрезами ткани цвета черной ночи, хаки и маренго, из которых шилась офицерская и генеральская форма...

«Военторга» нынче нет. Который год уже здание реконструируют, обещая открыть тут современный торговый центр. Где теперь покупают ткань для «парадки» выпускники российских офицерских училищ, пардон, институтов?

В старом «Военторге» продавались форменные пуговицы. Блестящие, под золото, со звездами и якорями, крыльями-пропеллерами и железнодорожными молоточками – разные. Купить их было невозможно, равно как и все остальное.



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Группа русских офицеров

Продавать военный товар разрешалось только военнослужащим по предъявлении документа. Но мы, лефортовские пацаны, знали, где волшебные пуговицы можно достать даром. А если повезет, то и погоны с петлицами. Рядом с площадью Красных ворот, за правым плечом гранитного Лермонтова, через дорогу в полуподвале старинного некогда жилого дома работала крохотная фабрика. Мрачные неопрятные женщины в синих халатах на покрашенных зеленой масляной краской станках штамповали эти самые пуговицы в гигантских количествах. Там же делали и прочую военную атрибутику.

Летом жара в цехе, видимо, становилась нестерпимой, и женщины открывали окна настежь. Целый день перед их глазами мелькали в окнах-бойницах ноги людей, спешащих в сторону Трех Вокзалов. Но когда в этих окнах возникали наши счастливые до глупости лица, женщины теряли присущую им мрачность, и нам кое-что перепадало.

Этими пуговицами, предварительно сплющеными, мы играли в расшибалочку. Не знавшие нашего секрета несчастные ставили на кон сплющенные пробки от ситро и пива. Сейчас, если кто из мальчишек играет в азартные игры, то только на деньги.

Кстати, о деньгах. Лет с семи я уже твердо знал, что жизнь советского офицера прекрасна. В том числе и потому, что денег у него всегда в достатке. Об этом я мог судить по отцу моего близкого друга, подполковника, служившего в бронетанковой академии. Да и вообще – об этом все знали!

Как сейчас все знают, что жизнь российского офицера в материальном плане весьма и весьма незавидна. А еще лет пять назад она была незавидна и в плане моральном. Доминировало мнение, что в офицерский корпус идут те, кто даже в токарный колледж поступить не смог. Соответственным было и отношение.

Интересно, в какой период нашей исторической жизни преобладало традиционное отношение к армии и к ее цвету – офицерству? Стало быть, надо определить, какова она, эта традиция.

Давайте не будем лезть в историю слишком глубоко. Довольно сказать, что в моральном аспекте русские воины-профессионалы испокон веку не могли пожаловаться на недостойное к себе отношение народа и власти. Содержали, бывало, плохо. Но уважали всегда.

Пожалуй, впервые офицерское сословие подверглось систематическим и масштабным гонениям со стороны остального общества в ходе Русско-японской войны и особенно сразу после ее безрадостного завершения.

Именно в 1905–1908 годах русские офицеры чувствовали, вероятно, то же самое, что их потомки в 90-е годы прошлого века и в первые годы века нынешнего.

Так как же жил-был русский офицер сто лет назад?

Долг и армейские будни

Не стоит фокусировать внимание на крохотных армейских гарнизонах. Хотя бы потому, что на них в



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Зал офицерского собрания в Смоленске

свое время излишне сфокусировал внимание талантливый писатель Александр Куприн, сам служивший недолго – с 1891 по 1894 год – младшим офицером в обыкновенной армейской части – 46-м Днепровском пехотном полку. Позволю себе усомниться в объективности его литературных полотен на военную тему. Иначе очень трудно понять, как в годы Первой мировой вели в бой свои роты спившиеся и отпевшие русские офицеры, три четверти которых, по Куприну, страдали сифилисом.

Куда более точно описал армейские будни в заштатных гарнизонах генерал Антон Деникин в замечательных очерках «Офицеры», «Старая армия» и «Путь русского офицера». Сразу замечу, Антон Иванович родом из простой семьи, в списках гвардии не значился и даже в один момент чуть не погубил офицерскую карьеру лобовой стычкой – всего лишь – с начальником Академии Генерального штаба генералом Сухотиным, протеже военного министра Куропаткина.

Имеются в деникинских строчках и сожаления о серости армейских будней, и скучные пожелания в адрес власти больше думать о душе и кошельке простого офицера. Но одновременно есть на страницах его книг и подтверждения того, что офицерство в целом оставалось верным принципам долга и чести, дружбы и профессионализма, которые оно впитывало еще в кадетском возрасте.

Вот что писал Антон Иванович Деникин по этому поводу, отталкиваясь от собственных воспоминаний о Киевском юнкерском училище: «Самовольная отлучка или рукопашный бой с «вольными» где-нибудь в подозрительных предместьях Киева, когда надо было выручать товарищей или «поддержать юнкерскую честь», встречали полное одобре-

ние в юнкерской среде. И наряду с этим кара за них почиталась все же правильной».

Все традиции, все принципы офицерского корпуса России более выпукло и ярко проявлялись там, где концентрация военных превышала привычные нормы. И в тех частях, где могли похвастаться не только штатным знаменем, но и наградными знаменами, георгиевскими трубами и боевой историей.

В Петербург, господа, в Петербург!

По магазинам!

Здесь, в Петербурге, находилось большинство офицерских училищ – Пажеский корпус, Николаевское кавалерийское, Павловское и Константиновское пехотные, Михайловское артиллерийское, Николаевское инженерное, Морской корпус. Отсюда, из Петербурга, каждый год после производства разъезжались по полкам и батареям офицеры, не получившие по различным причинам права выйти в гвардейские части столичного гарнизона. К слову, в конце XIX – начале XX века в Петербурге и окрестностях дислоцировалось до 1/10 всей российской армии мирного времени.

Помимо выпускной оценки, которая в первую очередь и влияла на возможность выбрать полк, будущего офицера в последние недели учебы особо занимала сугубо материальная проблема. К дню производства нужно было иметь готовую офицерскую форму, в которую переодевались в тот же день, дабы праздновалось получение эполет как положено.

«Военторга» еще не было. Но были, были изумительные мастера своего дела! Редкий офицер в Питере не делал заказ почтенному Норденстreu-



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Казаки в офицерской столовой

му, портному, одевавшему и «мрачных» конногренадер, и недосягаемых преображенцев, и кавалергардов, признававших только один шик – отсутствие всяческого шика. Ателье Норденстрема находилось не где-нибудь – на Невском.

Шпоры, обязательная принадлежность того времени, приобретали у Савельева. «Если вы слышали позади себя на улице громкое и вызывающее бряцание, вы, не оглядываясь, смело могли сказать, что за вами идет либо жандарм, либо какая-нибудь штабная крыса из комендантского управления. Если до вас доносился тонкий, задорный, кокетливый или же криклиwyй перезвон – вы знали уже, что где-то рядом шествует приехавший в столицу провинциальный ухарь-армеец, гусар-красноштанник. Но если до вашего слуха доносилась мягкая и благородно дзинькующая мелодия – рядом офицер, носящий знаменитые савельевские шпоры» – так объяснял князь Трубецкой необходимость посетить именно лавку Савельева.

Впрочем, хорошие шпоры можно было найти у Фокина. Все равно этот магазин не миновать. У Фокина – ремни и портупеи, эполеты и темляки, краги и фляги, лядунки и ташки, фуражки и каски. У Фокина же лучше всего получались знакомства с «белыми дамами». Так на армейском жаргоне называлось холодное оружие.

А еще надо было успеть к сапожнику, к шорнику, к лошаднику. Лошадиный вопрос стоял особенно остро. Дело в том, что офицер обязан был привести в полк собственную лошадь, в гвардии – двух. Причем какой-нибудь Росинант за 125 рублей мог еще проскочить в армейском драгунском полку. Да и то случайно. А кавалеристам гвардейских дивизий приходилось раскошевливаться. Хороший

конь мог попасться и за 300 рублей, бывало, платили больше тысячи. Все могло сойтись: и лошадь отменная, и цена подходящая, а масть не годится. Что поделаешь, конные эскадроны в строю должны были соответствовать званию императорской кавалерии. Конная гвардия сидела на вороных «медведях», кавалергарды – на гнедых, синие кирасиры ее величества – на рыжих. «Медведями» в русской армии называли громадных кирасирских коней, рост которых в холке не мог быть ниже 160 сантиметров. В легкой кавалерии лошади тоже подбирались в масть.

Вся эта карусель с приобретением формы, снаряжения, оружия, лошадей начиналась после того, как будущий офицер получал подтверждение о том, что выбранный им полк готов его принять.

Честь полка

В этом вопросе традиции русской армии работали в полную силу. В первую очередь традиция под названием «честь полка». Полковое офицерское собрание тщательно изучало кандидатуру будущего офицера и отказывало просившему, если находило, что кандидат своим появлением способен нанести вред чести полка, негативно повлиять на сложившиеся в полку отношения. Известны случаи, когда офицеры-кавалергарды отказывали в праве носить форму их полка членам императорской фамилии.

А вот другой пример. На лагерных учениях под Красным Селом юный корнет-кирасир, желая, видимо, придать процессу дополнительную мужественность, прошелся по рядам вверенного ему взвода отборным матом. Авторитетнейший в полку ротмистр Данилов заметил корнету: «Когда ты не-

потребными словами оскорбляешь людей, одетых в ту же форму, какую носишь сам, ты этим оскорбляешь свой собственный мундир, а следовательно, и тот полк, который мы все любим. Не забывай, что ты имеешь дело не с лакеями и хамами, а с солдатами-кирасирами, призванными на службу самому государю».

Аналогичным образом относились в полках и к «держимордам». Владимир Гиляровский вспоминал о службе своей вольноопределяющимся в Нежинском пехотном полку: «Одному из солдат за побег и промтание казенных денег полковой суд присудил пятьдесят ударов розог. Экзекуция проходила в присутствии всего батальона. Когда она началась, большинство молодых офицеров отвернулись. Но нашелся один офицер, который излишне усердствовал в этом деле, приказывая сильнее бить провинившегося, чаще менять розги, что довело командира батальона до крайнего возмущения, после чего он отправил штабс-капитана под арест. Возмущались и другие офицеры...» Дело чуть не кончилось вызовом на дуэль. Смягчились только после общего согласия «выкурить ненормального» из полка.

В гвардии рукоприкладство было официально под запретом. Офицеров, нарушивших это правило, частенько ждал военный суд, минимум крайне жесткое решение суда чести полка.

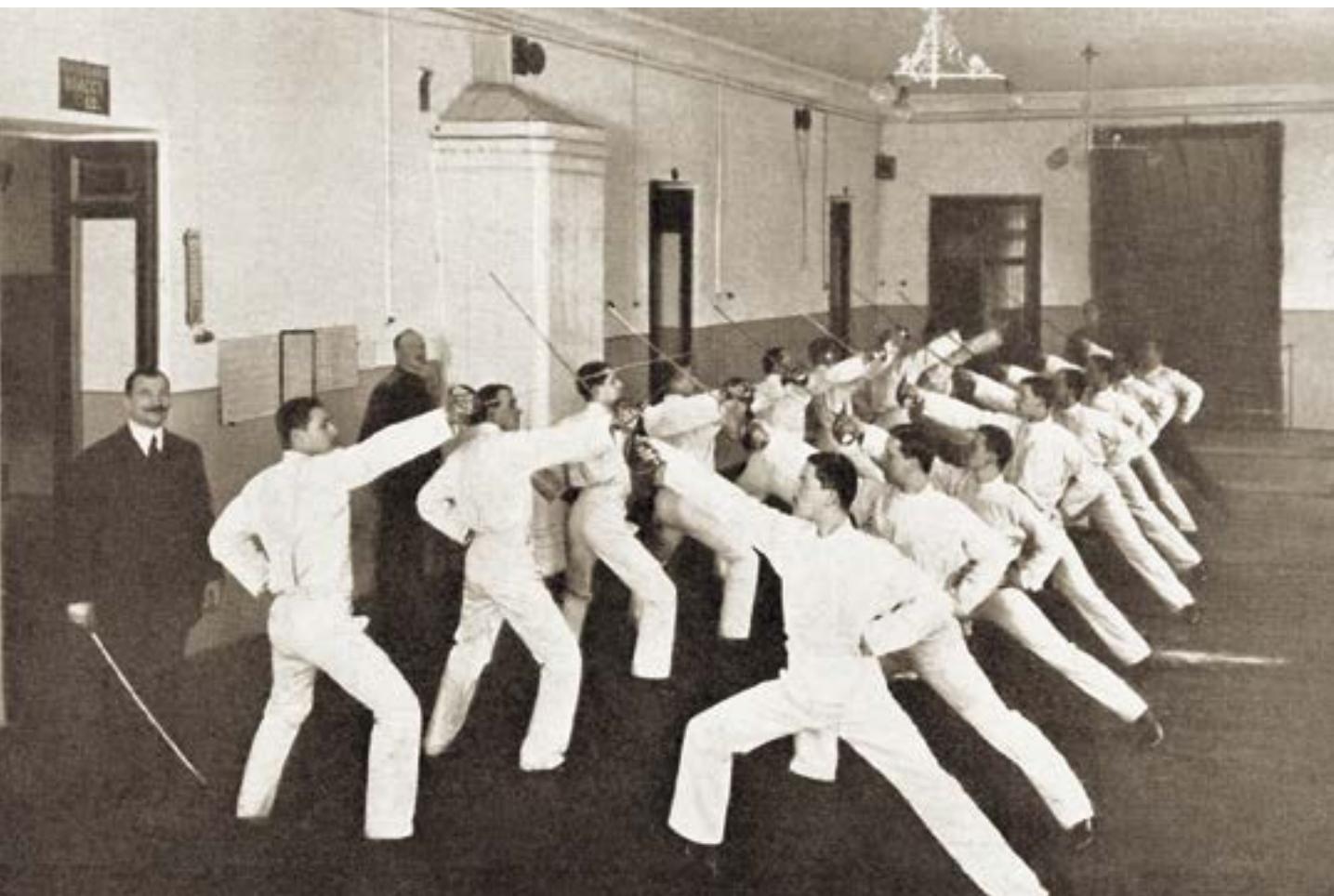
Что еще входило в понятие «честь полка»?

Офицер должен был покинуть полк в том слу-



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Гвардии полковник Байдеман Александр Владимирович



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Праздник спорта в Морском кадетском корпусе



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Скобелев Михаил Дмитриевич (в чине корнета)

чае, если не мог отдать денежный долг. Если долг относился к постороннему человеку, офицерское собрание находило нужную сумму, но никакого снисхождения лично к должнику не следовало. Если, разумеется, должник самостоятельно не исправлял ситуацию.

Как-то двое корнетов Сумского гусарского полка, стоявшего в Первопрестольной, в Хамовниках, поехали в привокзальный ресторан привести себя в порядок после изрядной пирушки. Позавтракали и попросили счет. Очень скромный, надо признать. Оказалось, и такой наличности не хватает. И тогда корнеты приняли поистине кавалерийское решение: заказали дорогое шампанского, икры, пригласили цыган. Погуляли на весьма приличную сумму. Под конец заявили метрдотелю, чтобы ресторан записал на их счет, а им пора в полк. Метрдотель безропотно согласился. Гусары!

А гусары примчались в казарму, рассказали товарищам, те собрали денег и выручили корнетов. На следующий же день они вернулись в ресторан и расплатились.

Анекдот же вошел в неофициальную историю полка. Почему? Находчивость позволила корнетам сохранить честь Сумского полка. Хороши бы были сумцы, если б Москва узнала, что офицеры этого славного полка не имеют денег, чтобы позавтракать в вокзальном буфете! Пообедать на сотню – другое дело. А кто, спрашивается, возит с собой такие деньги?

Блюсти честь полка означало не позволить нанести себе оскорблении действием ни при каких обстоятельствах. Редко, но случалось, что офицер становился жертвой уличного нападения или драки. Еще реже случалось так, чтобы после такого инцидента офицеру не приходилось бы подавать в отставку.

Скромный бюджет

Понятие «честь полка» распространялось и на семьи офицеров. Поэтому во многих полках офицеру, желавшему вступить в брак, требовалось согласие полкового офицерского собрания. «Офицерские жены составляли как бы часть полка, – писал кавалергард граф Александр Игнатьев, – моему товарищу князю Урусову, женившемуся на дочери купца Харитоненко, пришлось уйти из полка, ему запретили явиться на свадьбу в кавалергардском мундире».

Гвардеец мог брать в жены только дворянских дочерей.

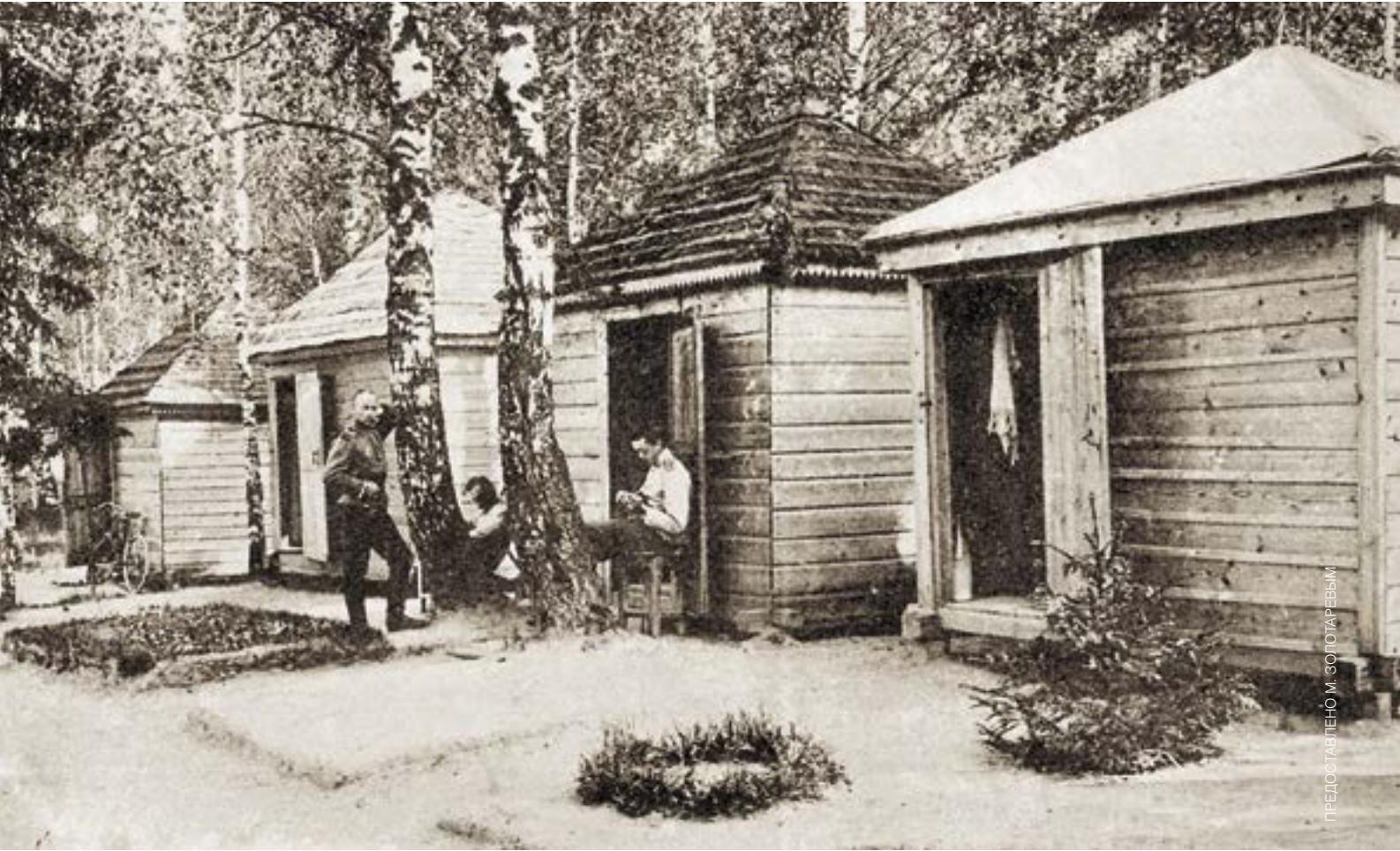
Уходить из полка приходилось и таким мужьям, кто женился на дамах, замеченных в активной партийно-политической деятельности.

Женатых офицеров в полках всегда было меньше, чем холостых. Объяснялось это просто. Большинство состояло из обер-офицеров: прaporщиков, подпоручиков, поручиков, штабс-капитанов – людей по большей части молодых. Так, средний возраст пехотных офицеров в самом конце XIX века составлял: у подпоручика (сейчас – младший лейтенант) – 24–25 лет, поручика (лейтенант) – 27–28 лет, капитана – 44 года, полковника – 50 лет. Но главная причина холостяцкого житья была в другом – слишком скромном денежном содержании русских офицеров. Военное ведомство даже выпустило приказ, запрещавший жениться офицерам в чине ниже штабс-капитана (старший лейтенант) и в должности ниже помощника командира роты.

Перед Русско-японской войной, в 1903 году, платили: подпоручику – 70 рублей в месяц, капитану – 145, подполковнику – 200, полковнику – 265, генерал-лейтенанту – 500. Были различные надбавки и льготы. В частности, за службу на Кавказе и в Средней Азии давали полуторную надбавку к жалованью. Имелись лагерные, дровяные, осветительные, командировочные, проездные (второй класс железной дороги), фуражные (для офицеров, содержащих коня по должности). Билеты в театр офицеры приобретали за половину стоимости. Их дети учились в военных училищах за казенный счет.

Одновременно с этим офицер сам платил за квартиру, покупал снаряжение и форму. А еще приходилось платить взносы в офицерское собрание, скидываться на различные праздники и подарки полковым дамам, старым полковым командирам, шефам полка из августейших домов России и Европы.

В любом случае молодой офицер получал доход меньше, чем квалифицированный рабочий и уж



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Военный лагерь при селе Клементьеве. Офицерские бараки

тем более представитель гражданской интеллигенции. Денег не хватало.

Что можно было себе позволить на 145 капитанских рублей плюс надбавки? Если учесть, что капитан в должности командира роты обязан был снимать 2-комнатную квартиру. Да-с, таковы правила! Полковник имел право жить только в 5-комнатной, не меньше. Но и стоили эти многокомнатные квартиры соответственно.

Сорок-пятьдесят рублей в месяц – это тот предел, ниже которого ни один владелец жилья в Петербурге не опускался, если его просили сдать 2-комнатную квартиру.

Пообедать в столице можно было за копейки в буквальном смысле слова. 12 копеек обходился «закусон» в кабаке. Но в том-то и проблема, что офицерам категорически запрещалось питаться в кабаках. Либо офицерское собрание, либо приличные рестораны, где стоимость обеда увеличивалась в разы. В «Англете» фрикаде шло по 25 рублей за порцию, а стерляжья уха – по 8.

Конечно, есть можно было дома. Если он, этот дом, все-таки имелся. Кило говядины стоило 80 копеек, постной свинины – 50, курица – 30, бутылка дешевой водки – тоже 30. С деликатесами, однако, сложнее. Килограмм сыра, например, обходился в 3 рубля с полтиной.

В результате молодые офицеры принимали пищу в собраниях своего полка, где цены заметно отличались от городских.

«В собрании обед и ужин стоили гроши, так как дичи, мяса, рыбы и овощей было вволю, получали все из первых рук. Знаменитые налимы и сырти не сходили у нас со стола», – писал один из офицеров лейб-гвардии Драгунского полка, стоявшего в то время в Кречевицах, под Новгородом.

В Петербурге было скромнее и дороже. Обеды и ужины в собрании обходились не менее 20 рублей в месяц.

Обедавшие в полку добровольно брали на себя ряд ограничений. Прежде всего по употреблению спиртного. Надо сказать, пьянство в русской армии сильно не приветствовалось. Казалось бы, как это корреспондируется с поэзией Дениса Давыдова, с юнкерскими поэмами Лермонтова, со всем эпистолярным наследием русского офицерства?

Очень просто: знали меру. И пили качественные напитки. И очень основательно закусывали. Не знавшие меру, как правило, пить продолжали, но уже в отставке. «По склонности к напиткам не аттестуется» – была и такая формулировка в приказах.

Что еще мог позволить себе капитан?

Костюм стоил 5–8 рублей, пальто – 10–15. Но капитану они были ни к чему. Офицерам запрещалось носить гражданское платье. Даже находясь дома, офицер надевал вицмундир, если знал, что ему нанесут официальный визит.

Сам офицер делал визиты только в пролетке, если, конечно, не располагал собственным выездом.



■ Офицерский выюк

БЕЗ НАДБАВОК И ЛЬГОТ

С 1 декабря 2007 года денежное вознаграждение лейтенанта (командира взвода) составляет 10 200 рублей, капитана (командира роты) с выслугой от 5 до 10 лет – 11 500 рублей. С 1 декабря 2008 года доходы составят 11 700 рублей и 13 200 рублей соответственно. Это без надбавок и льгот. Распространяется на офицеров, несущих службу не в столицах и не в отдаленных точках. Министр обороны РФ ежемесячно получает свыше 90 000 рублей. Это – без надбавок и льгот.

И еще. Обыкновенная автомашина стоит сегодня более 250 000 рублей. Обыкновенная лошадь на конезаводе «Хреновое», что в Воронежской области, обойдется офицеру тысяч в 70.

Жили как могли. Умирали как должно

Куда выезжал офицер в свободное от службы время, которая отнимала, кстати, ежедневно по 8–10 часов, не считая караулов, дежурств и парадировок?

В театр. По воспоминаниям гвардейского егера Владимира Геруа, билет в первый ряд стоил до 10 рублей. В то же время было принято, чтобы офицер сидел не далее седьмого ряда. 50-процентная скидка, само собой, помогала, но истинным театралам-офицерам приходилось несладко.

Ездили на балы, где молодые офицеры танцевали много, но, по возможности, с разными дамами. Приглашение одной девицы на два танца подряд могло рассматриваться как серьезные намерения, имеющие соответствующие последствия.

Играли? Конечно, играли. В карты, в винт особенно. Много драматических сюжетов закручивалось вокруг карточных игр. Ну да ведь это не только в русской армии так было. Так было везде и всегда.

«Играли и в азарт, – вспоминал лейб-драгун А.Б., – но так как очень денежных людей не было, то не зарывались особенно. Хотя помню раз, что компания сидела что-то трое суток в одной из квартир в холостом доме. Кто-то проиграл, что-то около 12 тысяч! Тогда старший из присутствующих встал, запер дверь на ключ и не открывал дверей до тех пор, пока несчастливец не отыгрался».

Играли не только в карты. Во всех полковых собраниях имелся бильярд. Губернатор Московской области генерал-полковник Громов так объяснил свою любовь к этой игре: «В царское время офицеры много времени проводили за бильярдным столом. Поскольку искусство владения кием считалось своего рода одной из воинских доблестей».

Еще в 1881 году вышло Положение об офицерских собраниях, в котором предписывалось ради содействия развитию в среде офицеров военного образования и взаимного сближения «учредить в частях офицерские собрания с библиотекой, сто-



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Наследник цесаревич Алексей Николаевич за игрой

ловой, фехтовальными и гимнастическими залами с принадлежностями, бильярдом, стрельбищами и т.п.». Позже бильярд был официально признан важным военно-прикладным занятием для всего офицерского состава армии. А еще позже эти распоряжения генералов Ванновского и Куропаткина сослужили бильярду плохую службу: в Советской России игру признали вражеской и запретили.

Военно-прикладное значение спорта в официальном признании не нуждалось. Сто лет назад в русской армии особым успехом пользовались разнообразные скачки, стрельба, фехтование, парфорсная охота. Распространялась спортивная гимнастика. Офицерам разрешалось заниматься спортом в специальной спортивной одежде. Так, как это делали гражданские. Но с двумя условиями – двуглавым орлом на груди и бело-сине-красным поясом на бедрах.

Как бы ни экипировались офицеры-спортсмены, но в составе сборной России на пятых Олимпийских играх в Стокгольме из 178 человек 85 представляли армию. 14 кавалеристов, 22 фехтовальщика, 20 стрелков, 3 легкоатлета, 21 гимнаст и 5 пятиборцев. Представляли, надо признаться, неважно. Русская команда завоевала всего четыре медали: две серебряные и две бронзовые. «Чистый» спорт в России только начинали культивировать, физическую культуру рассматривали по большей части в прикладном аспекте.

Пользовались популярностью музыкальные вечера, пикники, домашние театральные постановки. Правда, офицерам не разрешалось принимать участие в тех спектаклях, где играли профессиональные актеры, но на любительском уровне запрет не действовал. Окончательно его подверг ревизии знаменитый поэт К.Р., в житейской своей ипостаси великий князь Константин Константинович, придумавший вместе с однополчанами знаменитые впоследствии «Измайловские досуги». Эти концертно-театральные вечера лейб-гвардии Измайловского полка продолжались три десятка лет, в том числе и в окопах Первой мировой. Офицеры-измайловцы собирали весь цвет петербургской публики, а некоторые постановки в театре «Эрмитаж» выглядели совершенно профессиональными. Ни у кого язык не повернулся упрекнуть К.Р. и его сподвижников в нарушении офицерского этикета.

Офицеры в России жили как могли.

Но умирали как должно...

Поражение в войне на востоке становилось все очевиднее. И все озлобленнее и яростнее нападали на армию партийные газеты, как либеральные, так и социалистического толка. Наводя порядок внутри страны во время волнений на Транссибе и в обеих столицах, армия стала объектом уже политических атак. Николай Второй понял, что империи требует особого внимания. С 1905 года началась армейская реформа.

Управление армией было децентрализовано, появились Главное управление Генерального штаба и Совет государственной обороны. Сократились сроки службы. Офицерский состав омолодился.

В 1909 году улучшились материальные условия жизни офицеров и нижних чинов.

Тот самый капитан стал получать более 200 рублей в месяц (оклад плюс добавочные плюс столовые), а поручик – более 100.

Дабы укрепить армию в ее традициях, полкам вернули парадную форму, стиль которой напоминал мундирный стиль победного 1812 года.

Активно обсуждались меры моральной поддержки офицерского корпуса. Впрочем, нужны ли были именно такие меры армии тогда, судите сами.

«Мы двигались в походной колонне по улицам местечка Р. Батальонный командир заметил древнего старца, который при виде наших мундиров снял шапку и вытянулся.

– Ты что, дед? – спросил батальонный командир. – Почему стоишь смирно?

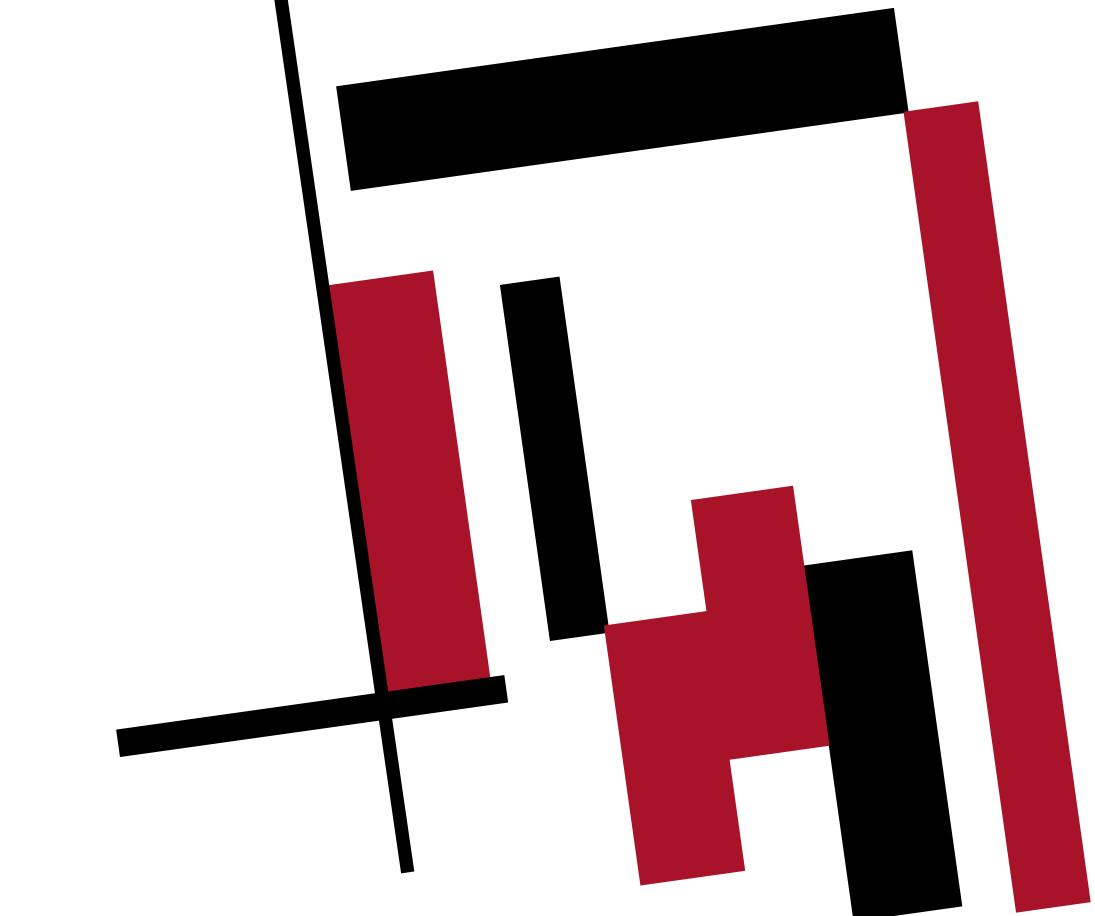
– А как же, – ответил стариk, – ведь это ж мой родной полк. В таком вот мундире я, батюшка мой, еще на туретчину ходил...

Батальонный повернулся к коню и помчался к полковому командиру. Генерал приказал развернуть все 16 полковых и ротных знамен, и мы торжественным маршем, под музыку, с развернутыми знаменами прошли перед ветераном...

В журнал полка в тот же день было записано точное место и время встречи с ветераном», – вспоминал один из офицеров лейб-гвардии Кексгольмского полка.



СИТУАЦИИ



РУССКИЙ МИР.РУ



Мир простодушных

**ВОЛЕЙ СУДЬБЫ ЭТИ
ЛЮДИ НЕ ВПИСЫВАЮТСЯ
В ОБЩЕПРИЗНАННОЕ ПОНЯТИЕ
НОРМЫ. КТО-ТО РОДИЛСЯ
С СУРОВЫМ ПРИГОВОРОМ,
КОГО-ТО ЖИЗНЬ ВЫБРОСИЛА
ЗА БОРТ ПОЗЖЕ. РЕЗУЛЬТАТ
ОДИН: ИХ НЫНЕШНИЙ УДЕЛ –
ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИЙ
ИНТЕРНАТ**

Зоя МОЗАЛЕВА

В народе их обычно называют «не от мира сего». Медицинские комиссии списывают их как неработоспособных. Но в одном из уголков Рязанской области смогли доказать, что диагноз не всег-

да определяет судьбу человека. В Иванчиновском психоневрологическом интернате люди «не как все» пасут и доят коров, заготавливают сено, ухаживают за лошадьми... Хозяйство здесь организовано так, что всеми необходимыми продуктами обитатели интерната обеспечивают себя сами.

Вопреки диагнозу

У пациентов Иванчиновского интерната сложные диагнозы: синдром Дауна, олигофрения, дебильность, эпилепсия... Каждая из болезней звучит как приговор, а у некоторых пациентов таких «приговоров» – ассортимент. Но, как оказалось, люди даже с такими сложными недугами могут находить себе применение и ощущать свою полезность обществу.

Директор этого медицинского учреждения – Сергей Селезnev – наладил работу так, что интернат сегодня превратился в целый агрохолдинг. Успехам психоневрологического хозяйства, пожалуй, могут позавидовать и преуспевающие сельхозпредприятия. Собственный скот, мини-пекарня, небольшой молокозавод...

Сергей Селезnev начал руководить Иванчиновским интернатом 12 лет назад. До этого он много лет возглавлял совхоз «Рассвет». Кстати, Сергей Селезnev встал во главе «Рассвета» в 25 лет. В советские годы столь молодые руководители были редкостью. Чтобы заслужить такое доверие, на-

до было обладать неординарными способностями. Юный председатель доверие оправдал. Под руководством молодого председателя совхоз стал успешным. Высокие показатели, хорошие урожаи. Словом, все как надо. Но болезнь выбила Селезнева из привычной колеи. Как сам признается, думал, вообще не выкарабкается. Тем не менее встал на ноги. Правда, вернуться к привычному для него занятию не удалось. Пришлось искать себе другое применение. Когда предложили возглавить психоневрологический интернат, Селезнев сначала даже не воспринял такой вариант всерьез. Потом решил попробовать.

— Поработал чуть-чуть и почувствовал, что не выдержу — очень уж тяжело, — вспоминает Сергей Алексеевич. — Честно говоря, хотел сбежать. А потом понял, уже не могу оставить своих подопечных.

Хозяйский подход

...Их часто бросали. От большинства из них самые близкие люди отказались, как только они появились на свет. От других родные отвернулись позже. Они привыкли быть отказниками, привыкли, что от них избавляются, ведь человеку свойственно избегать трудностей. Они, конечно, не обиделись бы, если бы их оставили в очередной раз... Но что-то «зацепило» нового директора. Он решил остаться.

В советские годы было принято, чтобы при подобных медучреждениях действовало небольшое подсобное хозяйство, и в наследство от прежнего руководителя Селезневу досталось шесть коров. Проблемы пришлось решать сразу: чем кормить скотину? Взяли в аренду луга, решившись заготавливать корма самостоятельно. Постепенно хозяйство, в котором все создавали своими руками, стало разрастаться. На рабочих денег не было, а потому самыми надежными помощниками стали сын Селезнева да пациенты, которым по медицинским показаниям труд не противопоказан. Построили добротный двор для скота. Прокопали траншеи под водопровод. Создали такие условия для пациентов, какие в других учреждениях подобного профиля редко встретишь. Сам Селезнев не любит называть своих подопечных «пациентами», от него чаще услышишь слово «проживающие», как будто те приехали на отдых в санаторий. Здесь и правда условия похожи на санаторные. В комнатах чисто и уютно. Корпуса отремонтированы, поддерживаются в отличном состоянии, постоянно идет обновление — хозяйствский подход чувствуется во всем.

— Наши пациенты и так обделены в жизни, пусть у них хотя бы будут достойные условия для проживания, — говорит Сергей Селезнев.

Как дети

Комнаты не похожи на больничные палаты. Гладко застеленные кровати, картины на стенах, много цветов... Как в уютном доме.

И еще одна деталь. На многих кроватях аккуратно сидят любимцы — плюшевые мишки и пластмассовые Карлсоны, зайцы, чебурашки, утятя. Ведь, как тут говорят, «местные» как дети. И так же, как



■ Судьбы обитателей интерната разные. Как и диагнозы

дети, они прикипают душой к тем, кто с ними рядом.

Около трех лет назад к воротам интерната подбросили крохотного котенка. Котенку повезло. Валя Венедиктова, пациентка с легкой дебильностью, нашла кроху. Выхаживала его, кормила из пипетки — сам есть малыш не умел. Конечно, если бы не заботливая Валя, котенок вряд ли бы выжил. Сегодня Тишко — красавец-кот. Валя ничего не жалеет для него. Большую часть положенной пенсии тратит на пушистого любимца. Валя покупает ему наполнитель и игрушки, корм и витамины. По графику делает все необходимые кошачьи прививки. Маленький подкидыш получил такую заботу, о которой и представители элитных пород могут только мечтать. По крайней мере, такой искренности, с которой здесь относятся к Тишке, наверное, ни один кот не видел. Тишко отвечает Вале удивительной для кошачьей натуры преданностью. Его часто можно видеть у ног своей покровительницы, да и спит он на ее кровати.

У Тони заботы поважнее: она старшая по ферме, за ней закреплено пять коров. Такого внимательного скотника найти трудно. Складывается ощущение, что Тоня улавливает даже перемены в настроении своих питомиц. Среди пятерки подшефных у Тони есть явная фаворитка — корова Марта. В прошлом году Марта принесла приплод — у нее



■ Роман – самый надежный заместитель директора Сергея Селезнева

появились две телочки. Тоня ни на шаг не отходила от своей любимицы, ухаживала за ней и ее потомством, кормила, ласкала, помогала. А как переживала... Этого и не описать.

У многих «местных» в комнатах аквариумы – большие и маленькие, но все удивительно ухоженные. Всему живому они отдают частичку своей души. Простой и светлой.

В комнатах обилие икон – они практически у каждой кровати. Вере они тоже отдаются всей душой. Говорят, надо верить, как дети. У них точно получается следовать этой заповеди.

Ведь сказано в Евангелии: «Аще не будете как дети, не войдете в царствие небесное»...

Ласка – главная терапия

В планах руководства создать молельный дом на территории интерната.

– Вы же видите, как они в этом нуждаются, – поясняет директор. – К нам часто приезжает батюшка, а теперь хотим создать отдельное помещение. Хочется, чтобы у них был свой уголок для молитвы. Они же к этому очень тянутся. У них душа открыта.

– Наши пациенты как дети, – говорит медработник Иванчиновского психоневрологического интерната Галина Евстигнеева, отработавшая здесь более 10 лет. – Конечно, осень и весна у нас «жаркие» сезоны. Во время обострений некоторые становятся трудно управляемыми. А в остальное вре-

мя, чтобы снять возникшее напряжение, с ними достаточно поговорить, пожалеть их. Сознание у них осталось на уровне детей. И обращаться с ними надо соответствующе.

– Как у тебя дела, Валя? – спрашивает во время обхода директор. И женщина лет сорока, по внешнему виду которой не заметно каких-либо отклонений от нормы, протягивает вперед руку:

– Бо-бо.

Возраст здешних жителей разный, а отношение к жизни одинаково наивное... Самой старшей пациентке Иванчиновского дома 83 года. Для Марии Яковлевны Киселевой интернат стал родным. Попав сюда из детского дома, она живет здесь с 1975-го. Диагноз – олигофрения. Из уважения к возрасту персонал иногда обращается к ней по имени-отчеству. Она жутко обижается: «Какая я Мария Яковлевна? Я – Маня!» Маня нередко приходит к докторам со слезами на глазах, жалуется, что ее обзывают. То игрушку кто-то взял, то толкнули... Маня очень послушная, и утешить ее не составляет труда. Достаточно сказать несколько ласковых слов, пожалеть.

Ласка и внимание – главная терапия в интернате. Без этого здесь никак...

Надежные замы

«Странные взрослые» – хорошие работники, исполнительные. Сам директор говорит, что у него семь замов. На своих подопечных он может поло-



■ Аквариумы – украшение многих комнат Иванчиновского интерната

житься во многих вопросах. Знает, что не подведут. Один из замов – 30-летний Рома Ольгин. Диагноз – олигофрения в стадии легкой дебильности. На нем в интернате – самые ответственные дела. Он и за лошадьми смотрит, и заготовку сена курирует, и за дойку отвечает. Он всегда готов исполнить поручение директора. Причем выполнит и тут же приходит за следующим указанием, внимательно глядя преданными глазами. В его комнате больше всего цветов, огромный аквариум. Он наверняка мог бы стать отличным флористом или ветеринаром... Увы, жизнь распорядилась иначе. Но здесь он хоть как-то может реализовать свои способности.

– Рома, а вы откуда?

– Я из дома младенца...

Родом из этого «населенного пункта» большинство здешних жителей. Конечно, судьбы у всех разные. Точнее, когда-то были разными. Теперь все приведено к общему знаменателю – отказ родных, перевод в интернат.

На просьбы рассказать о себе многие отмахиваются: «Это долгая история». Хотя что там может быть долгого? Дом младенца – детский дом – психоневрологический интернат. Это в большинстве случаев.

Разница в судьбах минимальная: те, кто попал сюда из дома младенца, и те, кто был переведен в интернат родственниками. Вторым тяжелее. Они знают, что такое семья. Те, кто «родом из дома младенца», другой жизни себе не представляют.

Ощущение нужности

Условия, созданные в Иванчиновском интернате, позволяют пациентам чувствовать себя нужными людьми. «Местные» по мере сил занимаются общественно полезным трудом. Трудотерапия рекомендована многим жителям интерната. Кто-то следит за чистотой территории, кто-то ухаживает за животными... Работать здесь никого не заставляют. Но многие сами с удовольствием помогают по хозяйству. Видимо, главное, что дает трудотерапия, – это ощущение нужности, ощущение, что ты приносишь пользу... А если уж их похвалят за сделанную работу, счастью просто нет предела. Они готовы свернуть горы.

Гостям тут рады безмерно. Посетитель становится объектом повышенного внимания. За гостем сразу выстраивается целая свита, которая следит за каждым шагом. «А ко мне почему не зашли?» – этот вопрос задают чуть ли не со слезами на глазах. Как же, конечно, обидно – все комнаты посмотрели, а к нему не заглянули. А Сереже Фирсову, например, есть чем похвастаться. В его комнате один из самых больших аквариумов в интернате. Гостю здесь готовы показать все свои богатства – рыбок, котят, игрушки.

Нельзя сказать, что жизнь в интернате скучная. Здесь действует свой хор. Есть спортивная площадка, на которой пациенты с удовольствием гоняют мяч. Да и сельхозпроизводство скучать не дает.

В здешнем хозяйстве 50 голов крупного рогатого скота, три лошади, небольшая свиноферма. К своим питомцам жители интерната относятся трепетно. Работники рассказывают, что после обеда все бегут кормить четвероногих друзей приспособленным хлебушком и другими лакомствами. Словом, заботу пациентов хватает.

Интернат еще и неплохой работодатель. Состав персонала здесь точно соответствует положенным нормам – 20 нянечек, 10 медсестер, 7 поваров, 3 работника бани, кочегар, 3 работника подсобного хозяйства... Директор всех запросто перечисляет по памяти. Всего рабочих мест здесь 70. Под опекой персонала 176 пациентов, 35 из которых – лежачие.

Мирные жители маленького городка

Развить такое хозяйство на базе психоневрологического учреждения – дело особого таланта. На вопрос, откуда на все это взять денег, Сергей Селезнев улыбается:

– Конечно, можно ссыльаться на отсутствие денег и ничего не делать. И никто мне никакого упрека не сделает. Мол, и без того тяжелый крест, можно и не упираться. Но это же дом. И надо в нем быть настоящим хозяином. А деньги... Государство выделяет средства, и областное правительство оказывает поддержку. Конечно, это не очень большие средства, но, если их правильно использо-

вать, можно многое добиться. Все можно сделать, если руки приложить.

И Иванчино наглядное тому доказательство. Сейчас интернат стал практически самостоятельным городком, где есть все необходимое для комфортной жизни пациентов.

Хлеб, сметана, масло, молоко, творог – все это на столе пациентов свежее, свое. Селезнев говорит, что его пациенты сегодня умеют делать все. В прошлом году вместе посадили садик из карликовых яблонь, облагородили территорию – высадили 50 рябин. Навозили чернозема, чтобы цветы лучше росли – летом здесь потрясающие красивые клумбы.

В интернате собственная котельная, водонапорная башня, электростанция. Точнее, даже две подстанции. Одну купили, другую, по признанию директора, собрали практически из ничего. Зато теперь ни от кого не зависят. Если вдруг отключают свет или отопление, пациентам интерната не приходится сидеть ни без света, ни без тепла. В позапрошлом году, когда были сильные морозы и поставщики энергии с трудом выдерживали испытания погодой, иванчиновские пациенты зимовали без проблем. Кстати, несмотря на проведенный газ, директор сохранил и угольные котельные – на всякий случай. И запас угля тоже обязательно держит.

С деревенскими жителями обитатели интерната сосуществуют мирно. На вопрос, не страшно



■ И директор, и персонал хорошо знают: ласка в их медучреждении – главная терапия

ли с такими соседями жить, одна женщина из села ответила: «Здоровых-то надо больше бояться. Это я вам по своему опыту говорю. А они никому ничего плохого не сделали». Скорее, они делают хорошее. Охотно помогают старикам. Жители села нанимают больных соседей на простые работы.

– Я как-то приглашала двух интернатских женщин прополоть мне теплицу, – говорит жительница соседнего рабочего поселка Елатьма (в 15 минутах ходьбы от Иванчина). – Заплатила им за работу 100 рублей. Они сразу побежали в ларек, накупили себе шоколадок, жвачек, мелочи всякой – радуются, как маленькие.

Те, кому можно, сами ходят в магазин, покупают себе деликатесы на 25% пенсии, которую выдают им на руки. Холодильники заполнены колбасой, йогуртами, пирожными. Конечно, и без пьянства здесь не обходится. Бороться с этим трудно. Уговоры не всегда помогают. Но в целом с этой бедой справляются.

Родители привозят детей, дети – родителей...

Можно сказать, что место, где сегодня разместился интернат, историческое. Когда-то здесь было поместье. Потом был дом отдыха для артистов. А потом сюда стали привозить бродяжек, пьяниц и прочих неблагополучных лиц. С 1962 года здесь психоневрологический интернат. Теперь тут мож-

но найти представителей каких угодно профессий. Писатели и кузнецы, артисты и офицеры, учителя и каменщики, инженеры и шахтеры, есть даже оленеводы, привезенные из Салехарда. Никто ведь не застрахован от возможности оказаться здесь. Недавно в интернате появился пациент Виктор. Всю жизнь он был медработником в психиатрическом отделении. Прямо-таки «Палата №6»... Диагноз – депрессивное состояние. У него жена, две дочери. Правда, навещают его только сестры.

А вот к Андрею каждый год приезжает мама. Хотя путь неблизкий – из Ямало-Ненецкого округа. Раз в год она устраивает своему единственному сыну «каникулы». Забирает его из интерната, и они дней 10 живут в гостинице. Андрею почти 24 года, у него олигофрения.

– Даже родные не могут выносить этот груз. А у нас работают люди, которые и слова добрые для них находят, и терпения у них достаточно, и души на всех хватает, – говорит директор.

По закону каждый имеет полное право отказаться от ухода за хлопотными родственниками. Вот и привозят сюда родители детей, дети – родителей... Не все могут выдержать эту тяжелую ношу – жить рядом с человеком практически из параллельного мира...

Но в интернате эти параллельные миры пересекаются... ■



■ «Вход воспрещен». Но посторонние и без предупреждения вряд ли стремятся сюда



Abflug
Departures

Ankunft
Arrivals



EAST-NEWS/MASTERFILE

НЕЗВАНЫЕ ВОЗВРАЩЕНЦЫ

**Резкий поворот делает
стартовавшая в 2007 году
программа возвращения
соотечественников
в Россию. Двери для
репатриантов окончательно
закрыли 75 регионов.
А те 12 краев и областей,
что согласились принять
бывших россиян, вместо
ожидаемых в 2007 году
4-5 тыс. дождались лишь
1500 человек**

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Тем временем самостоятельно в страну просачиваются бывшие ее граждане – немцы из Германии, к которым не желают применять программу переселения. Они едут на свой страх и риск. В том, почему они возвращаются на былую родину не благодаря ее помощи, а вопреки ее бездействию, попытался разобраться «Русский Мир.ru».

Пять лет назад Елизавета Клиппенштейн со всей семьей – мужем, мамой, двумя сестрами и их мужьями – переселилась из Сибири в Германию. Полная амбиций, молодая, с университетским образованием, свободно владеющая английским и немецким, Лизаехала в Европу за успешной карьерой. Но полгода назад вместе с мужем Юрием Долговым и дочкой Фридой вернулась в родной Новосибирск. Семья Клиппенштейн вселилась в трехкомнатную квартиру родителей Юрия. В гостиной с обстановкой пока не густо: новенький диван, плоская панель телевизора и телефон. Он звонит почти каждый вечер. Это мама Лизы, сестры и бабушка прорываются из Баварии. Случается, белый аппарат молчит несколько дней подряд. Тогда Лизе новое жилище кажется совсем неожиданным, будто жизнь осталась где-то в другом месте.

Между новой и старой родиной

Но и в той, другой стране – теперь Елизавета Клиппенштейн знает это точно – она будет чувствовать себя лишней. Решение переселиться в Германию всей

семьей она принимала лично, поэтому с грустью сегодня вспоминает о том, как давила на неприступный бастон – бабушку Фриду. Та до последнего не хотела оставлять могилу мужа – Иосифа Вильгельмовича. Штурмом бабушку взял муж Елизаветы, Юрий. Он как-то пошутил, что ему совсем не страшно умереть в Германии, чтобы поквитаться с дедом. Еще бабушка Фрида пожалела внуков. Так преподаватель иностранных языков Елизавета Клиппенштейн, ее муж, обладатель красных дипломов – политехнического (инженер) и горного (материаловедение) – двух институтов, и их годовалая дочь оказались в Германии.

Сначала все шло обнадеживающе. Юрий окончил курсы немецкого языка и почти свободно заговорил по-немецки. Но его диплом инженера подтвердили частично, а степень бакалавра по материаловедению не признали. Он пошел рабочим на завод по производству ПВХ, чтобы подтвердить квалификацию. Его хвалили, но на постоянную работу не брали. Долгов поступил в Аугсбургский университет, чтобы получить диплом по материаловедению. Ездить из городка Бургкирхен, где они поселились, в Аугсбург дорого. И Юрий снял комнату в общежитии в Аугсбурге. Но в 2006 году в Баварии вводят плату за обучение, и Долгову, проучившись три семестра, приходится оставить вуз.

«У меня тоже дело не заладилось, – признается Елизавета, работавшая до отъезда преподавателем в Новосибирском университете. – Теперь понимаю, что с русским именем и российским дипломом у меня не было шансов получить в Германии место не то что в колледже – учительницы в школе. Попробовала заняться репетиторством, но везде получала

вернуться в ту страну, откуда они уехали. – Сначала мы помогали выходцам из бывшей Югославии. Теперь за помощью обращаются российские немцы. Известны тысячи случаев, когда они не могут вписаться в немецкую жизнь и ищут способы возвращения, в основном в Россию или Казахстан. Но проблема в том, что они уже получали финансовую помощь на переезд с востока. А теперь многие из них снова просят денег для возвращения на родину, ведь социального пособия по программе Hartz IV на это не хватает. Федеральное правительство не финансирует такую охоту к перемене мест. Но создание нашей консультации, работу которой до-тируют разные федеральные земли, отчасти можно считать признанием того, что немецкая иммиграционная политика частично дала сбой».

Точной статистикой отъезда из Германии российских немцев не владеет никто. Есть лишь приблизительные цифры. По данным консультационного бюро Arbeiterwohlfahrt и социологов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), из 2,2 млн немцев бывших советских республик, уехавших в Германию с конца 80-х по 2005 год (более поздних данных нет), 21–25 тыс. вернулись обратно, в основном в Россию и Казахстан. По оценке Центра немецкой культуры в Новосибирске, число немцев-переселенцев, теперь желающих вернуться в Россию, достигает 30% от уехавших, и примерно до 10% из них находятся в стадии переезда.

И вот тут-то выясняется самое интересное: в России, где налицо экономический рост, а трудовых ресурсов катастрофически не хватает, немецких переселенцев никто не ждет.

По данным консультационного бюро Arbeiterwohlfahrt и ВЦИОМа, из 2,2 млн немцев бывших советских республик, уехавших в Германию с конца 80-х по 2005 год, 21–25 тыс. вернулись обратно, в основном в Россию и Казахстан

отказ с чудовищной мотивированкой. Ее смысл: у вас «слишком высокая квалификация» и для репетитора, и для няни, и даже для ухода за престарелыми. По закону я должна была устроиться только по специальности. В итоге семья жила на 720 евро, пособие по безработице плюс пособие на ребенка».

Когда количество отказов в работе приблизилось к сотне, Клиппенштейн–Долговы почли за счастье место кладовщика в фирме MAN, куда приняли Юрия. Супруги признаются, что с глухой тоской и растущим раздражением смотрели они выпуски новостей, где постоянно сообщалось, что в Германии не хватает учителей и инженеров. Причем настолько, что местные власти собираются приглашать специалистов из-за границы.

«Это довольно распространенная ситуация, – говорит Эмер Вальд, эксперт берлинского консультационного бюро Arbeiterwohlfahrt, специализирующегося на оказании помощи беженцам, желающим

Эх, родина...

Да, стране действительно нужна рабочая сила. Особенно такие квалифицированные специалисты, как Клиппенштейн–Долговы, которые и есть частица той самой «утечки мозгов», что замучила страну в 80–90-е годы. Запущена даже президентская программа помощи российским немцам, желающим вернуться в Россию. В ее рамках в 2007–2011 годах запланировано выплатить 80 млн евро подъемных желающим вернуть российское гражданство.

Есть и другая возможность для российских немцев воспользоваться помощью государства – принять участие в программе переселения соотечественников, рассчитанной примерно на этот же период. Но опыт Клиппенштейн–Долговых убеждает: пока объявленные программы не более чем пустые слова и обещания.

Осеню 2006 года к Елизавете и Юрию в гости заехали их друзья из Новосибирска, отдыхавшие

в Испании. Они, зная планы по возвращению немецкой семьи в Россию, надоумили ребят воспользоваться помощью российских федеральных программ. Клиппенштейн-Долговы загорелись. Когда они были в Новосибирске в 2005-м, то испытали культурный шок. Историческая часть города может конкурировать с европейскими городами по степени ухоженности, улицы стали чище, в городе полно новых автомобилей и домов, магазины работают до глубокой ночи.

Когда же Елизавета пришла в родной университет, ее бывшая начальница довела женщину до слез всего лишь тем, что предложила вернуться на работу. То же приглашение услышал и Юрий в фирме, в которой до отъезда в Германию занимался материаловедением. Наконец, его родители предложили детям свою трехкомнатную квартиру на окраине Новосибирска. Все как будто сходилось – надо возвращаться.

И вот на этой волне оптимизма Елизавета Клиппенштейн пошла в новосибирское отделение Федеральной миграционной службы, с тем чтобы понять, есть ли у ее семьи шанс принять участие в программе переселения соотечественников.

«Это был ушат таких изысканных помоев, от которых не могу отойти до сих пор, – вспоминает Елизавета. – Сначала меня три дня не принимали. То очередь, то не приемный день, то нет нужного инспектора. Когда же я наконец попала в кабинет к инспектору, вместо того чтобы мне популярно объяснить, что Новосибирская область отказалась от участия в программе переселения соотечественников, чиновница устроила мне экзамен. Предложила принести кучу разных справок по поводу родителей мужа, а, когда я попала к ней через три дня сквозь ту же очередь, она оказа-

ла Калининградскую, Липецкую, Иркутскую области и Красноярский край. Еще никто не выразил желания ехать в Хабаровский и Приморский края, Читинскую область, на Урал и даже в некоторые области Центральной России.

Семья же Клиппенштейн-Долговых, вернувшись в Баварию, продала старенький «опель», на который копили всей семьей, и выручили 2000 евро. Вместе с последней зарплатой Юрия в MAN потратили эти деньги на три билета на самолет и контейнер для перевозки вещей в Новосибирск.

Дома

Елизавета вернулась в университет. Она снова преподает и занимается репетиторством. Вместе с Юрием (он зарабатывает в прежней компании до 33 тыс. рублей) их ежемесячный доход, если переводить на европейские мерки, доходит до 1,9 тыс. евро. Такие заработки их семье в Германии только снились.

Когда по телефону они рассказывают своим баварцам, часто живущим на пособие по безработице, последние новости из России, те не знают, как реагировать. Но когда к тем же баварцам наведываются их родственники из Сибири, как правило заглядывающие к ним проездом – с отдыха из Греции, Испании или из горнолыжной Австрии, – те поступкам верят больше, чем рассказам. И если семья Фриды Клиппенштейн пока воздерживается от переезда в Сибирь, то соседи и друзья Елизаветы и Юрия по Аугсбургу – семья красноярских немцев Ирины и Виктора Зейферта – собираются в Красноярск.

Наученная непростым опытом возвращения семья Клиппенштейн-Долговых призывает Зейфертов не спешить.

ЗАПУЩЕНА ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ПРОГРАММА ПОМОЩИ РОССИЙСКИМ НЕМЦАМ, ЖЕЛАЮЩИМ ВЕРНУТЬСЯ В РОССИЮ. В ЕЕ РАМКАХ В 2007-2011 ГОДАХ ЗАПЛАНИРОВАНО ВЫПЛАТИТЬ 80 МЛН ЕВРО ПОДЪЕМНЫХ ЖЕЛАЮЩИМ ВЕРНУТЬ РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО

лась не в духе. И разразилась тирадой по поводу нас, «побиушек». Отвела она душу и только тогда сказала, что шансов на программу у меня ноль».

Много позже Елизавета Клиппенштейн узнает, что программа, на которую она и ее муж рассчитывали, вообще оказалась под угрозой срыва. Так, согласно программе, в 2007–2009 годах в Россию должны въехать до 50 тыс. человек, а смогли ею воспользоваться на сегодня только 1500 человек. Причина: поколебавшись, от финансирования программы возвращения соотечественников отказались 75 регионов страны. А те 12 краев и областей, что согласились принять бывших россиян, выдвинули свои условия. В целом они сводятся к следующему: регионы сами будут определять место проживания переселенцев и принимать людей только тех специальностей, нужду в которых испытывают.

По данным ФМС, с января 2007-го по март 2008 года возвращенцы согласились переехать лишь в

«Мы еще не знаем, удастся ли нам получить подъемные по президентской программе помощи российским немцам, – говорит Елизавета. – Пока деньги из федерального центра не дошли до Новосибирска, но мы, честно говоря, не теряем надежды».

Как доказательство веры семьи Клиппенштейн-Долговых в новую Россию они хранят билеты на самолет из Мюнхена в Новосибирск и счет экспедиторской компании за перевозку контейнера с их вещами. Еще, по просьбе аугсбургских соседей Зейфертов, Юрий Долгов ездил в Красноярск, чтобы разобраться в шансах их друзей на участие в программе возвращения соотечественников.

«Шансы есть, – ответил в интервью «Русскому Миру.ru» Виктор Новиков, руководитель Агентства труда и занятости администрации Красноярского края. – Я знаю, что консульства России за рубежом не дают гражданам информацию о программе переселения. Люди о ней не знают, а те, кто знает, тонут



EAST-NEWS/MASTERFILE

в бумажной волоките. В этих условиях мы направили десант в страны СНГ, Германию и Израиль, откуда идут просьбы о помощи с организацией переселения. Мы понимаем, возвращение не будет массовым, но деваться некуда. Совокупный спрос экономики края на трудовые ресурсы уже в 2008–2009 годах составит до 45 тыс. человек, а покрываем мы его только за счет привлечения мигрантов».

Правда, Долгов из Красноярска привез неутешительную для Зейфертов новость: их профессии – журналиста и ученого – организаторов программы переселения не интересуют. А значит, если они захотят получить подъемные, надо устраиваться на работу туда, куда укажут местные власти. По этому поводу Виктор Новиков высказался так:

«Мы отказываем и будем отказывать в подъемных и участии в программе нашим соотечественникам, едущим за длинным рублем. Для этого есть миграция. Отсеиваем и тех, кто пытается устроиться на работу не по специальностям, нас интересующим, а выставляет свои условия трудоустройства –торгов, –юристов, риэлтеров или золотодобытчиков, в то время как нам нужны врачи, учителя, инженеры и другие представители бюджетной сферы».

Так что Зейферты, если не передумают переезжать, скорее всего, пойдут дорогой, проторенной семьей Клиппенштейн–Долговых: возвращение за свой счет. А потом, когда переберутся, будут ждать «президентских» денег по немецкой программе. Вот только зачем и ради кого при этом действует программа возвращения соотечественников, на которую выделена немаленькая сумма – 4,6 млрд рублей – на 2007–2009 годы?

«Я вообще считаю, что старт программы должен быть другим, – уверен Владимир Жарихин, заместитель директора Института стран СНГ и изучения диаспоры. – Для начала надо объявить всех, кто в свое время родился в СССР–России, российскими гражданами по факту рождения. Есть же такой

принцип во многих странах. В США, во Франции – по отношению к родившимся во французском Алжире, в Австралии, в Новой Зеландии. Эти люди, не важно откуда – из Германии, стран СНГ или из США, – предъявив метрики, все без исключения – вне зависимости от места проживания, вне зависимости от нынешнего гражданства – могли бы для начала получить право безвизового въезда в Россию, передвижения по стране без унизительной «временной регистрации», а потом и гражданство. Так надо развивать программу, если мы действительно хотим, чтобы люди в Россию возвращались».

Финал

Когда Клиппенштейн–Долговы улетали из Мюнхена, в аэропорту никто не плакал. Об этом они заранее договорились. Елизавета до сих пор помнит, как, пройдя через терминал, она оглянулась. Сквозь тонированное стекло было видно ее родителей, двух сестер и их мужей, племянников. Они улыбались и махали ей. У Елизаветы до сих пор ком в горле, когда она рассказывает об этом. Но говорит, что сейчас ей не до грусти и печали. У нее много работы, она оформляет российское гражданство.

В то же, что ее родители тоже когда-нибудь вернутся, Елизавета Клиппенштейн, испытав на себе все прелести незваного возвращения, не верит. И хотя в Баварии родители Елизаветы давно без работы, у них есть жилье и вполне сносное пособие в 700 евро. А в Новосибирске они окажутся не только без работы – родители давно пенсионеры, – но еще и без жилья, а если воспользуются президентской программой, то все, на что они смогут рассчитывать, – это мизерная пенсия. И лишь бабушка Фрида по телефону говорит, что хотела бы когда-нибудь вернуться к своему мужу. На кладбище под Новосибирском рядом с Иосифом Вильгельмовичем Клиппенштейном есть место и для нее. Внучка Лиза позаботилась. ■



ПОДМОСКОВЬЕ/ЗИНЧЕНКО/КОММЕРСАНТ

От гастарбайтера к гражданину

Почему человек становится гастарбайтером? Как таких людей встречает Россия? Соседство с демографически избыточными Средней Азией и Кавказом для России – благо или нет?

Ксения БЕРЕЗОВСКАЯ

Без ясных ответов на эти вопросы вряд ли можно с уверенностью говорить в среднесрочной перспективе о состоянии России как процветающего, единого государства.

Одной из причин «обезлюдения» российской глубинки в прошлом веке стал массовый отъезд молодых россиян в «братские республики». Наши люди ехали осваивать казахскую целину, восстанавливать Ташкент и Ашхабад, поднимать Голодную степь.

Теперь же экономическая нужда, наоборот, гонит выходцев из соседних новых независимых государств на российские просторы куда эффективнее, чем комсомольские путевки.

У консульств России в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии в очередях на получение граждан-

ства, на запись для участия в программе переселения соотечественников преобладают не русские, а представители титульных наций. Они уезжают семьями, целыми кланами.

Копай глубже – кидай дальше...

26-летний Кудрат Алимов признается, в его родном узбекском кишилаке под Сурхандарьей мужчин практически не осталось – все, кто мог и хотел работать, подались в Россию. Совхоз, как только лишился госдотаций, рассыпался как карточный домик, а местным фермерам (в народе их зовут «новые байи») столько народу не нужно.

«Даже в Ташкенте мы лишние, – сетует Кудрат. – Везде предлагают самую черную работу, и ту за копейки. Прописки нет, от милиции прячься...»

Кудрат почти идеально вписывается в статистику Федеральной миграционной службы. А она, между прочим, не всегда совпадает с газетными и житейскими штампами.

Именно выходцы из Узбекистана составляют самую большую армию гастарбайтеров в России. В прошлом году они получили почти 350 тыс. официальных разрешений на работу (хотя, по данным неправительственной организации «Тонг жахоним», из республики выехали примерно 1,5 млн человек). Следом идут украинцы (250 тыс.), далее таджики (чуть более 200 тыс.), на четвертом месте (более 100 тыс.) оказались представители Киргизии, которые по межправительственному соглашению в облегченном режиме, всего за полгода, получают российские паспорта. За ними следуют молдаване, азербайджанцы и армяне. Практически прекратился приток людей из Казахстана; там сейчас за счет «сжигания» нефтедолларов условия жизни не хуже, чем в России.

Среднеарифметический гастарбайтер – фигура для России во всех отношениях весьма привлекательная. Как правило, это мужчина до 40 лет – на них приходится две трети всех приезжающих. Женщин среди гастарбайтеров не более 15%, причем чаще всего они отправляются в дорогу с мужьями.

Украинцы привлекают своей квалификацией, но они более требовательны к быту, редко оседают в малых и отдаленных городах. Азербайджанцев хлебом ни корми, дай поторговать; почти половина из тех, кто получил разрешение на работу, оказалась за прилавком. Армяне находят себя в строительстве, автосервисе, на транспорте. Выходцы из Средней Азии не брезгуют никакой работой: их полно и в сельском хозяйстве, и в ЖКХ, и в лесопромышленном комплексе. Они едут не только в Москву и Московскую область, но и в Поволжье, на Урал, в Сибирь.

«Киргизизация» Дальнего Востока

За последние полтора десятилетия только на Сахалине осело более 50 тыс. киргизов, а еще несколько тысяч – на Курильских островах и Камчатке. Назвавший эти цифры в интервью «Интерфаксу» председатель правления Ассоциации киргизских диаспор России и Казахстана «Замандаш» Мухтарбек Ому-



ИТАРТАСС

ракунов отмечает, что число его соотечественников, желающих уехать в Россию, растет буквально с каждым днем. И если раньше ехали больше из южных, сельских районов, то теперь миграция в Россию охватила и север республики, который всегда считался более благополучным. Примечательно: около сотни киргизов, по подсчетам того же М. Омурзакуна, отказались от гражданства своей страны в пользу российского. Причем процесс миграции киргизов на Дальний Восток только возрастает: высокая зарплата и «перепрофилирование» торговых рынков (с одновременным вытеснением оттуда китайцев) будут и дальше притягивать выходцев из Киргизии. Проживающие в России киргизы в ближайшие годы не вернутся на родину, ибо в экономическом плане им там не на что надеяться.

Широко распространен миф, что гастарбайтеры, «зашибив деньги», чуть ли не поголовно возвращаются домой. Это не совсем так. Статистика говорит: лишь каждый третий-четвертый спешит на зимовку в родные края, причем больше всего «возвращенцев» среди украинцев. Азиаты же предпочитают оставаться на месте, слать родственникам деньги через Western Union и другие каналы – лишь бы не потерять работу. Кроме того, многие успели обзавестись в России «запасными аэродромами» – женились, купили домик, упрочили связи в национальной общине и сами стали служить «якорем» для земляков, решивших попытать счастья на чужбине.



ЛЮДМИЛА ЗИНЧЕНКО/КОММЕРСАНТ

■ Многие мигранты живут в антисанитарных условиях

Все больше гастарбайтеров будет оставаться в России навсегда. Если человек привык к хорошей зарплате, соцпакету, нормальной медицине, к тому, что его права защищены, он это уже ни на что не променяет. Здоровый pragmatizm, как правило, перевешивает любовь к родному кишлаку. Можно разве что в отпуск съездить, пошиковат перед бывшими соседями, невесту приглядеть...

России такой поворот только на пользу. Более того, уже трудно представить нашу страну без стablyno текущих людских рек с бывших советских окраин. Альтернатива этому потоку лишь Китай и прочее дальнее азиатское зарубежье, пришельцы из которого большого пиятета к России, русской культуре и природе испытывать не будут.

Эксперты ООН считают, к 2025 году российское народонаселение сократится примерно до 128,2 млн человек. И подавляющее большинство из них – 96% – будут горожанами. То есть опустошенными окажутся огромные территории. Дальше – хуже. К 2050 году в России, по прогнозам, останется всего лишь 107,8 млн человек. А это значит, что без мигрантов нам не выжить.

Выйти из тени

Это начали понимать и российские власти. Кардинальные меры, предпринимаемые Федеральной миграционной службой с прошлого года, позволили гастарбайтерам поднять голову, вздохнуть свободнее. А то ведь, судя по опросу «Тонг жахоним», 85% жителей Ташкентской области, выехавших на

заработки в Россию, вкалывали по 60 часов в неделю, а получали за одинаковую с россиянами работу в два с лишним раза меньше.

В первую очередь облегчены процедуры регистрации, получения разрешения на работу. Раньше надо было выстоять в шести очередях, заполнить кучу анкет. Сегодня достаточно послать уведомление по почте. Одно это вывело из тени миллионы нелегалов. Кстати, в черный список люди чаще всего попадали не по своей воле, не по злому умыслу, а из-за незнания российских законов, бюрократических проволочек, боязни наказания.

По словам главы ФМС Константина Ромодановского, если в 2006 году в России официально зарегистрировались порядка 5 млн иностранных граждан, то в прошлом – уже более 8 млн. В четыре раза больше мигрантов получили разрешение на работу – всего около 2,5 млн.

Заметно присмирили и работодатели. За каждого нелегала их теперь могут оштрафовать до 800 тыс. рублей. Самые «непонятливые» поплатились: казна взыскала с них в виде штрафов более 4 млрд рублей.

Кстати, по ходу наведения порядка развеялся один миф: гастарбайтеров, де, больше нанимают частные хозяева. Нет, свыше 80% – это обычные юридические лица: компании, заводы, фабрики... И еще один штрих: все чаще в штате организаций можно увидеть юриста, который занимается только делами трудовых мигрантов.

Новая политика Москвы приносит ощутимые выгоды мигрантам. Если прежде на московской

стройке они в лучшем случае получали долларов триста, то теперь – до тысячи «зеленых». С которой можно и налоги заплатить, тем более что в России, если поработал полгода и более, это 13%, а не 30%, как платят нерезиденты.

Но ФМС пошла еще дальше. В Госдуму, например, внесены поправки, позволяющие гостиницам делать отметки в миграционных листах о прибытии иностранцев. Пока это право есть только у почты и подразделений ФМС. Возрождается и оргнабор, столь популярный в СССР. Главное его достоинство в том, что гастарбайтер поедет в Россию не наобум, а по точному адресу, с трудовым договором на руках. Кстати, этот процесс уже начался в Таджикистане и Узбекистане.

Тем не менее опасности подстерегают мигранта на каждом шагу. Причем нередко еще на родине. По Средней Азии орудуют сотни «черных» вербовщиков, которые суют золотые горы и частенько обманывают своих земляков, продавая их оптом и в розницу чуть ли не в рабство российским хозяевам. В Башкирии, например, целую бригаду узбеков держала в страхе и бесприли жена одного из местных... прокуроров.

Пытаясь решить проблему «черного» найма, ФМС открывает свои представительства в ближнем зарубежье – Туркмении, Молдавии, Киргизии, Казахстане, Узбекистане, Армении... Местные власти тоже стремятся взять под контроль миграционные потоки. Узбекистан, например, в прошлом году заключил с Россией соответствующее соглашение и уже обустраивает специальный центр, который займется судьбой соотечественников, выезжающих на работу за рубеж. А официальный Душанбе даже предлагает создать российско-таджикскую биржу трудовых ресурсов. Мол, сколько надо, столько и купи себе работников.

В новых государствах молодежи сильно промыли мозги доморощенные идеологи, которые зачастую дальше примитивного национализма не шли. Например, таджики, не имевшие прежде своей государственности, на полном серьезе заявляют о себе как об арийцах. Узбеки взяли себе в отцы-основатели Тамерлана, наводившего ужас на все окрестные народы. Зато на русских и Россию, основавших многие города в Туркмении, Казахстане и Киргизии, проложивших железные дороги и открывших десятки вузов и университетов для народов, не обладавших письменностью, некоторые местные политики с удовольствием навесили ярлыки шпионов, оккупантов, грабителей и мучителей. А теперь представьте, что человек с такими взглядами приезжает в Россию. Сколько ему надо времени, чтобы избавиться от этой «накипи»?

Жизнь, впрочем, расставляет все по своим местам. Скажем, в киргизских загсах нынче длинноющие очереди. Те, кто уехал в Россию или только готовится к переезду, срочно меняют фамилии. На заре независимости в республике было очень модно отказываться от окончаний на «ов» как от наследия проклятой русификации (хотя прежде киргизы не знали фамилий вообще!). И вместо Аскара Акаевича Акаева, скажем, появлялся Аскар Акай-

уулы, то есть Аскар, сын Акай. В какой-нибудь Сызрань это «уулы» мало кому понятно, не ясно зачастую даже, мужчина это или женщина. Не говоря уже о подростковой среде, где с такой фамилией можно стать объектом безжалостных шуточек...

Масло с водой

Некоторые чиновники полагают, что Россия легко переварит миллионы выходцев из Средней Азии и Кавказа и при этом избежит повторения парижских погромов, появления, как в Америке, китайских и мексиканских кварталов. Все-таки слишком велика разница в обычаях, культуре, вере. Даже в Средней Азии, где русские живут вот уже полтора века, эти этносы сохранили свою обособленность: люди живут вместе, но все-таки порознь, не смешиваясь друг с другом. У всех *свои* праздники, *свои* святые, *свое* историческое сознание, *своя* идентичность. Да, люди научились жить вместе, но противоречия, взаимные претензии остаются. Так было в дни восстания 1916 года, когда азиаты дружно отказались

**Ислам МИРЗИЯЕВ,
таджик, вчерашний учитель в Душанбе,
сегодня водитель маршрутки в Москве:**

«Я не боюсь России и русских. Мы долго жили вместе с ними бок о бок, неплохо их изучили. У нас общая история, мы выросли на русских фильмах, на русских книгах. Мы и сегодня не представляем жизни без российского ТВ. А потому нам будет куда проще, чем китайцам или вьетнамцам, найти себя в России. Проблемы? Они, конечно, есть и будут. Но почему сегодня никто не вспоминает, как нелегко было русским, когда их посылали строить наши города, электростанции, бороться с эпидемиями, охранять границу на Памире! Никто их не встречал с букаетами цветов, никто не бросал им под ноги ковры. Общага, барак – вот был их удел. И в спину плевали, и всех подряд в алкаши записывали, и оттирали с престижной работы – все было. А теперь Россия, как мать, зовет нас к себе. И многие только сегодня до конца поняли, что она значит для нас».

**Каплан ОМУРБЕКОВ,
уроженец киргизского г. Балыкчи:**

«Приехал в Россию вместе с молодой женой и за полгода получил российское гражданство. На родине окончил институт, получил диплом юриста. Попробовал себя в роли адвоката, но пришлось все бросить. У клиентов нет денег, чтобы достойно оплатить услуги. Супруга – врач-педиатр, на родине с трудом нашла работу за \$60 в месяц. Сегодня мы оба при деле, дипломы и молодость пригодились в Челябинске. Наш месячный доход – почти \$1500. Конечно, квартиру мы пока снимаем. Но у нас нет детей, и нам вполне хватает на жизнь. Мы оба кончили русские школы, в вузах учились в русских группах. Для нас не было культурных или языковых барьеров, Россия для нас как дом. Тем более что здесь нужны специалисты, а не только разнорабочие на стройке. Мы получаем сегодня много писем с родины, наши знакомые, соседи, родственники интересуются, как мы устроились. Многие из них тоже намерены податься в Россию. И мы отвечаем им: не бойтесь, Россия большая и щедрая, места всем хватит».



ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ/КОММЕРСАНТ

■ Среднеарифметический гастарбайтер – это мужчина до 40 лет

идти на тыловые работы, вырезая русские села, так было в горбачевскую перестройку, когда русские бежали из многих бывших республик в чём мать родила.

Мигрант на чужбине невольно тянется к своему соплеменнику, земляку. Особенно если плохо владеет языком, привержен своей вере, привык к своей кухне. Таким образом, гастарбайтер невидимым забором отгораживается от россиян, а те, в свою очередь, его – находящегося за тем самым забором – с трудом понимают. Все это порождает гримучую смесь. По данным исследовательской компании «Башкиров и партнеры», только 23% опрошенных таджикских мигрантов заявили, что не сталкивались с проявлениями нетерпимости и неуважения в России. Что, понятно, настораживает. Хотя отчасти и объяснимо: никогда Россия в своей истории не сталкивалась с таким нашествием людей другой культуры и веры, с другой моралью.

Ситуация усугубляется и тем, что подавляющее большинство гастарбайтеров, среди которых мало врачей, инженеров, педагогов, ученых, финансистов, занимают все-таки «подвалы» российского общества. Хотя, заметим, завтра вырастут их дети, и они-то, скорее всего, уже захотят занять более высокие этажи в обществе. Как же избежать «чайна-таунов»? Только прекратив стихийную бес-

контрольную миграцию, когда человек едет куда ему хочется, чаще всего туда, где уже и так много его соплеменников и где, соответственно, их не так уж сильно и ждут. А если и ждут, то именно в качестве временной дешевой рабсилы.

Первые шаги уже сделаны. ФМС, как известно, почти вдвое сократила квоты для Москвы. Это означает, что выходцам из ближнего зарубежья рано или поздно придется активнее ехать на заработки в Сибирь, на Дальний Восток, Урал, в Нечерноземье, осваивать не только большие города, но и поселки, села – словом, провинцию. Ведь устроиться на законную работу в других местах будет или очень сложно, или практически невозможно. И таким образом миллионы (а только в этом году России, по данным ФМС, нужно будет не менее 2 млн иностранных работников) «рассосутся» по нашим весям.

И в Москве, и в ближнем зарубежье все отчетлинее понимают: мигрант – не листок осенний, ветром гонимый, а живой человек. Им надо заниматься, ему надо помогать. Тем более что экономическая выгода для всех налицо. Да и политическая тоже: миллиарды долларов, пересылаемых гастарбайтерами в «солнечные» республики, почти на четверть поддерживают их немощные экономики, не давая войти в смертельный штопор. Хорошие деньги на трудовых мигрантах делает и Россия: получая из-за рубежа дешевую и трудолюбивую рабочую силу, российские компании получают – в том же строительном бизнесе, например – сказочные прибыли. Не говоря уже о том, что прирост мигрантов почти наполовину перекрывает естественную убыль населения.

Учить мигранта русскому

Что делать? Учить мигранта русскому языку и современным специальностям. Заводы мучаются без токарей, фрезеровщиков, инструментальщиков, нужно бурить скважины, делать хорошую мебель...

Сегодня на рынке все больше фирм, кадровых агентств, которые не только встречают и распределяют мигрантов по работодателям, но и берут на себя хлопоты по профессиональной подготовке трудовых мигрантов, дотягивая их до нужного уровня. Создаются такие центры и в ближнем зарубежье. Но российскому правительству все-таки придется проявить здесь больше настойчивости. В том же Таджикистане наблюдается острейший дефицит русистов, разрушена система профессионального обучения, «солнечные» республики сами столкнулись с острой нехваткой грамотных, толковых работников.

И конечно, жилье. Недавно Дмитрий Медведев поставил задачу строить ежегодно по миллиону индивидуальных домов. Если к этому привлечь мигрантов, если посулить им крышу над головой, то Россия навек станет для них родной.

Кстати, знаете, почему еще наш знакомый Кудрат Алиев из Сурхандары решил покинуть Узбекистан? Почти случайно узнал про российские детские пособия и материнский капитал. За такие деньги узбекский парень, поверьте, запросто «сконструирует» многодетную семью. Но уже в России.



НАСЛЕДИЕ



РУССКИЙ МИР.РУ

ИНДИЙСКИЕ ТЕТРАДИ



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

**ДЛЯ ТЕХ, КТО ЗНАКОМ
С ЖИЗНЮ И ТВОРЧЕСТВОМ
ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА, НАЗВАНИЕ
СТАТЬИ МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ
БОЛЕЕ ЧЕМ СТРАННЫМ,
НЕ ОТРАЖАЮЩИМ СФЕРУ
ПОЭТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ
ИНТЕРЕСОВ ВЫДАЮЩЕГОСЯ
РУССКОГО ПОЭТА, ФИЛОСОФА,
МЫСЛИТЕЛЯ**

Григорий БОНГАРД-ЛЕВИН*

В Индии писатель никогда не был, не переводил произведения индийской классической литературы; его творческие замыслы были связаны в первую очередь с западной, античной традицией и с религиозно-философской мыслью и культурой России. Но широта его увлечений и творческих замыслов, прежде всего «дионаисийская эпопея», заочные и очные встречи с профессиональными индологами и приверженцами индийской традиции – все это неминуемо вело к изучению Индии и ее культуры. В этом убеждают не только его опубликованные произведения и эпистолярное наследие, но и архивные материалы, которые пока не привлекали особого внимания исследователей.

Первые шаги

В архиве Иванова сохранилась датированная 1884 годом тетрадь, в которой собраны стихотворения, в том числе «Бог (из Бхагавадгиты)» с пометкой «июнь».

(Поскольку стихотворение никогда не было опубликовано, приведем его текст полностью:

Я – начало миров, и во Мне же они исчезают;
Как ожерельная нить – перлы, держу я миры.
В море волнами теку Я, в солнечных, лунных и звездных
Я сияю лучах, Я – благовонье земли.
Всюду, всегда Я живу в бесконечности творческих видов;
Тихо царю недвижим в вечном волнении их.
Я – дух мужей. Светит миру одно лучезарное солнце:
Свет мой предвечный один – дух человека живит.
Смертный! Возьми мое око: Меня узреть глаз твой бессилен.
Я – начало существ, Я их средина и смерть.
Все, что радостно живо и движется, все, что неподвижно, –
Все в моем теле ты зришь: все чрез Меня и во Мне.
Ты увидишь меня в благовонных небесных одеждах,
В свете небесных венцов, в чудном различии лиц.
Тьмами сверкающих глаз Я владею, и вглубь проницает
Пламенный взор мой весь мир, движимый мощью моей.
В божеском теле моем единится сей мир многочастный;
Все живое во Мне, вечно волнуясь, кишит.
Я – Господь твой, Я – все; Я – един, всеобразен и вечен;
Служит Мне всякая жизнь, радуясь жизни своей.)



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Кришна побеждает змея Калию. Миниатюра XIX века

Показателен интерес юного абитуриента историко-филологического факультета Московского университета к одному из самых знаменитых древнеиндийских сочинений. Он довольно точно передал не только основные идеи этого религиозно-философского текста, но и терминологически был предельно точен. Что стало источником для написания этого стихотворения, установить трудно, но можно предполагать, что Иванов пользовался западноевропейскими переводами, скорее всего не-

мецкими (ибо он с детства хорошо знал немецкий язык), или трудами, в которых приводились переводы либо пересказы «Бхагавадгиты». Хотя в России первый перевод «Бхагавадгиты» появился еще в 1788 году, для широкого читателя он был вряд ли доступен, а других, широко известных переводов не существовало¹. Позднее «Бхагавадгита» (или «Гита») стала очень популярна в России; к ней многократно обращались деятели русской культуры, но Иванов был первым, кто задолго до писателей и



учебник также был очень популярен у занимавшихся санскритом.

Важным событием в жизни молодого Иванова стала встреча с Иваном Михайловичем Грэвсом (1860–1941) в Париже весной 1891 года, положившая начало личной и творческой дружбе, которая длилась долгие годы⁶. Еще в годы учебы в Петербургском университете Грэвс активно включился в студенческое движение, затем вошел в «Приютинское братство», членами которого были также В.И. Вернадский, Д.И. Шаховской, А.А. Корнилов и братья Ф.Ф. и С.Ф. Ольденбурги. К отъезду Грэвса в научную командировку во Францию и Италию его друг Сергей Федорович Ольденбург, несмотря на молодость, уже преподавал в Петербургском университете и зарекомендовал себя как первоклассный индолог. В 1890 году он был избран академиком Петербургской Академии наук. Летом 1887 года Ольденбург был в научной командировке в Париже и работал с санскритскими рукописями в Национальной библиотеке. (В своих письмах к Грэвсу он рассказывал о встречах с французским санскритологом С. Леви – в будущем одним из самых известных индологов мира⁷.) Судя по письмам Ольденбурга, он принимал самое активное участие в научной судьбе своего друга – Ивана Грэвса, помогал ему советами, договаривался с руководством университета о продлении его командировки. Нет сомнения в том, что Грэвс рассказывал Иванову о своих петербургских друзьях, в том числе и прежде всего о Сергее Ольденбурге.

Именно Грэвс познакомил Иванова с Александрой Васильевной Гольштейн, которая с 1876 года жила в Париже и еще до отъезда за границу была дружна с членами «Приютинского братства» (будущая жена Иванова, Л.Д. Зинов'ева-Аннибал, дружила с семьей Гольштейн еще раньше). Гольштейн прекрасно знала французскую и английскую литературу, увлекалась Индией, питала особый интерес к теософии. Парижский салон Гольштейн посещал, находясь в Париже, Ольденбург. Был в гостях у Гольштейн и Леви. Возможно, об Ольденбурге Иванову могла рассказать и Гольштейн, знакомство с которой оказало влияние на его особую увлеченность Индией. Об этом ясно свидетельствует переписка первых лет XX века Иванова и Зинов'евой-Аннибал с семьей Гольштейн.

В своем письме, посланном 28 ноября 1902 года Владимиру Августовичу Гольштейну, мужу А.В. Гольштейн, Зинов'ева-Аннибал так рассказывает о жизни и работе Иванова: «...работает хорошо и разнообразно. В университете здесь знаменитый санскритолог (речь идет о Фердинанде де Соссюре – известном швейцарском лингвисте. – **Прим. авт.**), и Вячеслав исполнил то, к чему давно его нудило: изучает санскрит. Ему это необходимо почти, если не совсем даже как для научных изучений в области истории религий, так и даже для поэтического творчества, которое близко со-прикасается с ученым»⁸. На этом письме есть приписка самого Иванова: «Дорогой друг, любимый и уважаемый сердечно Владимир Августович! При-

■ Вячеслав Иванов и Лидия Зиновьевна-Аннибал

поэтов Серебряного века посвятил этому диалогу о нравственности и долге между Кришной и Арджуной свое сочинение.

Знакомство с индийской культурой, в том числе с «Бхагавадгитой» – частью эпической поэмы «Махабхарата», Иванов смог продолжить в Московском университете, куда он поступил в сентябре того же 1884 года. На историко-филологическом факультете преподаванию классических и восточных языков уделялось особое внимание. Согласно новому университетскому уставу, принятому незадолго до поступления Иванова (5 августа 1884 года), на факультете действовала кафедра «сравнительного языкознания и санскритского языка»², на которой со студентами ежегодно велись занятия по санскриту. Его преподавал Всеволод Федорович Миллер (1848–1913) – по специальности лингвист-иранист, этнограф и археолог. Один из выпускников факультета, известный впоследствии историк П.Н. Милюков, рассказывая о своих занятиях в 1877–1878 годах, писал: «Нас вводил в тайны примитивного человечества молодой и живой преподаватель Всеволод Миллер. Мы слушали у него санскритский язык, переводили «Наля и Дамаянти»³ и дошли даже до гимнов «Ригведы»⁴. Совместно с профессором Киевского университета Ф.И. Кнауэром (1849–1917) Миллер составил «Руководство к изучению санскрита (грамматика, тексты, словарь)», изданное в Санкт-Петербурге в 1891 году и ставшее в России на многие годы основным учебным пособием по санскриту⁵. В 1907 году Кнауэр издал в Лейпциге в русской типографии В. Другулина «Учебник санскритского языка. Грамматика. Хрестоматия. Словарь». Этот

мите столь – увы! – запоздалое выражение моей постоянно обновляемой Вам благодарности. Чувствую себя хорошо, работаю и все надеюсь на свидание и часто вздыхаю по общению с Вами и Александрой Васильевной. Ей целую ручки и часто вспоминаю ее, углубляясь понемногу в открывавшуюся мне Индию». Свое возросшее увлечение Индией Иванов прямо связывает с Гольштейн, хотя главная причина его интереса к Индии и санскриту определялась изучением в это время дионисийской религии.

О занятиях санскритом с Фердинандом де Соссюром в Женеве Иванов упоминает в своем «Автобиографическом письме», написанном в январе–феврале 1917 года⁹, – факт для него, очевидно, весьма важный. Об этом же Иванов сообщал Грэвсу из Женевы 31 октября/13 ноября 1902 года: «...я занимаюсь санскритом у проф. F. de Saussure, который ведет нас – своих двух слушателей – со школьной взыскательностью. Пожалуйста, не обвиняйте меня в дилетантизме! Хотя интерес к санскриту и Индии принадлежит к моим старинным умственным вожделениям, все же я бы не обратился к этим новым занятиям, если бы они не имели тесной связи с занимающими меня вопросами религиозно-исторического характера. Общий, великий и многоликий, феномен дионисийской религии – в центре моих научных интересов и представляется мне в ряде отдельных феноменов, которых два-три, ближайшим образом, я исследую систематически»¹⁰.

Можно полагать, что Иванов и Ольденбург встречались в Петербурге во время кратких приездов писателя из-за границы. Об интересе Ольденбурга к творчеству Иванова свидетельствует наличие в его библиотеке, хранящейся ныне в Центральной научной библиотеке Академии наук Таджикистана, двух книг поэта: второй части *Cor ardens. Любовь и смерть. Rosarium* (М., Скорпион, 1911) – и *Младенчество* (Пб., Алконост, 1918).

Ольденбург принял деятельное участие в организации отъезда Иванова за границу в мае 1920 года. В письме от 15 мая, направленном из Москвы Грэвсу в Петербург, Иванов выражает другу «величайшую благодарность за то, что выхлопотал мне академическую грамоту»¹¹. Несколько строками ниже Иванов пишет: «Считаю уместным поблагодарить в прилагаемом письме и лично Сергея Федоровича»¹².

Бакинский период

Поездка в Италию в 1920 году не состоялась. Вскоре Иванов оказался в Баку. В Баку после многолетнего перерыва Иванов возвращается к изучению санскрита. Главной причиной этого, как нам кажется, была встреча с Всеволодом Брониславовичем Томашевским (1891–1927), ярким и талантливым человеком, впоследствии первым ректором Ленинградского университета (в 1926 году).

Томашевский поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета в 1909 году и учился на кафедре общего языкознания и санскритского языка у выдающего-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ



■ Всеволод Федорович Миллер

ся лингвиста Ивана Александровича Бодуэна-де-Куртене (1845–1929) и у крупного филолога Льва Владимировича Щербы (1880–1944).

В студенческие годы Томашевский активно включился в революционную борьбу; в 1914-м, еще до окончания университета, вступил в большевистскую партию, участвовал в Гражданской войне, был комиссаром Волжско-Каспийской флотилии; когда Красная армия освободила Баку, он был назначен заместителем народного комиссара просвещения Азербайджана и вел преподавательскую работу в Бакинском университете.

Когда Иванов и Томашевский встретились в Баку, то, несмотря на разницу в возрасте и политических позициях, сразу подружились. С Томашевским Иванов возобновил занятия санскритом. В письме от 6 июля 1922 года Иванов, обращаясь к Ольденбургу – Непременному секретарю Академии наук – с просьбой прислать необходимые для развития филологической науки книги, писал: «У нас читаются и Зендавеста¹³, и санскрит, в коем упражнении занят в качестве ученика и Ваш покорный слуга...»

Ценнейшим свидетельством увлеченности Иванова санскритом в бакинский период являются две тетради с записями его занятий санскритом¹⁴.

Рассмотрим подробнее содержание этих «санскритских тетрадей». Будучи уже знакомым с основами грамматики санскрита, Иванов приступает к разбору и переводу одного из рассказов «Панчантанты» – популярного сборника древнеиндийских басен, составленного в III–IV веках н.э. Иванов передает, абсолютно точно проставляя лигатуры, долготы, подстрочные и надстрочные знаки,

сандхи и т.д., транслитерацию текста; иногда приводятся примеры спряжения глаголов, фонетические и грамматические уточнения¹⁵. В первой тетради содержится русский перевод большей части пятого рассказа из IV раздела «Панчатантры». Перед текстом и переводом Иванов написал: «Из Ра́йcatantra (Пятикнижие)». В учебнике В.Ф. Миллера и Ф.И. Кнауэра и в учебнике Кнауэра этот рассказ назван «Как вознаграждает женщина за любовь». Показательно, что при разборе почти каждой фразы санскритского текста приводятся старославянские, а также нередко и древнегреческие параллели. Сравнение переводов слов и приводимых параллелей в первой «санскритской тетради» Иванова с учебниками Миллера и Кнауэра и Кнауэра показывает, что Иванов пользовался учебником Кнауэра, так как в учебнике Миллера и Кнауэра параллелей нет.

Опираясь в своих занятиях на учебник Кнауэра, Иванов не слепо следовал словарю, включенному в учебник; он нередко приводит другие значения слов и дает иные параллели с греческим и старославянским. Язык блестящего филолога, великолепного знатока древних и современных ему культур был несравненно богаче, нежели словарный список учебника Кнауэра.

Если в первой тетради – текстовой разбор и русский перевод одного из рассказов «Панчатан-

тры» и лишь начало 1-й главы эпической поэмы «Махабхарата» – сказания «Наль и Дамаянти»¹⁶, то во второй – текстовой разбор и латинский перевод всей 1-й главы этого эпического сказания. Почему во второй тетради Иванов вместо русского перевода дает перевод на латинский, сказать трудно; можно лишь высказать предположение о том, что первая тетрадь отражает занятия Иванова с Томашевским, а вторая – самостоятельные занятия писателя санскритом. И нет ничего удивительного в том, что блестящий лингвист, написавший и издавший свою диссертацию о римских публиканах на латинском языке¹⁷, решил перевести древнеиндийскую поэму именно на латынь.

Помимо лексического разбора и перевода на латинский язык 1-й главы «Наля и Дамаянти» вторая «санскритская тетрадь» отразила занятия Иванова также ранневедийским санскритом, а именно гимном к Ушас – ведийской богине утренней зари (в тексте «Гимн к Ушас»). Писатель разбирает начало гимна («Ригведа». I. 48. 1) и дает русский перевод¹⁸. В учебнике Кнауэра (в отличие от учебника Миллера и Кнауэра) приводятся некоторые ведийские тексты, в том числе ряд гимнов «Ригведы» и последний гимн этой самхиты, но гимн в честь Ушас отсутствует. Каким изданием «Ригведы» пользовался Иванов, сказать трудно; очевидно, из изданием Макса Мюллера. Интересно, что в учебном



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Вячеслав Иванов в кругу знакомых в своей квартире

словаре Кнауэра почти нет ведийских слов, и Иванов, по-видимому, разбирал текст гимна к Ушас либо с помощью Томашевского, либо обращался к одному из известных тогда санскритских словарей и пособий¹⁹. Вспомним, что еще Миллер, по свидетельству П.Н. Милюкова, читал со своими студентами гимны «Ригведы».

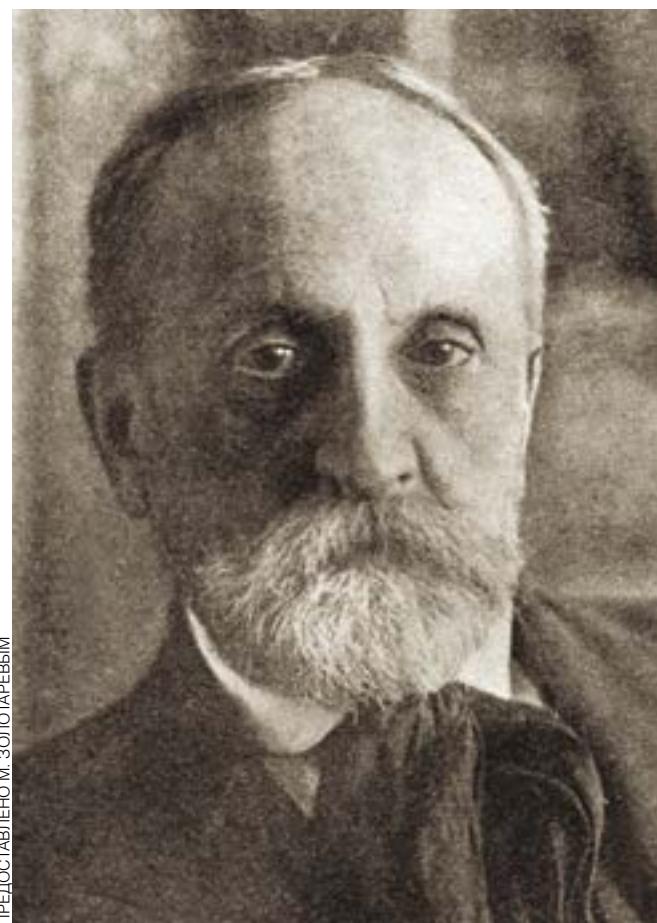
К древнеиндийскому материалу Иванов обращался в своих лекциях по поэтике, которые он читал в Бакинском университете. Определенная интерпретация санскрита занимает важное место в представлениях Иванова о поэтическом языке. Сохранилась запись его лекций. В первой же главе своего пространного курса по поэтике Иванов утверждает: «Начальный язык есть язык поэтический, и начало языка совпадает с началом поэзии», так что «вместе с дифференциацией прозы от поэзии мы и должны видеть возникновение осознанной поэзии в отличие от прозы». И далее: «Язык с самого начала был подвергнут музыкальной обработке. Пример такой обработанности является Sanskrita, что и значит: «благоустроенный язык»; он весь разработан с точки зрения евфонии – благозвучия. Это благозвучие заключается в законе изменения окончания в зависимости от следующего слова в целях благозвучия».

Из Москвы – в Рим

Из Баку Иванов обратился к Ольденбургу с просьбой возобновить несостоявшуюся командировку: «Быть может, по изменившимся обстоятельствам, Вы могли бы найти какой-либо путь облегчения реализации таковой командировки, для меня важной поистине существенно, через Петербург в Москву. Такова моя особливая просьба к Вам, за прямое изложение коей приношу Вам, к чьей доброте я так откровенно прибегаю, глубочайшее извинение, если нарушаю при этом пределы того, что подлежит собственно Вашему ведению и влиянию»²⁰.

Уезжая из Москвы в Рим, «чтобы там жить и умереть», Иванов мог взять с собой лишь самые важные для научной работы книги и материалы, но даже среди этого необходимого – тетрадь для занятий санскритом. Значит, Индия и ее культура продолжали привлекать его внимание. И действительно, когда зимой 1934/35 года дочь писателя Лидия Вячеславовна – профессиональный музыкант – увлеклась идеей написать оперу на индийскую тему «Наль и Дамаянти», то подготовить либретто она попросила отца. Иванов с радостью согласился. Обращение Лидии Вячеславовны именно к этому разделу «Махабхараты» было не случайным: она знала, что ее отец в Баку изучал именно это санскритское сказание.

Вот как описывает Ольга Дешарт, друг и биограф Иванова, историю написания оперы и либретто к ней: «...Зимою 1934/35 года дочь В.И. – Лидия Вячеславовна (композитор, профессор Римской консерватории «Santa Cecilia») решила написать оперу – «Наль и Дамаянти». Главною темою, музыкальной и фабуллярной, была для Л.В.И. тема азарта, игры в кости; она пыталась сохранить



■ Сергей Федорович Ольденбург

дух древних текстов, ходила по библиотекам в поиске источников, продумала характеры героев и распределение сцен. Однажды, рассказывая отцу о своих литературно-музыкальных планах, Лидия вдруг спросила: «А почему бы тебе не написать для меня либретто на тему «Наля»?» В.И. с радостью принял предложение сотрудничества. Он незамедлительно принялся писать, но сразу увлекся своими собственными мыслями и вымыслами по поводу индусской сказки, которую с юности любил (подчеркнуто автором. – **Прим. ред.**)²¹. Закончив первый акт, он показал его дочери. Лидия пришла в восторг от стихов, но стала решительно возражать на постановку основного вопроса и на интерпретацию действующих лиц. Разгорелся спор; они расходились во всем: в понимании зла, в определении характера вины Наля и в истолковании смысла возмездия. Споры их не были плодотворны: В.И. небрежно бросил куда-то тетрадку со стихами о Нале и Дамаянти. Стихи те не только не были напечатаны, но их, кроме членов семьи, никогда никто не читал»²².

В 1974 году эта тетрадь со стихами была опубликована: в ней оказался текст не только первого действия, но и часть второго²³. Хотя в Италии существовало немало переводов «Наля и Дамаянти» (начиная с 1847 года), Вячеслав Иванов, блестящий знаток итальянского, безусловно, сам «создавал» свое либретто. Стихотворный текст Иванова по сюжету в целом близок к оригиналу, но акценты расставлены по-иному. Жаль, что споры Иванова с



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ **Вячеслав Иванов, Лидия Зиновьевна-Аннибал и Вера Шварсалон (дочь Зиновьевой от первого брака)**

дочерью не позволили ему завершить пьесу в стихах, но само обращение писателя к индийской тематике уже в Риме, через 15 лет после занятий санскритом с разбором и переводом этого сказания в Баку, факт знаменательный. ■

*Автор – академик РАН, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН

¹ О «Бхагавадгите» и ее судьбе в России подр. см.: Бхагавадгита / Пер. с санскрита, исследование и примечания В.В. Семенцова с предисловием Г.М. Бонгард-Левина. М., 1999.

² См.: Полн. собр. законов Российской империи. Т. IV. №2404. До этого, по уставу 1863 года, существовала кафедра «сравнительной грамматики индоевропейских языков».

³ Часть известной древнеиндийской эпопеи «Махабхарата».

⁴ См.: Милюков П.Н. Воспоминания. М., 2001. С. 82.

⁵ Грамматическую часть подготовил В.Ф. Миллер, хрестоматию и словарь – Ф.И. Кнауэр. В годы учебы Иванова (1884–1886) специальных учебников для занятий санскритом еще не было; в упомянутом «Руководстве» ведийских материалов (включая «Ригведу») нет, хотя, судя по свидетельству Милюкова, Миллер читал со студентами гимны «Ригведы».

⁶ Подробнее. см.: История и Поэзия. Переписка И.М. Грэвса и Вяч. Иванова. Издание текстов, исследование и комментарии Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпиной. М., 2006.

⁷ Подробнее см.: Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие

Ивана Михайловича Грэвса (1860–1941). Автор-составитель О.Б. Вахромеева. СПб., 2004. С. 149–196.

⁸ См.: «Обнимаю вас и матерински благословляю...»: Переписка В. Иванова и Л. Зиновьевой-Аннибал с А.В. Гольштейн / Публ., подгот. текста, предисл. и примеч. А.Н. Тюрина и А.А. Городницкой // Новый мир. М., 1997, №6.

⁹ «Продолжал работать над Дионисом и учился санскриту у де-Соссюра». Цит. по: Вяч. Иванов. Собр. соч. Т. 2. Брюссель, 1974. С. 21.

¹⁰ История и Поэзия... С. 251.

¹¹ См.: История и Поэзия... С. 271.

¹² Там же.

¹³ В римском архиве Иванова сохранилась папка, содержащая листы занятий писателя авестийским языком (списки цифр, алфавита, отдельные фразы и их перевод). Кроме того, в первой и второй тетрадях при разборе санскритских слов несколько раз приводятся авестийские параллели.

¹⁴ Одна из них находится в римском архиве писателя, другая – в фонде Иванова в РГБ (ф. 109. к. 8. ед. хр. 31).

¹⁵ Судя по упомянутой тетради из римского архива, содержащей заметки занятий авестийским языком и санскритом, Иванов изучал и шрифт деванагари. В том же архиве сохранился написанный его рукой текст первой шлочки из «Наля и Дамаянти» на деванагари, а затем и латинская транслитерация.

¹⁶ Царь был, Нала по прозванию,
Вирасены могучий сын,
Полный доблестей желанных
Статный витязь, в конях знаток.
Сонм владык так возглавлял он,
Как бог Индра собор богов,
Всех богов превосходящий,
Солнцу блеском родился он.
Предмет вожделений лучших жен.
Имеющий обузданную чувственность
Сдержит
Покровитель чувств,
Прекрасный, как сам Ману.

(Махабхарата. III. 50. 1–4).

Ср. современный перевод: Махабхарата. Кн. 3. Лесная (Араньяка парва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. М., 1987. С. 119.

¹⁷ Ivanov V. De societatibus vectigalium publicorum populi Romani. Petropoli, 1910.

¹⁸ Разлей нам свет, о Заря!

Вместе с богатствами, дочь Неба!
Вместе с высоким сиянием, блестящая,
Наделяющая благами богиня.

Ср. современный перевод Т.Я. Елизаренковой:

Со (всем) дорогим (для нас), о Ушас,
Воссвети нам, о дочь Неба,
С высоким блеском, о ярко сияющая,
С богатством, о богиня, (ведь ты) богатая дарами!

(Ригведа. Мандалы I–IV. М., 1989. С. 61)

¹⁹ Böthling O., Roth R., Sanskrit-Deutsches Wörterbuch. Sankt-Petersburg, 1875; Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. Oxf., 1899.

²⁰ Неизвестное письмо Вяч. Иванова академику С.Ф. Ольденбургу. С. 255–256.

²¹ Если это сообщение верно, то можно полагать, что Иванов, высоко ценивший творчество В.А. Жуковского, был хорошо знаком с этим его переводом «Наля и Дамаянти» (издан в 1844 году), очень популярным в России. Это сказание было впервые переведено с санскрита И. Коссовича (Эпизод из Магабарата, поэмы мудреца Вьяса / Пер. с санскритского Игн. Коссович, М., 1851).

²² Вяч. Иванов. Собр. соч. Т. 2. С. 171.

²³ В фонде Л.В. Ивановой (в Музее музыкальной культуры имени Глинки) хранится принадлежащий Иванову текст I действия и части II либретто к «Налю и Дамаянти» на итальянском языке (12 л).

САД БЕЗ ГНОМА

Российский дачник, если он настоящий дачник, непременно перенес уже несколько экзотических болезней, пытаясь воплотить на своем участке то, что вычитал в журналах для садовода или подсмотрел в заграничных путешествиях. Но экзотика рано или поздно надоедает – а потом непременно задумаешься: а какой он – русский стиль в садоводстве?

Ирина ЛУКЬЯНОВА

Глухие кирпичные стены и тротуарная плитка как-то плохо вписываются в печальный русский пейзаж с его билибинскими елками, левитановскими березками и саврасовскими грачами. Это заметно в каждом дачном поселке, который претендует на звание элитного. Не лучше смотрятся сайдинги и бетонные дорожки, стриженые газоны и разнообразные чудеса топиарного искусства: стриженые кустики и деревца. На фоне серых деревянных заборов и плакучих ветвей, под прозрачным ненастным небом удивляют своей неуместностью альпийские горки и перголы с розами, японские домики и раскрашенные гномы.

Золотые шары той далекой поры

Каждая уважающая себя дачная хозяйка уже все знает про английский сад в природном стиле, и про французский регулярный, и про философию японского, и только про философию русского сада не знает ничего, кроме детских воспоминаний.

Как ни странно, почти у каждого из нас в детстве был сад. Иногда в нем был палисадник под окнами. В саду стоял домик, а в домике жила бабушка. У меня тоже был любимый бабушкин сад вокруг деревянного дома в небольшом городке. У ворот рос огромный куст золотых шаров. От ворот к дому надо было идти сквозь зеленый коридор: над головой вишни, яблони и сливы, по бокам цветы. Они цвели с весны по осень, от примул и подснежников до астр и безвременников. Поздним летом дорожку из битого кирпича засыпали лиловые сливы.

В саду было множество яблонь: грушовка, антоновка, белый налив, пепин шафранный, коричные, еще какие-то, сейчас и не помню всех поименно. В кружевной яблоневой тени можно было сидеть на суку с книжкой, отлынивая от прополки или сбора падалицы. В саду были вишни, лучше всех – темная и сладкая владимирская; и разные груши, мягкие желтые и хрустящие зеленые; и ирга, и черноплодная рябина, и смородина всех цветов, и крыжовник – мохнатый и гладкий, мелкий и крупный, красный и зеленый, и малина – красная и желтая. И клубника, и земляника, и горох, и бобы с лиловыми разводами на тонкой шкурке, и помидоры всех форм, размеров и оттенков – от темнобурого до бледно-желтого, и туго спеленутая капуста. Сад звенел и жужжал насекомыми голосами, шумел под ветром, шелестел дождем. Неделя за неделей менялись краски и запахи – то шапки сирени и белые бантики отцветающего каштана, то жасмин, то сладкий аромат флоксов; то смородиновый лист нарвать для засолки огурцов, то на весь дом пахнет вишневое варенье, то засыпанная сахаром, подмокшая уже клубника одуряет благоуханием. А когда расцветают сотни белых роз на кусте, их эфирное дыхание разливается на половину сада и льется в раскрытое кухонное окно.

При этом в саду не было ни пергол, ни беседок, ни гномов. Это был просто живой, полезный, рабочий и радостный сад.

Цветной, тенистый и душистый

Если читать русскую классику, хороший сад такой и есть: разноцветный и полезный, тенистый, душистый, без всякой брезгливости, органично вибрирующий в себе и огород тоже. Вот Аксаков пишет в «Детских годах Багрова внука» о садике своего детства: сплошные ягодные кусты, да яблони, да грядки арбузов, дынь и тыкв, гороха, редьки и капусты – и вот странно, «вся эта некрасивая смесь мне очень понравилась, нравится даже и теперь, и, конечно, гораздо более подстриженных липовых или березовых аллей и несчастных елок, из которых вырезывают комоды, пирамиды и шары».

Русский сад – он разный. Это и обычный приусадебный сад небогатого человека: в нем растет не только то, что красиво, но и то, что вкусно, он радует глаз, и душу, и желудок, и в нем есть место и ягодам, и фруктам, и цветам. Есть сад монастырский, любовно ухоженный, благодатный – вот Иван Шмелев пишет, что монахи и на северном суровом Валааме развели смородину и крыжовник, вырастили белые лилии, с какими пишут архангела Гавриила, и «обрызганные росой астры, свежие звезды голубые, розовые и белые, «земные звезды», пышные георгины, темные, как церковное вино».

Это и сад при дворянской усадьбе, самый таинственный и поэтичный. Сады эти владельцы начинали насаждать со всем возможным усердием и ухищрением: с оранжереями, со стрижеными кустами, со статуями – первые такие сады появились в екатерининские, наверное, времена вместе с модой на французское, версальское, регулярное.



Запущенный, заглохший и одичавший

К пушкинским временам, когда хозяева уже постарели, а природа взяла свое, эти сады приобрели русский национальный характер, который и доселе составляет главную прелесть отечественного сада – запущенность. Ту странную поэзию, которую человеческий взор находит в руинах, развалинах, заросших травой остатках цивилизации.

За какого классика ни возьмись – непременно найдешь запущенный, заглохший, одичавший сад, уже переставший быть делом рук человеческих, уже слившись с природой. Вот в тургеневском «Дворянском гнезде», например: «Он весь зарос бурьяном, лопухами, крыжовником и малиной; но в нем было много тени, много старых лип, которые поражали своею громадностью и странным расположением сучьев; они были слишком тесно посажены и когда-то – лет сто тому назад – стрижены. Сад оканчивался небольшим светлым прудом с каймой из высокого красноватого тростника. Следы человеческой жизни глохнут очень скоро: усадьба Глафиры Петровны не успела одичать, но уже казалась



ОЛЬГА ДЕРУНОВА

погруженной в ту тихую дрему, которой дремлет все на земле, где только нет людской, беспокойной заразы».

Такую же заброшенную усадьбу, полную печальной ностальгии, находим мы у Шмелева в «Не-уиваемой чаше»: «Гости стоят в грустном очаровании на сырватых берегах огромного полноводного пруда, отражающего зеркально каменную плотину, столетние липы и тишину; слушают кукушку в глубине парка; вглядываются в зеленые камни пристаньки с затонувшей лодкой, наполненной головастиками, и стараются представить себе, как здесь было».

Изысканные уродства

А как здесь было – это и не важно: важно, как здесь стало. В нашем климате ничего и не надо искусственно состаривать, покрывать патиной и мхом: само покроется за год-другой. Русский сад, чтобы оставаться в первозданном виде, требует жертв. Вот у Чехова в «Черном монахе» какой поразительный сад – в нем и розы, и лилии, и камелии, и тюльпаны всех цветов, от белого до черного, и поразительные «изысканные уродства и из-

девательства над природой»: «Тут были шпалеры из фруктовых деревьев, груша, имевшая форму пирамидального тополя, шаровидные дубы и липы, зонт из яблони, арки, вензеля, канделябры и даже 1862 из слив – цифра, означавшая год, когда Песоцкий впервые занялся садоводством. Попадались тут и красивые стройные деревца с прямыми и крепкими, как у пальм, стволами, и, только пристально всмотревшись, можно было узнать в этих деревцах крыжовник или смородину». Но сад этот непрестанно требует жертв, и молодая хозяйка жалуется: «У нас только сад, сад, сад – и больше ничего. Штамб, полушиамб, апорт, ранет, боровинка, окулировка, копулировка... Вся, вся наша жизнь ушла в сад, мне даже ничего никогда не снится, кроме яблонь и груш». Да и самому Чехову этот сад не нравится: «Это не сад, а целое учреждение, имеющее высокую государственную важность, потому что это, так сказать, ступень в новую эру русского хозяйства и русской промышленности».

Ностальгический, неприбранный и хаотический

А если нет сил и средств на «окулировку и копулировку» – то придут слизни и град, засуха и дожди, холодная зима и неурочная оттепель – и быстро приведут сад в идеальный вид, подвергнув его жесткой обработке, которую описал Гоголь в «Мертвых душах», показывая читателю плюшкинский сад с обрушенными перилами и пошатнувшейся беседкой: «Словом, все было хорошо, как не выдумать ни природе, ни искусству, но как бывает только тогда, когда они соединяются вместе, когда по нагроможденному, часто без толку, труду человека пройдет окончательным резцом своим природа, облегчит тяжелые массы, уничтожит грубоощущительную правильность и нищенские прорехи, сквозь которые проглядывает нескрытый, нагой план, и даст чудную теплоту всему, что создалось в хладе размежленной чистоты и опрятности».

Все зарастет травой и листьями, скроются острые и прямые углы, затянутся проплешины. Русский сад – сад сентиментальный и ностальгический, неприбранный, хаотический. В маленьком найдется место пестрым цветникам, мешанине красок и запахов; в среднем – беседкам, где пьют чай и обедают; в большом – уже нужны тенистые аллеи и заросшие пруды. И везде – роса, бабочки, птицы, ягоды, тихие уголки, где любознательные дети и внуки могут облизывать сладкие кончики флоксов, шнырять в малине, сидеть на яблоне, строить шалаши и таскать землянику с грядки. А если на все не хватает рук, если что-то вымерзло и не взошло, засохло или отмокло – так и расстраиваться нечего, пусть это будет наша дань все спасающей, всему придающей смысл русской поэзии запущенного сада.

Сад – он для тишины и созерцания, для любования, возвышенной грусти и философской радости. А не для окулировки и копулировки, хотя без них, кажется, все равно никак.

Но гномы все равно лишние.

КРЕСТ И КОПЬЕ

Есть в Ярославской области поселок, который по количеству памятников на душу населения может поспорить с крупными культурными центрами

■ Нелли КУСКОВА

Не считая обязательных памятников Ленину и землякам, погибшим на фронте, за последние годы в Борисоглебском, что под Ростовом, поставили памятник преподобному Иринарху Затворнику, монаху Борисоглебского монастыря, герою Куликовской битвы Александру Пересвету, который, по преданию, принял здесь монашеский постриг, и полководцам Смутного времени – Дмитрию Пожарскому и Михаилу Скопину-Шуйскому.

«Иди на Москву»

Памятник Скопину-Шуйскому в Борисоглебском вообще единственный в России. Правда, в 1862 году его среди 36 героев поместили на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде. Но сегодня спроси любого, чья специальность не история, про Скопина-Шуйского, в ответ, скорее всего, услышишь: «Помнится что-то смутно из школьной программы».

Между тем про героя Смутного времени, который прожил всего 24 года, Карамзин писал: «Лучший из воевод, хотя и юнейший». Другой историк, Соловьев, говорил: «В один год приобрел он себе славу, которую другие полководцы снискивали подвигами жизни многолетней, и, что еще важнее, приобрел любовь всех добрых граждан, всех земских людей, желавших земле успокоения от смут».

Жизнь молодого князя – короткая захватывающая драма. Под Торжком, Тверью и Дмитровом Скопин-Шуйский разбил войска Лжедмитрия, а затем освободил поволжские города. В марте 1610 года торжественно въехал в освобожденную Москву. И почти сразу неожиданно умер. Народ считал, что Михаила отравили на пиру у князя Дмитрия Шуйского, который боялся, что любимый народом родич сможет претендовать на трон. Чашу с ядом Скопину-Шуйскому поднесла жена князя Дмитрия,



■ Игумен Иоанн (Титов)

дочь Малюты Скуратова Екатерина. После двухнедельных страданий Скопин скончался. Царь приказал похоронить его в фамильной царской усыпальнице – Архангельском соборе.

Почему Скопина-Шуйского вспомнили именно в Борисоглебе? Сюда он приезжал за благословением на свои ратные подвиги к монаху Борисоглебского монастыря преподобному Иринарху, которого историки дореволюционной России считали одним из главных действующих лиц русской Смуты: «Русский народ, четко разделяя для себя подвиг духовный и подвиг воинский, выставил из своей среды, для своего же спасения, двух героев – воина К. Минина и Преподобного Иринарха, Созерцателя Жизни, который своими подвигами обозначил народные думы о событиях времени».

Иринарх совершил духовный подвиг, чем и прославил обитель. Из 38 лет монашеской жизни 30 лет провел он в добровольном затворе в тяжелых веригах. Любовь к Богу была правдой всей жизни преподобного.

Старец благословил Скопина-Шуйского на наступление: «Дерзай, князь Михаил, и не бойся: Бог тебе поможет». Бог помог: внешних врагов князь одолел.

ВЛАДИМИР ТОЛКАЧЕВ



■ Вход в Борисоглебский монастырь. 1912 год

Борисоглебский монастырь сыграл особую роль в истории Смутного времени. Духовную поддержку и благословение от Иринарха получил не только Скопин-Шуйский, но и князь Пожарский. В 1612 году, когда ополчение стояло в Ярославле, князь был ранен изменником. Ополчение дрогнуло и было готово разойтись. Иринарх послал Пожарскому освященную просфору и крест, передав слова: «Иди на Москву и узриши Славу Божию». Ополчение двинулось на Москву. Из Ростова Пожарский и Минин отправились в Борисоглебский монастырь, чтобы получить благословение от старца Иринарха.

После предсказанной победы князь Пожарский возвратил крест в обитель, а монастырь был освобожден от военных податей. Такой чести удостоилась только Троице-Сергиева лавра. Князь и весь его род были занесены в монастырский синодик на вечное поминовение.

Сартр и Сапега

Монастырь, место для которого в XIV веке выбрал Сергий Радонежский, способен потрясти человека, весьма далекого от православия.

Французский философ Жан-Поль Сартр, убежденный атеист, заехавший сюда в 1961 году, писал: «Нигде в мире не видел я подобной обители. Это выше романских монастырей Франции. Нигде на свете я не встречал столь полного слияния человека и природы»... Сартр побывал здесь во времена хрущевских гонений на христиан, когда глава государства обещал уничтожить все церкви и показать по телевизору последнего папы. Тогда было уничтожено большинство окрестных храмов. Монастырь устоял как музей, памятник истории. Сартр видел тело без души.

За 300 с лишним лет до него в Борисоглебском монастыре побывал другой визитер с Запада. Монастырь захватили войска польского гетмана Сапеги. Смута прошла по здешним землям огнем и мечом. Горели города, осквернялись церкви. В 1609 году был взят и выжжен Ростов Великий.

Сапега шел к Борисоглебскому монастырю, чтобы сжечь его. Братья прощались друг с другом, старец Иринарх утешал своих учеников: «Не убомимся пожжения и посечения от иноверных: если нас пожгут или посекут, то мы явимся новыми мучениками и получим венцы на небе от Христа Блага нашего!» Сапега пришел в келью затворника.



ВЛАДИМИР ТОЛКАЧЕВ

Ему уже доложили, что тот отказывается молиться за польского царя и за самозванца. Иринарх безбоязненно подтвердил это и Сапеге: «Я в России рожден и крещен, за русского царя и Бога молю». «Правда в батьке велика, – сказал Сапега. – В которой земле жить, тому царю и служить».

Старец сказал гетману: «Возвратись, господин, в свою землю: полно тебе в России воевать! Если же не уйдешь, то будешь убит в России». Сапега ушел, запретив своему войску вредить монастырю, сказав: «Я ни здесь, ни в иных землях не видывал такого крепкого в вере батьки».

Нынешний наместник Борисоглебского монастыря, игумен Иоанн (Титов), рассказывает: «Несколько лет назад к нам приезжал потомок Яна Сапеги, профессор из Польши. Услышав о том, что Сапега общался с Иринархом и даровал монастырю охранную грамоту, он был очень обрадован». Неудивительно, что, услышав рассказ о просветлении жестоковыпного предка, профессор был рад. В Троице-Сергиевой лавре, выдержавшей осаду Сапеги, он услышал бы другое. Келарь Троице-Сергиевой лавры Авраамий Палицын писал в летописи: «В глазах родителей жгли детей, носили их на саблях и кольях; грудных младенцев, вырывая из рук матерей, разбивали о камни»...

И чтобы закончить рассказ о Сапеге: через три года, в 1612 году, поляки вновь пришли в монастырь. Иринарху сказали: «Сапега убит под Москвою, по твоему слову». Старец отвечал: «Подите и вы в свою землю – и будете живы; если же не уйдете из нашей земли, и вам быть убитыми!» И тогда воевода Иоанн Каменский ушел в Польшу, не тронув ни монастыря, ни города.

Крестный ход

Собственно монастырь, давший поселку имя, и есть главный памятник Борисоглебского. И его душа – даже если потом поселок на десятилетия забыл о своем родстве. И все остальные памятники ему обязаны своим возникновением.

Монастырь был упразднен в 1924 году. В 1989 году богослужения в соборе Бориса и Глеба возобновились, а в 1994-м был возрожден Борисоглебский мужской монастырь. С 1924 года на территории монастыря работает филиал музея «Ростовский кремль» (до сих пор настоятель должен просить у музеиных работников разрешения на колокольный звон. Разрешают несколько раз в год – по великим праздникам).

Игумен Иоанн (Титов): «В 1994 году я был назначен наместником в Борисоглебскую обитель. Храм тогда уже действовал, здесь был приход. Первая служба монастырская совершилась 4 ноября – мы совершенно не задумывались над тем, что в этот день не только память Казанской иконы Божией Матери празднуется, но и память основателей, первостроителей обители – преподобных Феодора и Павла. А 26 ноября по новому стилю, в день памяти преподобного Иринарха Затворника, была отслужена литургия, после чего мы впервые остались на жительство в монастыре, где два года прожили в



ВЛАДИМИР ТОЛКАЧЕВ

■ Вериги преподобного Иринарха

двуих крохотных кельях. Было нас тогда четыре человека. Служили каждый день. В пять утра – подъем, в половине шестого – братский молебен, затем утренние молитвы, полунощница, три раза в неделю служили литургию, в остальные дни – обедню (без евхаристического канона). В братской келье стояли две кровати, а посередине – раскладушка на ночь. Днем раскладушку убирали под кровать, ставили стол, чтобы приготовить обед. Опять-таки – милость Божия, жили лучше, чем сейчас. Картошка в мундире считалась вполне приемлемой пищей, и весь вопрос состоял в том, постный день или скромный, с маслом есть или нет».

С первых же дней игумен начал возрождать дух обители, собирать и восстанавливать монастырские святыни. Чудом нашли в музейных запасниках вериги Иринарха. Игумен Иоанн поясняет: «Это часть трудов преподобного Иринарха. Вериги, которые он носил в праздничные дни, весят восемь с половиной килограммов. Они в два раза легче тех, которые он носил в обычные дни». Стали проводить ежегодные Иринарховские чтения, издали книги о монастыре, чтобы напомнить о его истории и преподобном Иринархе.

Пастыра явно нуждалась в таком напоминании. Когда в 1991 году возобновилась монашеская жизнь в Спасо-Яковлевском монастыре в Ростове, где принял постриг отец Иоанн, игумену Евстафию, его духовнику, на первой службе пришлось выйти из алтаря и учить прихожан правильно креститься.

Сам отец Иоанн вспоминает, как местные жители упорно хотели называть его – монаха – по имени-отчеству: «Для многих я был, ну, если не совсем «инопланетянином», то уж точно человеком не из того мира, в котором они жили. Каждый раз, обращаясь ко мне, задавали вопрос: «А как вас по отчеству?»

Потом нашли источник, выкопанный преподобным Иринархом: «Местные жители помнят о чудесах, там свершавшихся... Со стороны села Кондакова, где родился преподобный Иринарх, к нему подойти было невозможно, долго нам пришлось ходить в крапиве, по болотам. А в описании прежних крестных ходов мы читали, что дамы приближались к источнику в длинных платьях и в туфельках. Когда мы пришли туда в резиновых сапогах, то вспомнили об этом – все заболочено вокруг». Поставили там крест, купальню. Был возобновлен ежегодный крестный ход из Борисоглебского монастыря к святому источнику.

По словам отца Иоанна, крестным ходом освящается земля, по которой идет крестный ход, и восстанавливаются забытые алтари... «Чудо было, когда отвыкшие от веры люди, в безбожие упавшие, выходили нам навстречу, многие, даже не умея перекреститься, пытались это сделать, глядя, как крестится духовенство и те, кто идет крестным ходом. А первыми начинали креститься дети. Чем меньше ребенок, тем дерзновеннее его попытки угодить Богу. Входишь в населенный пункт, смотришь – дошкольники 4–5 лет, а то и меньше, первыми осваивают крестное знамение, а затем это начинают делать взрослые, да и то не всегда. Не по безверию, а потому, что не у всех руки вот так свободны, как у детей».

Дети – непременные участники трехдневного крестного хода, в котором сейчас участвует более тысячи человек. Есть даже годовалые паломники.

Игумен Иоанн: «У нас было проведено интересное исследование по поводу наших традиционных крестных ходов – от Борисоглебского монастыря до колодчика преподобного Иринарха. Работала экспедиция из Славянской академии, преподаватели и студенты. Они хотели выяснить, какое влияние крестный ход оказал на жителей сел и деревень, через которые он проходит.

Опрашивали разных людей в разных деревнях. Ответы были похожими: «Это праздник, которого ждут целый год», «надевают праздничную одежду», «пьющие в этот день не пьют, даже самые опустившиеся надевают чистую рубаху...»

И еще рассказали: после крестного хода, в котором и местные жители участвовали, кто месяц, кто дольше, слышат пение, будто крестный ход идет. И ведь не один человек слышит. Говорят, открывая фортину или выйдешь на улицу, кажется: вот подходят, хотя умом понимаешь – не должно быть. Люди вспоминают крестный ход не как что-то прошедшее. Он оставил духовный след. Он живет».

Живет то, что оставляет духовный след, говорит отец Иоанн. Поэтому в изрядно разоренном новейшей смутой поселке Борисоглебском под Ростовом Великим помнят Пересвета и Скопина-Шуйского. И среди трудного быта провинциального поселка гордятся своими памятниками. Живет монастырь, который напоминает, что над смутой нужно одержать духовную победу. Высокие слова? Вспомните Сапегу.

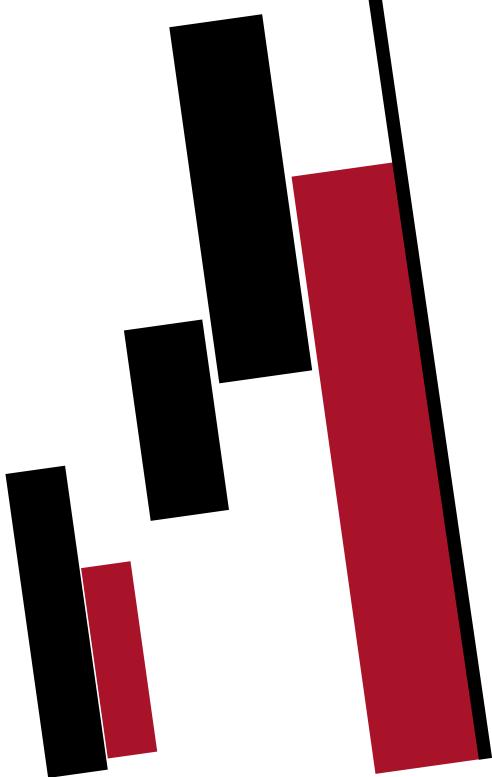
Недаром в сентябре 2005 года на открытии памятника герою Куликовской битвы святому ионику Александру (Пересвету) игумен Иоанн сказал: «Главное, что крест в руках Пересвета виднее, чем копье».



■ Традиционный крестный ход – от Борисоглебского монастыря до колодчика преподобного Иринарха

ВЛАДИМИР ТОЛКАЧЕВ

КУЛЬТУРА



РУССКИЙ МИР.РУ

ЯПОНСКАЯ САКУРА

Сигэки ХАКАМАДА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ВЫСТУПАЕТ ЗА ПОИСК ВЗАИМОПОНИМАНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ ДВУХ СТРАН, СЧИТАЯ, ЧТО САМЫЙ ЛУЧШИЙ ПУТЬ К УЛУЧШЕНИЮ ОТНОШЕНИЙ – РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА НИХ Сигэки ХАКАМАДА ПРЕДСТАВИЛ НА ПРОШЕДШЕЙ НЕДАВНО В МОСКВЕ ПОД ЭГИДОЙ ФОНДОВ «РУССКИЙ МИР» И «ЕДИНСТВО ВО ИМЯ РОССИИ» ТРАДИЦИОННОЙ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЕДУЩИХ ЭКСПЕРТОВ И ПОЛИТИКОВ ДВУХ СТРАН. ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU» УЧЕНЫЙ ПРЕДОСТАВИЛ СОКРАЩЕННУЮ ВЕРСИЮ ДОКЛАДА

Сигэки ХАКАМАДА*

Сегодня отношения между нашими странами омрачает неурегулированность вопроса о Северных территориях. К сожалению, преданы забвению и существовавшие в прошлом культурные связи. Разве не стоит вспомнить об этом? Полноценный контакт между Россией и Японией на культурном уровне – прямой путь к установлению доверия и взаимопонимания. Если же исходить из долгосрочной перспективы, такие контакты могли бы способствовать разрешению трудных вопросов японо-российских отношений и стали бы заметным вкладом в подлинную нормализацию отношений между странами.

Кстати, весьма показательный момент: с точки зрения интереса и уважения к японской культуре поведение России и Китая – это два разных полюса. Япония и Китай считаются странами «одного и того же классического письменно-литературного языка», однако в Китае японская культура почти не изучалась. Причина известна: обладая мощным китаецентристским сознанием, китайцы презрительно относятся к японской культуре. Они рассматривают японскую культуру как некую разновидность собственной или как простое подражание ей, а потому не считают, что Япония обладает заслуживающей интереса самобытной культурой. (Напомним, японские военные кампании в начале нашей эры привели к расширению контактов сначала с Кореей, затем с Китаем. В начале V века Япония заимствует китайскую письменность, в VI веке – буддизм, в VII веке молодежь из Японии уже направлялась для обучения в Китай. В том же столетии в Японии проводятся реформы Тайка, заимствуется китайский календарь, в следующем

веке вводится Кодекс Тайхо, подразумевавший китайскую систему централизованного управления страной. В период Хэйан (794–1185) усвоение и переосмысление заимствований из китайской культуры сначала достигает расцвета, затем, с X века, сходит на нет. Курс на политику изоляционизма, взятый правителями страны, приводит к тому, что Япония создает свою неповторимую культуру. – Прим. ред.) Серьезный интерес Китая к Японии был связан, пожалуй, лишь с изучением опыта эпохи Мэйдзи (1867–1912), да и то лишь потому, что китайские лидеры обратили внимание на соседнюю страну как на азиатское государство, добившееся успеха в модернизации экономики за счет усвоения технических достижений западной цивилизации.

Вряд ли в России знают о том, что по переводам Япония в прошлом веке обогнала все другие государства мира! С конца XIX века в стране широко известны литературные шедевры Гоголя, Тургенева, Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Чехова и многих других выдающихся писателей и поэтов.

Увы, в Японии, как и в России, молодое поколение проявляет все меньше интереса к художественной литературе. А вот интеллигенция старшего и среднего возраста по-прежнему любит романы Достоевского и Толстого, почти так же, как и произведения японских писателей. Осмелюсь утверждать, что японский народ любит русскую литературу больше, нежели народы стран Европы и Америки. В последние два года в Японии царит настоящий бум вокруг изданных в новом переводе «Братьев Карамазовых». Этот роман, вышедший тиражом в

И РУССКАЯ БЕРЕЗА

640 тыс. экземпляров, стал в Японии самым популярным бестселлером из произведений зарубежной литературы. Возможно, этот успех свидетельствует о возвращении тяги японцев к русской литературе.

Японская культура в России

Более или менее основательно с японским языком в России познакомились свыше трехсот лет назад. В конце XVII века во время похода на Камчатку казачий пятидесятник Владимир Атласов встретил у местных жителей странного пленного. Это был японский купец Дэмбей, чье судно потерпело крушение на пути из Эдо в Осаку. После четырехмесячного дрейфа корабль прибило к берегам Камчатки. Дэмбей был доставлен в столицу и в 1702 году встретился с Петром I. Русский царь распорядился содержать купца за казенный счет, приказал ему учить русский язык, а также обучить японской грамоте нескольких русских. Петр I основал первую японскую школу, которая в 1745 году была переведена в Иркутск.

Конечно, нельзя забыть и таких россиян, как Адам Лаксман, Иван Гончаров, Василий Головнин, которые первыми познакомили соотечественников с Японией при помощи своих мемуаров.

В 1791 году императрица Екатерина II подписала указ об установлении торговых отношений с Японией. В нем же содержалось распоряжение отправить из Охотска казенное судно, чтобы доставить на родину японских рыбаков и купцов, оказавшихся в России после кораблекрушений. Сопровождал японцев поручик Адам Лаксман (произведенный по итогам этой экспедиции в коллежские асессоры. – **Прим. ред.**). Первые контакты прошли успешно, и русские вернулись домой с подарками от японского императора и письменным разрешением на приход одного русского корабля в Нагасаки, если Россия хочет продолжать переговоры с Японией.

Спустя 20 лет будущий вице-адмирал Василий Головнин (совершил два кругосветных плавания – в 1807–1809 и в 1817–1819 годах. – **Прим. ред.**) был захвачен в плен самураями княжества Мацумэ, когда его корабль появился у берегов острова Кунашир. Пробыв более двух лет в плену, Головнин по возвращении на родину опубликовал «Приключения капитана флота В. Головнина в плену у японцев в 1811, 1812, 1813 годах».

В то время, когда капитан Головнин находился в японском плену, в России родился Иван Гончаров – будущий автор книги «Фрегат «Паллада», ставшей для многих россиян того времени первым подробным знакомством с Японией. В 1852 году Иван Гончаров, уже успевший опубликовать в «Современнике» свой первый роман, «Обыкновенная



FOTOBANK/GETTY IMAGES

история», был направлен в дипломатическую миссию вице-адмирала Е. Путятина. В октябре 1852-го фрегат «Паллада» отправился из Кронштадта в кругосветное плавание. Впечатления от этого путешествия, в том числе и от Японии, послужили материалом для романа «Фрегат «Паллада», опубликованного в 1858 году (самый знаменитый роман Гончарова – «Обломов» – появился на год позже, в 1859-м. – **Прим. ред.**).

В 1898 году в Санкт-Петербургском университете учреждается кафедра японского языка, и всего через несколько лет японоведение в этом вузе уже находилось на высоком уровне. Вообще, в России начало XX столетия специалисты называют «золотым веком» японоведения. В таких популярных тогда журналах, как «Русское богатство» и «Нива», публиковались не только многочисленные материалы о Стране восходящего солнца, но и переводы произведений японской литературы. А известный русский ученый-востоковед Оттон Розенберг провел фундаментальное исследование буддизма, опубликованное в 1916 году в Японии.

Глубокое влияние на творчество импрессионистов XIX века оказали японская живопись укиёэ («картины бренного мира», вид гравюры на дереве, появился в XVII веке. Как правило, на гравюрах изображаются сцены из обычной жизни, природа, люди и т.д. – **Прим. ред.**) и японское изящное искусство, а японизм стал весьма модным течением в Западной Европе. Под косвенное (через Западную Европу) влияние японской культуры попал и русский авангард XX века.

В 1920-х годах в России впервые гастролировал японский театр, что стало настоящей сенсацией для российской интеллигенции. Представители сценического искусства, основу которого составлял западноевропейский и русский реализм, были поражены совершенно иным, самобытным стилем японского театра. Сергей Эйзенштейн и Всеволод Мейерхольд испытывали глубокое влияние театра кабуки и живописи укиёэ, позаимствовав многое из японского изящного искусства и японского театра. Более того, Сергей Эйзенштейн, кстати, широко известный в Японии по фильмам «Броненосец «Потемкин» и «Иван Грозный», решил глубоко постичь японскую культуру, ради чего принял изучать японский язык и поэзию хайку. А сущность использованного в вышеназванных фильмах метода киномонтажа сам С.М. Эйзенштейн увязывал со спецификой китайских иероглифов, которую усвоил, изучая японский язык. В фильме «Иван Грозный» отчетливо прослеживается влияние театра кабуки.

Один из ведущих режиссеров XX века, В.Э. Мейерхольд не только проявлял глубокий интерес к театру кабуки и к японскому искусству, но и поддерживал тесные связи с японскими искусствоведами. Увы, в сталинские времена он подвергся «чистке» и трагически погиб, обвиненный в том, что якобы был «японским шпионом»... (Всеволод Мейерхольд был расстрелян в 1940 году. – **Прим. ред.**). Такая же судьба постигла видного востоковеда Николая Невского (1892–1937). В период Тайсё



EAST-NEWS/MASTERFILE

(1912–1925) он приезжал на стажировку в Японию (с 1922 года работал профессором русского языка в Осакском институте иностранных языков. – **Прим. ред.**). Установив научные связи с Кунио Янагида, Кёсукэ Киндайти, Синобу Оригути и другими японскими учеными, он добился больших успехов в этнологии, этнографии и диалектологии. После возвращения на родину преподавал в Ленинградском университете, но в 1937 году был тоже арестован как «японский шпион» и расстрелян (Невскому посмертно – в 1962 году – была присуждена Ленинская премия за дешифровку тангутской письменности. – **Прим. ред.**).

Алексей Новиков-Прибой (1877–1944), участник Русско-японской войны 1904–1905 годов, побывавший в японском плену, в 1933 году опубликовал знаменитый роман «Цусима» (на японский язык этот роман переведен под названием «Гибель Балтийской эскадры»), за что получил Сталинскую премию. Нельзя не вспомнить и выдающегося русского востоковеда Николая Конрада (1891–1970), который, возглавив в 30-е годы российское японоведение, воспитал большое число японоведов.

Можно утверждать, что в 1900–1930-х годах русская интеллигенция и русские деятели искусства находились под заметным влиянием японской культуры и что интерес российской интеллигенции к Японии возрос в масштабе большем, чем можно



FOTOBANK STOCKFOOD

было себе представить. Это факт, который сегодня не очень хорошо известен в России.

В 1960-е годы фильмы Акиры Кurosавы также оказали значительное влияние на россиян. В частности, сильное влияние Кurosавы испытал один из наиболее ярких деятелей киноискусства XX века – Андрей Тарковский. В 1960–1970-е годы на русский язык были переведены один за другим Кобо Абэ, Рюносукэ Акутагава, Кэндзабуро Оэ, Ясунари Кацубата, Ясуси Иноуэ и другие современные японские писатели. В 1970-х годах в России люди, которые не имели собственного мнения о фильме «Расёмон» и о писателе Кобо Абэ, в приличном обществе не могли восприниматься как интеллигенты.

Следует особо отметить, что в России были переведены японские классические произведения более чем тысячелетней давности — поэтическая антология 759 года «Собрание мириад лепестков» («Маньёсю»), «Запись о деяниях древности» («Кодзики») 712 года, «Анналы Японии» («Нихон секи») 720 года и др. Уже в 1924–1925 годах Н.И. Конрад перевел свитки «Скорлупка цикады» и «Вьюнок, распускающийся вечером» из «Повести о принце Гэнзи» (1001 год), которая является гордостью японского народа, а в последние годы Т.Л. Соколова-Делюсина опубликовала полный перевод этого произведения. Все это памятные вехи в истории культурных связей и взаимопонимания между Японией и Россией.

Самые короткие в мире стихи хайку также хорошо известны в России. В последние годы санкт-петербургское издательство «Гиперион» в сериях «Библиотека японской классической литературы» и «Собрание сочинений японской классической литературы» опубликовало одно за другим в переводе на русский язык немало произведений японской литературы, в том числе древней.

Глубоки связи между Японией и Россией и в других гуманитарных сферах. В России проявляют интерес к японскому искусству икебана и к чайной церемонии. В последнее время становятся популярными игра в го и искусство бонсай. Что касается спорта, то с 60-х годов прошлого века в России наблюдался бум японской борьбы дзюдо, а с 1980-х годов – японской борьбы карате.

Русская культура в Японии

В эпоху Эдо (1603–1867. – **Прим. ред.**) простые японцы почти ничего не знали о России. Как уже указывалось выше, в начале XVIII века Петр I основал школу японского языка. Тогда же некоторые сановники из окружения японского военного правительства, такие как Хакусэки Араи, через голландцев, проживавших в японском городе Нагасаки, смогли получить кое-какие знания о «Московском государстве». В середине XVIII века Россия через Камчатку вышла на Курильские острова. Русские стали настойчиво предлагать Японии, которая бы-

ла закрыта для иностранцев, установить торговые отношения. В период правления в Японии Окицуку Танумы (государственный деятель, родом из семьи самурая, в 1772–1786 годах имел фактически неограниченную власть, покровительствовал купцам и ремесленникам, чем заслужил ненависть аристократических кругов. – **Прим. ред.**) интерес к России в Японии, в частности в княжестве Мацуэ (ныне остров Хоккайдо), стал возрастать. В 1792 году Хэйсукэ Кудо написал книгу «Размышления о нравах рыжих варваров» («Ака эдзо фусэцу-ко»). Это было время, когда, опасаясь установления торговых отношений между Россией и Японией, голландцы, которые в тот период монополизировали всю торговлю с Японией, выступали с предупреждениями о «русской угрозе» для Японии. Кудо, учитывая пристрастность таких предупреждений, истолковал намерения русских следующим образом: на 80% – это стремление установить торговые отношения и на 20% – стремление «украсть страну» (то есть совершить агрессию). И пришел к выводу о необходимости завязать с Россией торговые отношения.

Еще раньше, в 1787 году, Сихэй Хаяси, самурай

княжества Сэндай, написал книгу «Военные беседы о морской обороне» («Кайкоку хэйдан»), в которой первым врагом Японии рассматривал Китай, а вторым – Россию. Предупреждая об опасности территориальной экспансии России в сторону Японии, Хаяси разъяснял важность обороны страны с моря. В 1792 году в Японию прибыл Адам Лаксман в сопровождении потерпевшего кораблекрушение Кодаю Дайкокуя и потребовал установления торговых отношений между Японией и Россией.

Примерно в то же время была издана книга Хосю Кацурагавы «Краткие сведения о северных краях» («Хокуса бунряку»), в которой содержатся данные о положении в России, полученные автором от К. Дайкокуя. Это был свод скрупулезных наблюдений о жизни в России XVIII века. По этой книге, высоко оцененной в различных странах мира, изучали положение в России в XVIII веке даже такие российские ученые, как Ю.М. Лотман. Увы, для самих японцев эта книга оказалась практически недоступной.

Таким образом, спорадические контакты между Японией и Россией начали устанавливаться уже в эпоху Эдо, но для японского народа Россия оставалась все еще «неизвестной» страной. По-настоящему японцы узнали о России лишь в период Мэйдзи, когда они стали с энтузиазмом читать русскую литературу. Правда, в этот период у японцев не сложилось о русском народе благоприятного впечатления. Скорее, наоборот, вмешательство трех держав, включая Россию, в Японо-китайскую войну 1894–1895 годов, вследствие чего у Японии были отняты плоды победы в этой войне, разожгло у японцев враждебные чувства в отношении России, что вскоре привело к Русско-японской войне.

Японский писатель Симэй Футабатэй (1864–1909), который начал изучать русский язык, следуя призыву «изучить русский язык, чтобы противостоять русским», стал вскоре горячим пропагандистом русской литературы и заложил основы японской литературы нового времени. Уже в первой половине периода Мэйдзи (1880–1890) на японский язык были переведены и стали популярны среди читателей произведения Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Н.И. Гончарова и других русских писателей. Кроме того, в Японии стала известна теория реализма В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова и других великих русских критиков. Все они оказали большое влияние на японскую литературу нового времени.

Можно с уверенностью сказать, что в конце XIX – начале XX века японские писатели и интеллигенция находились под особенно сильным влиянием русской литературы. Знаменитый писатель периода Мэйдзи Симэй Футабатэй глубоко изучил русский язык и русскую литературу. Кстати, он был переводчиком на японский язык произведений И.С. Тургенева. Писатели Санэацу Мусякодзи, Наоя Сига, Такэо Арисима и их последователи, испытавшие в 1910–1920-е годы литературное и идеиное влияние Л.Н. Толстого, создали группу «Белая береза»,



EAST-NEWS/MASTERFILE

оказав сильное воздействие на молодежь и интеллигенцию Японии.

Из произведений, также оказавших в то время влияние на японскую молодежь, можно отметить роман М.П. Арцыбашева «Санин», провозглашавший сексуальное освобождение (в России в начале XX века возникло даже движение «санинизм»), а также труды А.М. Коллонтай. Рюносуку Акутагава, широко известный в России как автор рассказа «Врата ада» (в русском переводе новелла больше известна как «Ворота Расёмон». – **Прим. ред.**), положенного в основу фильма «Расёмон», испытывая глубокий интерес к Н.В. Гоголю, пишет одноименное с его рассказом произведение «Нос». А Акира Кurosава, всемирно известный режиссер фильма «Расёмон», экранизировал роман Ф.М. Достоевского «Идиот». Хотя действие экранизации А. Кurosавы происходит не в России, а в Японии, его фильм получил широкое признание в России как произведение, выразившее замысел Ф.М. Достоевского глубже, чем даже фильм российского производства (Кurosава также снял фильм по пьесе Горького «На дне», перенеся ее действие в современную ему Японию. – **Прим. ред.**).

В Японии переведены произведения и многих других русских писателей. Среди них В.М. Гаршин, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.С. Лесков, Л.Н. Андреев, Андрей Белый, В.В. Маяковский, С.А. Есенин, Б.А. Пильняк, М.А. Шолохов, Н.А. Островский, М.А. Булгаков, И.Г. Эренбург, а также А.И. Солженицын, В.Г. Распутин, В.М. Шукшин, Ф.А. Абрамов, В.И. Белов и другие.

Русская интеллигенция помимо литературы и искусства повлияла и на развитие философии и движение общественной мысли в Японии. Тот же Ф.М. Достоевский оказывает огромное воздействие на японцев не только как писатель, но и как мыслитель. В 1930-е годы вокруг взглядов известного русского литературоведа Льва Шестова была проведена философская полемика между выдающимися японскими мыслителями того времени – Киёси Мики, Хидэо Кобаяси, Тэцутаро Каваками и Дзюн Тосакой. В Японии изданы полные и избранные сочинения П.А. Кропоткина, Н.А. Бердяева, М.А. Бакунина, Д.С. Мережковского и других. Хотя в последние годы интерес к русской литературе и общественной мысли в целом снизился, тем не менее работы по теории культуры М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана и других активно переводятся на японский язык.

Очень близки музыкальные вкусы японцев и русских. В Японии пользуется популярностью великая русская классическая музыка таких композиторов, как П.И. Чайковский, Д.Д. Шостакович, И.Ф. Стравинский, А.И. Хачатрян и С.С. Прокофьев. Многие любители музыки в Японии восторгались в прошлом басом Ф. Шаляпина, исполнительским мастерством пианиста С. Рихтера, скрипача Д. Ойструха, виолончелиста М. Ростроповича. Любят у нас и ныне концертирующих пианистов Е. Кисина и С. Бунина, дирижера Г. Рождественского. Когда в Японии гастролирует Большой или Мари-

инский театр, зрительные залы всегда переполнены. То же можно сказать и о цирковых представлениях. Любят в Японии фильмы Н. Михалкова, есть и большие любители картин А. Тарковского, мультфильмов Ю.Б. Норштейна.

Кроме того, среднее и старшее поколение Японии довольно хорошо знает такие русские песни, как «Очи черные», «Дубинушка», «Красный сарафан», «Катюша», «Тройка» и др. При встречах японцы и русские часто распевают русские народные песни. Нередко при этом оказывается, что японцы знают эти песни лучше, чем русские. Вот в какой степени русские народные песни популярны среди японцев! Настрой русских песен, их мелодичность необычайно привлекательны для японцев.

Великие русские ученые, например создатель периодической таблицы элементов Д.И. Менделеев, основоположник теории зарождения жизни на Земле А.И. Опарин и К.Э. Циолковский тоже хорошо известны японцам.

Так что с полным правом можно сказать, что между японцами и русскими установились настолько тесные отношения в области культуры, что их трудно переоценить.



EAST-NEWS/MASTERFILE



EAST-NEWS/MASTERFILE

Подоплека культурных связей

Почему же с периода Мэйдзи между двумя странами установились такие тесные культурные отношения? Япония – маленькая островная страна, а Россия – великая континентальная держава, и оба этих государства отличаются по вероисповеданию и менталитету. Почему же, несмотря на это, они так глубоко и взаимно усваивают культуру друг друга?

Это можно объяснить многими причинами. Вероятно, одна из них в том, что обе наши страны вступили в новое время все-таки как в целом отсталые государства. Японская интеллигенция, войдя в XIX веке в соприкосновение с западноевропейским индивидуализмом и идеологией либерализма, быстро развила в себе сознание собственного Я и чувство индивидуализма, но в то же время сохранила традиционные феодальные элементы в общественной жизни. Следовательно, противоречия в Японии между личностью и обществом, столкновения между старым и новым поколением оказались более глубокими, чем в Западной Европе и Америке.

Такая же обстановка сложилась и в России. Люди, которые пробудились к индивидуальной свободе, столкнувшись с непробиваемой стеной абсолю-

тизма, испытали тяжелые страдания. Не случайно проблема личности и ее свободы, рассматриваемая Достоевским в романах «Братья Карамазовы» («Легенда о Великом Инквизиторе»), в «Преступлении и наказании» и «Бесах», отражает жизненно важную для японцев экзистенциальную проблему. Русская интеллигенция XIX века мучилась так называемыми проклятыми вопросами «смысла существования» и «цели жизни», представляющими собой вечные вопросы, на которые нет ответа. Буячи прагматиками и в то же время оптимистами-идеалистами, американцы долгое время, вплоть до выхода на историческую сцену Генри Миллера, не могли понять взглядов Ф.М. Достоевского.

В Японии же, например, уже Сосэки Нацумэ центральной темой своих произведений сделал проблему «личного» и проблему Я (эго). Симэй Футабатэй, первым открывший для японцев русскую литературу, познакомил их с романом И.С. Тургенева «Отцы и дети» и с проблемой нигилизма, но для японцев также оказалась насущной и проблема противоречий между старым и новым поколением, проблема отрицания молодым поколением всего, что сделано поколением предыдущим.

В связи с этим можно сказать: причина любви японцев к русской литературе обусловлена тем, что ее темы глубоко увязаны с проблемами общества и освобождения личности, то есть с проблемой гуманизма. И в России, и в Японии, борясь со старой системой, интеллигенция не может не утверждать себя как личность.

Следовательно, литература, имея глубоко общественный характер, выражает борьбу с феодализмом, абсолютизмом и старыми обычаями. Тосон Симадзаки (1872–1943), Такаси Нагацука (1879–1915), Такубоку Исиакава (1882–1912) в своих натуралистических или реалистических произведениях глубоко увязывали проблемы освобождения общества и личности. Писатели Санэацу Мусякодзи и Такэо Арисима гуманизм Л.Н. Толстого в неизменном виде стремились претворить в жизнь в Японии.

Таким образом, хотя Япония и Россия различны, не удивительно, что с точки зрения осознания общих проблем у интеллигенции обеих стран был один и тот же социальный и исторический фон.

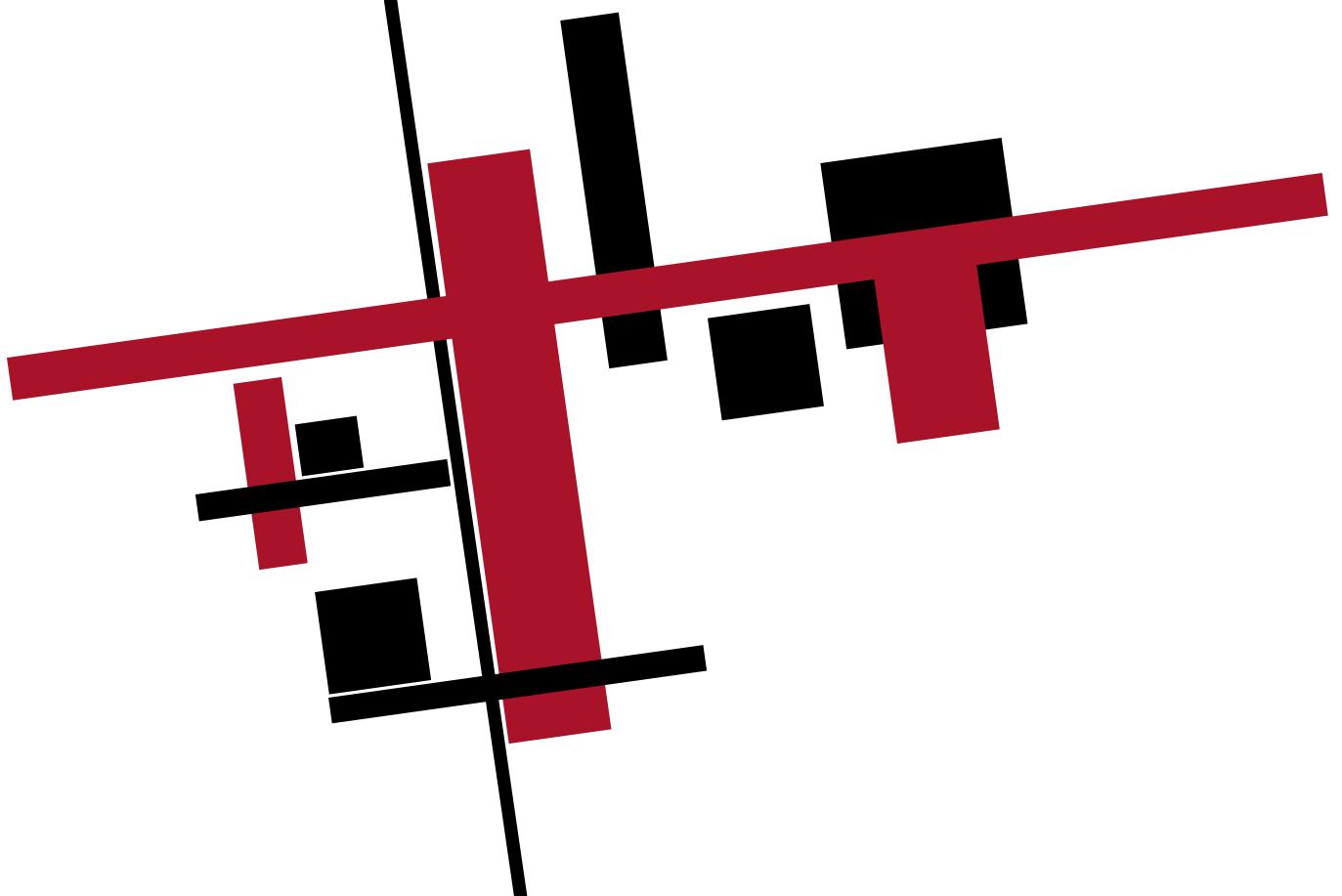
Интерес к культуре Японии в России был вызван не только стремлением к постижению экзотики. Это объяснялось тем, что у российской интеллигенции была действительно очень сильная потребность в приобщении к придворной культуре эпох Хэйан (794–1185), Хигасияма (1441–1490), Муромати (1336–1568) и городской культуре эпохи Эдо (1603–1867), в которой нашла свое отражение изысканность восприятия мира японским народом.

Богатая история культурных связей между Японией и Россией позволяет надеяться на то, что этот культурный багаж в будущем поможет привнести новое в отношения между двумя нашими странами.

*Автор – сопредседатель «АНПОКЭН», генеральный директор Японской ассоциации по изучению России и Восточной Европы

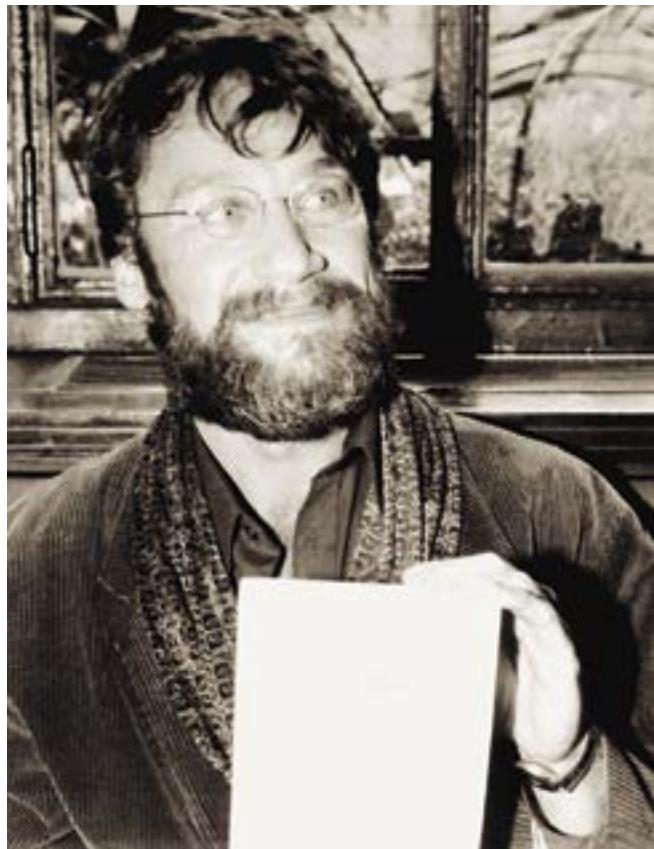


СООТЧЕСТВЕННИКИ



РУССКИЙ МИР.РУ

«ЧТОБЫ КАТАРСИС БЫЛ У ЧИТАТЕЛЯ, ОН ПРЕЖДЕ ДОЛЖЕН СЛУЧИТЬСЯ С САМИМ ПИСАТЕЛЕМ»



ко двою писателей русского происхождения – Анри Труайа (Лев Тарасов) и Ромен Гари (Роман Кацев). Теперь Андрей Макин, лауреат всевозможных европейских литературных премий, получил французское гражданство по ходатайству самого Жака Ширака. Андрей не любит рассказывать о своей жизни, повторяя, что про него все можно понять из его книг. А их уже тринацать. От философского «Реквиема по Востоку» до пронзительной «Жизнь и преступление Ольги Арбениной»; от печальной «Женщины, которая ждала» до экзистенциальной «Музыки жизни».

– От существующих литераторов иногда можно услышать такое выражение: «мы живем не в стране, а в языке». Вы согласны с этим утверждением? Или считаете его лишь интеллектуальной игрой слов?

– Это довольно известный афоризм. Кстати, французы очень любят афоризмы. Когда читаешь, например, Ларошфуко или Лабрюйера, то видно, как они всегда пытаются свести мысль к очень точной формуле. Сначала кажется – как здорово! Однако все, даже самые лучшие, афоризмы хромают. Я считаю, что мы живем не только «в языке», но и в стране. Никто не может запереться в башне из слоновой кости и не быть частью той страны, в которой находится. Конечно, литераторы существуют немного иначе, они формируют свой собственный «материк», свою собственную реальность, в которой уединяются. Но и они всегда часть окружающей их действительности. Я могу любить или ненавидеть эту действительность, но живу именно в ней.

– А что для вас означает французская действительность? Вы ее любите?

– Безусловно, есть какие-то константы национального духа, которые не могут не ощущаться. Вот вы сами сколько лет уже живете во Франции?

– Десять.

– За это время вы, может быть, даже не отдавая себе в этом отчета, «оффранцузились», поскольку начали наш разговор с афоризма. Это чисто французский подход. В России, наоборот, любят начинать с какой-то запутанной глубокомысленной идеи. Француженка сделала бы так же, как и вы, то есть попыталась бы длинные рассуждения свести к короткой формуле.

– Раз уж я, по вашему мнению, начала превращаться во француженку, то сразу хочется спросить: а кто такие французы? Разумеется, не для туриста, который приехал сюда на неделю, а для вас – человека, живущего в этой стране более двадцати лет.

– Говоря о национальных особенностях, зачастую имеют в виду какие-то моменты, лежащие на поверхности. Сами французы называют их «пена дней». Эта «пена дней» постоянно трансформиру-

В 1995 году жюри самой престижной литературной премии во Франции – Гонкуровской – нарушило негласную традицию и впервые присудило награду иностранцу, пишущему по-французски

Вера МЕДВЕДЕВА

Париж

Премию получил россиянин Андрей Макин за роман «Французское завещание». За сто с лишним лет существования этой премии ее получили только

ется, и Франция начала третьего тысячелетия во-все не похожа на ту страну, какой мы ее представляли из французских фильмов нашего детства. Все изменилось: и в национальном плане, и в этническом. Люди живут по-другому, у них появились иные привычки. Но базовые понятия, на которых основывается та или иная цивилизация, остались. Если эти понятия будут затронуты, то константа национального духа исчезнет. В таком случае появится какая-нибудь арабо-французская цивилизация. Почему бы и нет? Была же уже в истории испано-арабская цивилизация.

Пока же этого не произошло, скажу, что Францию помимо прочих особенностей всегда отличала и отличает определенная интеллектуальная дисциплина. Когда пишешь по-французски, нужно быть очень «дисциплинированным». В России можно поставить в начале предложения дополнение и закончить глаголом – или наоборот. Русская грамматика и морфология предполагают небольшую анархию. Или, лучше сказать, волю, вольное отношение к языку. Посмотрите, как писал, например, Достоевский. Он мог нанизывать четыре-пять прилагательных, одно за другим, причем все эти прилагательные несли в себе похожий смысл. Французы этого совершенно не терпят. Любой редактор сразу же скажет своему автору: «Извините, но вы уже выражали эту мысль». Англичане гораздо более терпимы к повторениям.

– Надо же, а я всегда думала, что именно англичане не любят лишних «красивостей» в отличие от русских или французов. Писать на английском это как тонко нарезать сыр; на русском – как смешивать коктейль. А что такое писать по-французски?

– Грамматически англичане просто вынуждены часто повторять одни и те же слова, особенно глаголы. Именно поэтому они вполне нормально относятся к повторениям. Французы же к этому совершенно нетерпимы. Конечно, те, кто плохо пишет по-французски, повторяются, но для писателей это абсолютно неприемлемо. Например, когда я пишу, то знаю, что мне нельзя употреблять на одной странице одно и то же слово, если, разумеется, это не связано с сюжетом. Русский и английский языки гораздо вольнее с этой точки зрения. Особенно русский, где можно вполне хорошо писать некоторыми размытыми понятиями.

– То есть можно сказать, что такого рода «интеллектуальная дисциплина» – одна из характеристик французского менталитета?

– Да, такая дисциплина интеллектуальной мысли существует во Франции достаточно давно. Помимо нее французский менталитет раньше всегда отличала идея свободы слова во всех ее проявлениях. Сейчас же можно заметить, что исчезает и первое, и второе. Возьмем, например, литературу. Почитайте романы 30-х годов. Даже самые простень-



НАТАЛЬЯ МЕДВЕДЕВА

■ Андрей Макин на встрече с читателями



EAST-NEWS/MASTERFILE

кие из них, которые называли бульварными, и то определенным образом выстроены. Казалось бы, это – романы без всяких интеллектуальных претензий, однако они все-таки «построены». Теперь такого не найдете.

Если же говорить о свободе слова, то она все больше замещается политкорректностью. Я думаю, французы изначально очень страдали от этого. Большинство американцев были протестантами, а следовательно, уже в силу своей религии привыкли к определенным ограничениям, именно поэтому они «вошли» в политкорректность достаточно просто. А у французов этот процесс превратился в конфликт души. Как же так, мы всегда жили с полной свободой слова, говорили то, что думаем, а сейчас? Рамки свободы слова во Франции очень сузились. Она стала просто пустым звуком.

Здесь существуют свои клише, которые навязываются при каждом удобном случае. Постоянно в различных интервью меня пытаются подтолкнуть к тому, чтобы критиковать Путина. Получается такое «медийное рабство». Я просто ненавижу, когда изначально предполагается, что мое отношение к тем или иным вопросам должно быть совершенно определенным. Например, в последней беседе на французском радио журналист почувствовал, насколько мне были неприятны его попытки навязать свое мнение. Получилась несколько грозная беседа, и в конце журналист пошутил: интервью – это когда беседуют два человека, один из которых говорит, что думает, а другой старается подтолкнуть к тому, что ему самому кажется более верным. Мы рассмеялись и после этого мило расстались.

– А к чему он вас старался подтолкнуть? К тому, что вы в свободном мире пишете свободно, а в России были бы этого лишены?

– Примерно так. Французский журналист, в частности, говорил, что российские выборы ничего не стоят. На это я ему ответил, что в России демократия в ее нынешнем виде установилась только двадцать лет назад, а у вас – два века назад, и то постоянно говорят о ее несовершенстве. И войну в Ираке затеяла не Россия, а демократическая Америка. О подобных примерах можно говорить часами, только им неинтересно это делать. Когда они чувствуют, что разговор идет не так, как запланирован, значит, нужно этого человека возвращать в лоно принятых догм.

– Раньше мы говорили, что существует великая русская литература, великая французская литература и великая английская литература. Возможно, последняя и осталась, а что произошло с русской и французской литературой? Вряд ли их сейчас можно назвать великими.

– А сейчас делать какие-либо выводы вообще нельзя. Вспомните, что при жизни говорили о Бальзаке. Я вас уверяю, это были просто страшные вещи. Однажды мы обедали с одним из членов жюри Гонкуровских премий, который профессионально изучал Бальзака. Так вот, он сказал следующее: «Если бы обо мне написали хотя бы тысячную долю тех гадостей, которые достались Бальзаку, я бы просто сразу повесился». Приведу такой пример: Бальзак частями в газете публиковал один из своих романов. Через некоторое время ему приходит письмо, в котором сообщается, что из-за его текстов газета перестала продаваться, и теперь решено начать печатать роман Александра Дюма. А ведь это было

всего за три года до смерти Бальзака, то есть он уже был «монументом» и живым классиком.

А сколько всего говорили о Толстом! Когда вышла «Война и мир», один из критиков написал: «Мы бы его прокляли, если бы у него была хоть капля таланта». Но все это забывается. У Толстого только в этом романе нашли более тысячи ошибок. Хотя некоторые «ошибки» потом оказались гениальными психологическими прозрениями. Например, в знаменитой сцене накануне Бородинского сражения князь Андрей приходит к Кутузову, который сидит и читает французский роман некой мадам де Жанлис. Критиков Толстого это чрезвычайно возмутило. Как же так, перед судьбоносным сражением читать такую дешевую литературу? И только гораздо позже нашли архивы, в которых находилась книга этой самой мадам де Жанлис, подписанная рукой Кутузова. И там он сам написал, что часто читал романы этой писательницы. Просто чтобы развеяться. Правда, не до, а после Бородинского сражения. И Толстой своей удивительной интуицией понял, что в самые сложные моменты как раз и можно читать легкие по восприятию книги. Или вспомним Чехова. Читали ли его в России? Читали, но гораздо меньше, чем госпожу Чарскую. Практически все премьеры пьес Чехова закончились полным провалом. С «Вишневого сада» люди просто уходили, поскольку не понимали, почему все время произносят какие-то странные монологи и нет нормальных диалогов. А теперь пьесы Чехова – одни из самых играемых в мире. Так что судить о происходящем в данный момент просто невозможно.

среди писателей огромное количество самоубийц. Даже если внешне мы не рыдаем над рукописью, то внутренне все нужно «проплакать».

– **По воспоминаниям современников, Достоевский тоже полностью погружался в мир своих книг, когда их писал, но потом быстро переключался на другое. Однажды, например, он с интересом перечитал «Униженные и оскорбленные», поскольку совершенно забыл сюжет. Вы можете настолько абстрагироваться от своих книг?**

– Писатели – это и правда иные существа, а написание книги – это особый образ жизни. Но я своих книг все-таки не забываю. Достоевский просто очень быстро писал. Он любил играть в карты, нередко занимался всячими делами, а когда потом, в последний момент, нужно было сдавать текст, поскольку его романы часто публиковались частями, из номера в номер, ему приходилось сочинять быстро. Именно поэтому какой-нибудь Иван Иванович в одной части умирал, а потом вдруг опять появлялся. Что делать? Нужно было придумывать, что он переболел, но не умер. Такое бывало, и критики любят об этом писать. Достоевский сочинял, жена переписывала, и тотчас же разносчик бежал передавать все это в журнал.

– **У вас такого прессинга нет?**

– Нет и никогда не было. Я всегда считал написание книг настолько особым и редким в метафизическом плане действием, что для него нужно стараться выделять все возможное время. Иначе нужно заниматься тем, чем занимаются авторы бульварных романов, которые живут гораздо лучше так называемых серьезных литераторов.

ЛИТЕРАТОРЫ СУЩЕСТВУЮТ НЕМНОГО ИНАЧЕ, ОНИ ФОРМИРУЮТ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ «МАТЕРИК», СВОЮ СОБСТВЕННУЮ РЕАЛЬНОСТЬ, В КОТОРОЙ ЧЕДИНЯЮТСЯ. Но И ОНИ ВСЕГДА ЧАСТЬ ОКРУЖАЮЩЕЙ ИХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ. Я МОГУ ЛЮБИТЬ ИЛИ НЕНАВИДЕТЬ ЭТУ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, но ЖИВУ ИМЕННО В НЕЙ

– Тогда сразу напрашивается вопрос: а вас-то ругали или только всегда хвалили и награждали?

– Обо мне было сказано все: одни меня сравнивали с Толстым, Прустом и Чеховым, а другие говорили, что я абсолютно не умею писать. Поэтому сейчас критика меня не особо задевает, поскольку я про себя уже все слышал. Диапазон был весь. Ко всему этому нужно стараться относиться с иронией. Время все расставит на свои места.

– **Вы научились не реагировать на критику болезненно, но, может быть, научились и не вкладывать всю душу в свои книги?**

– Когда пишешь книгу, возникает много чисто технических моментов, к ним можно приороваться. Что же касается самого процесса создания, то это – всегда мучение. Раз сто все переживаешь в себе, ведь чтобы катарсис был у читателя, он прежде должен случиться с самим писателем. И честно говоря, это очень «патогенный» процесс, неслучайно

– **Зато им не дают Гонкуровских премий и ими не так гордятся соотечественники.**

– Не уверен, гордятся ли... Все, что обо мне говорили в России, было достаточно негативно. Я лично не получил ни одной приятной реакции. Мне это, в принципе, понятно. Именно таково наше отношение к ближнему. Россияне прошли столько веков вражды – и классовой, и этнической, – что у нас выработалась привычка говорить про другого плохо. Может быть, я говорю предвзято, поскольку ни один из моих романов до сих пор не переведен на русский язык, но, к сожалению, никакой особой гордости ни за получение Гонкуровской премии, ни за то, что мои романы изданы на сорока других языках, я не испытывал.

– **А как вообще происходит выдвижение на Гонкуровскую премию?**

– В определенной степени эту премию можно про-считать. Обычно роман должен выйти месяцев за

шесть до ее присуждения, чтобы о нем успели «поговорить». В моем случае этого не случилось, поскольку книга появилась всего за четыре дня до закрытия списков соискателей. В мае 1995 года я принес текст в издательство. Он, кстати, был принят с трудом. Текст сам по себе понравился, но настораживало, как это русский и вдруг пишет по-французски. То есть моя «русскость» всем мешала. Потом издатель сказал, что нужно подумать, когда публиковать роман: в сентябре или декабре. Я ответил, что мне совершенно безразлично, можно в сентябре. Если бы они издали в декабре, то у меня просто не было бы возможности попасть в списки претендентов на Гонкуровскую премию, хотя, конечно, я об этом тогда совершенно не думал. Успех у романа был сразу, и, как правило, комитет по присуждению премий обращает на это внимание. Они не будут премировать книгу, которая совсем не продается.

– За «Французское завещание» вы получили премию Медичи, Гонкуровскую премию, многие международные награды, включая и финскую...

– Да, книга была переведена и на финский. Потом мне вручили премию Эвы Йоэнпелто, классика финской литературы. Ей девяносто лет, тем не менее она сама, лично, пришла на церемонию награждения. Но я в то время уже писал другой роман, поэтому «Французское завещание» было пройденным этапом.

– Многие писатели мечтают, чтобы их книги экранизировали или поставили по ним пьесы в театре. Последнее, что вы издали, – это пьеса «Мир согласно Габриэлю». Почему все-таки вы решили заняться пьесой?

– Мне всегда было очень интересно попробовать написать пьесу, поскольку в моих романах очень

мало диалогов. Мне кажется, в романе диалог сам по себе всегда фальшив. Что мы говорим? Мы говорим какие-то общие, банальные вещи. Карл Ясперс очень хорошо подметил: «Истину можно сказать, только шепча на ухо». Как только мы начинаем говорить громко, как я сейчас, жестикулируя и пытаясь что-то объяснить, то уже появляется некоторое доктринерство. Я стараюсь выстроить какие-то догмы и влиять на вас.

Именно поэтому в своих романах я не использую много диалогов или монологов, просто ненавижу это делать. В пьесе же я попытался все построить на диалогах. Судьба у этой пьесы довольно нетипичная, хотя ее обожают многие известные люди, например Софи Марсо. Но одновременно эту пьесу все боятся ставить, поскольку она – неполиткорректная. Я сейчас пишу политически некорректные вещи, и мне это очень нравится. В частности, недавно написал книгу «Франция, которую разучились любить». О ней в прессе не говорил никто, а читают ее все. Когда я был в Пуатье на встрече с читателями, то первый раз увидел, что такое самиздат по-французски. В зале было человек двести, многие не смогли приобрести эту книгу, хотя она была издана вполне большим тиражом, и люди делали для себя ксероксы. Так и про пьесу «Мир согласно Габриэлю» много говорят, хотя она нигде не поставлена. Поразительный момент: в Испании про нее появилась статья, хотя она пока не переведена на испанский язык. Это редчайший случай.

– А может быть, не стоит ждать милости от политкорректной Европы и попытаться поставить ее в России?

– Почему бы и нет? Причем совершенно не обязательно, чтобы это был какой-нибудь известный театр. Я был бы счастлив, если бы ее сыграли в каком-то сибирском театре, просто для того, чтобы посмотреть, воздействует ли она на зрителя. Мне кажется, она должна быть актуальна для всех своим метафизическим смыслом. Пьеса начинается с напоминания о том, что человек в среднем живет двадцать тысяч дней. Когда я спрашиваю у окружающих, сколько, по их мнению, проживает тот, кто достиг шестидесяти лет, то слышу: «Миллион. Пять миллионов дней». Нет, всего двадцать тысяч! И смысл этой пьесы как раз и заключается в этом – на что человек расходует отпущенное ему Богом дни. И как жить дальше, когда уже прожит огромный кусок жизни и ты осознаешь, что остается всего несколько тысяч дней.

– А на что вы хотите потратить ваши оставшиеся тысячи дней?

– Во всех своих книгах я пытаюсь доказать, что мы вечны, что во всех нас частица вечности. Все языки на земле очень примитивны по сравнению с теми понятиями, которые они выражают. «Мужчина», «женщина», «инженер», «писатель» – все многообразие, всю сложность жизни мы сводим к неким общим понятиям, будто рубим человека на части. Как при таком функционализме, на несовершенном человеческом языке выразить глубочайшую мысль о том, что в нас присутствует частица вечности и она бессмертна? Вот моя задача, вернее, сверхзадача.



EAST-NEWS/MASTERFILE



РУССКИЙ ЯЗЫК



РУССКИЙ МИР.РУ

Миллион за чужой язык

ДВА НОВЫХ ЯЗЫКА-НАРЕЧИЯ – ИНОСТРАННО-ЗАИМСТВОВАННЫЙ И ИНТЕРНЕТОВСКИЙ – НАСТОЛЬКО ПРОНИКАЮТ В РУССКУЮ РАЗГОВОРНУЮ РЕЧЬ, ЧТО В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ФОРМИРУЮТСЯ СРЕДЫ, ГДЕ ЛЮДИ ГОВОРЯТ ПРАКТИЧЕСКИ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ. И ОНИ ЖЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫ ДРУГ ДРУГУ: ГОВОРЯЩИЕ НА «РУНГЛИШ» ИГНОРИРУЮТ «ОЛБАНСКИЙ», А НОСИТЕЛИ «СТАРОГО» РУССКОГО НАЧИНАЮТ ЗАЩИЩАТЬСЯ И ОТ ОДНИХ, И ОТ ДРУГИХ «НОВАТОРОВ»

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Первыми жертвами массовой кампании за чистоту русского языка стали итальянские рестораны и пиццерии, поплатившись за аппетитное pizza в названии своих заведений, а также салон красоты «Стерва».

«Да, я не поддалась на давление и не поменяла sale на «распродажа», – говорит Тамара Линдт. – В принципе, я не против, но и у закона должны быть разумные для выполнения требования. Прежде всего временные. Как я могла снять надписи, если распродажи идут как раз в феврале–марте? Почему законодатели не учли специфику нашего

бизнеса? Неужели по капризу сверху я за свой счет должна два раза оплачивать расходы на рекламу? Кто так решил? Почему? Нет, не выйдет. Это пусть Дума платит за свои непродуманные действия».

Линдт намерена вчинить городским властям встречный иск – за действия, повлекшие моральные и материальные потери: на универмаг оказывали давление в момент, когда он физически не успевал заменить рекламные слоганы, что вылилось в расходы, превышающие несколько миллионов рублей.

«Пусть подает, но сначала, по закону, она обязана заплатить штраф, – спокойно реагирует Леонид Донских, управделами администрации Калининграда. – Мы оформили уже десятки предписаний директорам торговых точек с требованием ликвидировать незаконную рекламу и выписали административные штрафы. Закон заработал. А как еще убедить наших предпринимателей уважать родной язык? Только рублем. Ведь больше года просим: «Переведите вывески на русский язык». Никакой реакции. Как писали sale, exchange или Global Siti, так и пишут. Дорого им, видите ли, менять. Тогда будем штрафовать».



ИТАР-ТАСС

■ Пикет у здания пиццерии в Новосибирске

На подобный ультимативный язык общения с рекламой перешли Омская и Ульяновская области, Санкт-Петербург, республики Чувашия, Мордовия, Марий-Эл, Красноярский, Приморский и Краснодарский края. Еще в нескольких регионах готовят подобные законодательные акты. Но безусловным лидером движения в защиту русского языка от иностранного влияния остается Белгородская область. Там за первые три месяца 2008 года местные правоохранительные органы составили более 14 тыс. протоколов в связи с охраной русского языка от иностранных слов-вмешательств, а также против доморошенных любителей изъясняться матом в общественных местах.

Таким образом региональные власти реагируют на целевую программу «Русский язык», выполнение которой федеральное правительство посчитало относительно успешным в 2007 году и продлило ее еще на год.

Однако, как признают многие филологи и эксперты, дело даже не в программе: степень проникновения иностранных слов в русский язык стала столь угрожающей, что ученые и законодатели всерьез заговорили о языковой мутации.

«Рунглиш» наступает

По наблюдениям многих филологов, в последние годы на российскую культуру и ее языковую среду все большее влияние начинает оказывать шквал язы-



ДМИТРИЙ ЛЕБЕДЕВ/КОММЕРСАНТЪ

ковых штампов, которые получили название «рунглиш». Именуются они так потому, что пропитаны самыми разными англизмами «кульного» (от англ. cool – крутой) поколения молодых россиян.

Новой языковой нормой становится общение посредством SMS, «аськи» или электронной почты, когда молодые люди шлют своим «герлам» и «френдам» приглашение «надринкаться» в «пабе», сходить в «данс» или на «блокбастер» либо просто «тусануться на «Бродвей». Причем, как и всякая субкультура, новая языковая среда «работает локтями»: тот, кто не понимает, о чем идет речь, просто «лузер».

Хотя все начиналось вполне оптимистично. Впервые термин «рунглиш» появился на рубеже веков. В обиход его ввели российские космонавты.

«Мы общаемся на рунглише», – пошутил однажды космонавт Сергей Крикалев, обозначая этим словом тот язык, на котором россияне разговаривали на орбите со своими американскими коллегами по МКС, а также с космическими туристами из разных стран. Но шутка прижилась: в эпоху бурного развития капитализма англизмы начали быстро проникать в русскую речь – как по причине элементарной нехватки слов для обозначения технических новшеств рыночного капитализма, так и вследствие влияния впечатлений россиян от зарубежных поездок, проникновения иностранного телевидения и просто расширения зоны влияния глобализма. Однако экстенсивное расширение англизм внутри русского языка привело к тому, что разные части общества еще не перестали понимать друг друга, но уже близки к взаимному раздражению друг другом.

Так, вполне международные o'key или wow начали подвергаться репрессиям. С января 2008 года власти Республики Чувашия выступили с инициативой отказаться от английского выражения o'key. По мнению местных чиновников, чуждые англизмы коверкают и обедняют русскую речь. «Мы решили заменить английское слово o'key на «добро», – говорит министр культуры Чувашии Наталья Володина. – Наша инициатива связана с республиканским культурным проектом «2008 год – год добрых дел». Он проводится по указу главы Чувашии Николая Федорова, и его лозунгом стала чувашская пословица «От добрых дел не устанешь». Понимаете, мы стараемся сохранять и развивать те традиции, которые не чужды менталитету нашего народа. А что касается иностранных слов, то не надо из нас делать чудовищ или мастодонтов – мы не против них, мы против искусственного насаждения и внедрения их в культуру и обиход. Что приживется, то приживется. Но отказываться от своего первородного – глупо».

Правда, почему в Чувашии решили начать борьбу за чистоту русского языка именно со слова o'key, все же непонятно. По данным лингвистического портала The Global Language Monitor, сегодня это слово самое распространенное в мире.

«Я не против заимствований, – говорит Максим Кронгауз, доктор филологических наук, директор Института лингвистики РГГУ. – Они, кстати, развивают язык, делают его живым, если хотите, укрепляют его душевное здоровье. Но при условии, если язык успевает переваривать заимствования. А не у меня одного есть обоснованные аргументы, что он не только не успевает справляться с потоком заимствований, но уже и не справляется с осмыслением содержания этого самого потока. Сегодня сплошь и рядом за красивым звучанием иностранных слов – ноль содержания. В авангарде этой тенденции, выхолащающей как заимствования, так и культуру речи, слово «менеджер». Его переняли, но не наполнили содержанием, и потому в любом приложении оно – абстракция, голая функция. То же самое относится к словам «супервайзер», «креатор», «аффилированный», «пиарщик», «релайзировать». Слава богу, наш язык действитель-

но могуч, потому и придумал слово-пародию – «манагер». А на «улучшайзинг» не натыкались? Думаете, слово-пародия на то, что происходит? Увидев его, я тоже сначала смеялся. А потом смеялся еще громче, когда узнал, что это «слово» вполне употребительно – в Интернете около двух тысяч упоминаний. Но язык – живой организм, переварив живые заимствования, он отсеет мусор».

Еще больше иностранных слов, как установили исследователи Института русского языка имени В.В. Виноградова, проникает через Интернет, что, как они полагают, неизбежно и закономерно. Однако, с точки зрения ученых, это не отменяет необходимости защищать русский язык от набирающей силу волны интернетовского языка, представляющего собой неудобоваримую смесь из иностранных заимствований, языковых «приколов» и заурядной безграмотности, выдаваемой за «новое средство коммуникации».

Учите «олбанский»

Все начиналось с «прикола» – открытия в Петербурге сайта www.podonki.ru, придуманного командой единомышленников во главе с Дмитрием Соколовским по кличке Удав. Сайт декларировал свободу языка от всех условностей – писать так, как говорим. А, как рассказывают, название «олбанский» он получил якобы после забавной истории: один из американских пользователей «Живого журнала» принял русский язык за албанский.

«Пруцца», «падонки» – такими словами на сайте написаны целые рассказы, или «криатиффы», как их называют сами «аффтары» сайта. Из последних творений самый популярный рассказ – о домашнем псе Клепе: «Клепа эта такая собака вроди, собака из пароды знаете таких жалких карманных невнятностей – маленькая-маленькая, пучиглазая

частью жизни Интернета, проникнув даже в «Живой журнал».

Скрещение ужа с ежом дало неожиданный результат. Язык «падонков» из Интернета начал проникать в печатные СМИ, на телевидение и, как следствие, в обыденную речь. Так, модное сегодня как в «гламурной», так и в политической тусовке словечко «готично» родилось в электронной среде «падонков». Оно выросло из травли «пришлой» девушки-посетительницы сайта «падонков». Она в своем журнале без меры восхищалась так называемыми «готами» (представители готической музыкальной субкультуры, возникшей в последней трети XX века на волне постпанка. Отличительные черты: преобладание черного в одежде, необычные прически, черные волосы, кожаная одежда, использование мистической символики, пристрастие к декадансу, готик-року, дэт-року и т.д. – **Прим. ред.**). И так всех замучила, что идеологом ее преследования выступил соратник Удава, переводчик Арсений апазе Федоров из Новгорода Великого. Он первым с язвительностью и небрежностью отозвался об излишне восторженных «лохах», намекая на ту девушку, когда говорил: «Готично». Вскоре слово перекочевало даже в солидную печать. «Готично», – якобы заметил канадский посол в России Кристофер Уэстдал, любясь домом приемов российского МИДа. На самом деле, как потом свидетельствовали результаты служебного расследования в газете «Коммерсант», где эта цитата была опубликована, «просто девушка-корреспондент так пошутила», а выпускающий редактор этой шутки еще не знал.

«Это типичный пример проникновения в развивающуюся языковую среду чуждых ей элементов, – говорит Максим Кронгауз. – Вспомните знаменные «12 стульев» и Эллочки-Людоедку. Все эти «х

КАК ПРИЗНАЮТ МНОГИЕ ФИЛОЛОГИ И ЭКСПЕРТЫ, СТЕПЕНЬ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В РУССКИЙ ЯЗЫК СТАЛА СТОЛЬ УГРОЖАЮЩЕЙ, ЧТО УЧЕНЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛИ ВСЕРЬЕЗ ЗАГОВОРИЛИ О ЯЗЫКОВОЙ МУТАЦИИ

и нервная как фсе маленькие. Бегает этот дрищ па квартире ф трясках и сударагах каких-та, вечно мерзнет и ссыцца...» (сохранена орфография и пунктуация оригинала. – **Прим. ред.**).

Небывалой популярности сайту добавило еще и то, что под «аффтарами» свои «каменты» оставляют «каментатары». То есть скандальный сайт устроен попросту по аналогии с «Живым журналом». Те же принципы общения, но с «маленькой» разницей: «ЖЖ» заслужил репутацию площадки для рефлексирующих «интеллигентов», а «падонки» сразу же позиционировали себя как самоуверенные молодые циники, которые смогли устроиться в жизни будто бы вопреки существующей культуре, в том числе языковой. Переломным для расплазания «падонков» по Сети оказался 2006 год, они стали

х», «хамите, парниша» – явления того же порядка, что и «готично», «ва-ау» или «ацтой». Просто вокруг этого произведения не возникло среди обитания, от которой эти жаргонизмы могли бы расти и кормиться, а Интернет все больше превращается в систему личных дневников. И эта новая среда позволяет вбрасывать в общее пользование маргинальные жаргоны. Они становятся не просто модными – новоязом «продвинутой» публики. Так, во всяком случае, эта публика себя позиционирует».

Противостояние ей намечается достаточно жесткое. Вслед за другими регионами в феврале 2008 года Законодательное собрание Санкт-Петербурга, пока во втором чтении, приняло законопроект, по которому в Петербурге запрещается использовать «неассимилированные иноязычные

заимствования, фонетические, морфологические, грамматические или пунктуационно неправильные варианты оборотов русского языка».

«Когда закон вступит в силу, – говорит Ватаняр Ягъя, депутат Законодательного собрания Петербурга, – то распространенные англоязычные слова вроде «о'кей» или «йес», а также интернет-мусор, который Сеть усиленно вводит в оборот, выйдут за рамки законного письменного использования. Мы намерены отслеживать нарушения в рекламе и СМИ и наказывать за это, вплоть до изъятия лицензии».

Все только начинается

Охрана родного языка во многих странах считается делом государственной важности. Даже США – главный распространитель англизмов по миру – встали на защиту американского английского. Дело в том, что в среде испаноговорящего населения Соединенных Штатов все чаще наблюдается пугающее языковое явление – «спэнглиш» – смешивание английской и испанской речи настолько, что рождается новый диалект или наречие. Филологи спорят о том, как правильно квалифицировать новое явление, замусоривающее английский язык и ставящее на грань размывания местный испанский. Сегодня для пропаганды грамотного использования испанского в США объединились две компании – испанское переводческое агентство и одна из сетей мобильной телефонии. Организаторы надеются, что их образовательный проект сможет восстановить качество испанского языка.

Однако сначала от засилья американских слов и выражений начали страдать еще с 50-х годов прошлого века европейские страны. Первым программу «культурного противостояния» разработали Франция и Германия.

«Они приняли такое законодательство о национальном языке, которое крайне строго относится к иностранным заимствованиям и регламентирует их, – говорит Леонид Иванов, научный сотрудник Института русского языка имени В.В. Виноградова. – Так, во Франции, в Германии, Италии и Скандинавских странах в разной мере не допускается использование иностранных слов в торгово-рекламных текстах и минимизируется в СМИ. На мой взгляд, это разумный путь, по которому должна пойти и Россия. Ведь активное употребление иностранных слов – а именно этот период мы сейчас переживаем – признак инокультурной экспансии».

Программу по искоренению английских заимствованных деловых и технических терминов сегодня принимают разные страны – Польша, Иран, Китай, Португалия. Экстравагантный президент Венесуэлы Уго Чавес в 2008 году объявил кампанию по искоренению английских заимствованных деловых терминов. Ее цель – вернуть в обиход испанские слова. Сегодня венесуэльские ученые, работники государственной телефонной компании и руководство телеканала Cantv учатся заменять иностранные слова – marketing (маркетинг), password (пароль) и staff (штат) – на их испанские эквиваленты. В ходе кампании издаются плакаты,

наклейки и значки с призывом к гражданам Венесуэлы: «Говори по-испански!»

Впрочем, не обходится и без казусов. Так, в Иране, где иностранные заимствования заменяют на персидские слова, пиццу теперь рекомендуется называть «эластичной лепешкой», а слово «чат» менять на «короткий разговор».

«Не без оснований во всем мире именно в языке ищут национальную объединяющую идею, – говорит Максим Кронгауз. – Проблема русского языка вот в чем – уровень его развития сегодня таков, что он не только объединяет. Он еще и разделяет – уехавших и оставшихся, старых и молодых, живущих в «реале» и в Сети. На интернет-лексикон с его яростной порчей орфографии или на некоторые вычурные англизмы можно было бы не обращать внимания. Ну, сленг и сленг. Но у них растущая популярность, вызывающая бурю эмоций, от восторга до ненависти. Значит, их проникновение должны регулировать более грамотное изучение родного языка и закон. Но как? Пока из того, что делается, видно, что госаппарат пытается распространить свою власть на эту плохо управляемую сферу. И это тревожит. Тут важно не удариться в репрессии: ведь новые СМИ, особенно электронные, все более вытесняют книгу, что объективно. Правда, есть и другая опасность – электронный лексикон и мусор могут стать параллельным русским языком. Поэтому этих явлений не надо бояться, их надо контролировать и направлять развитие языка таким образом, чтобы язык развивался, а не вел к гибели собственного древа».

Реф мелких чиоф

Это, конечно, скорее всего, удивительное совпадение, но еще в 1916 году писатель и художник Илья Зданевич, который родился в Тифлисе и работал под псевдонимом Ильязд, написал и опубликовал пьесу «Янка круль албанской». Написана она была с использованием такого литературного приема, как «заумный язык», или «заумь» (автор полностью или частично отказывается от всех или некоторых элементов языка, которые замещает любыми другими конструкциями, ассоциативно осмысливающимися как языковые. Этот прием активно использовали Алексей Крученых, Велимир Хлебников, Валерий Гнедов и другие футуристы. – Прим. ред.), и русского языка. Сюжет пьесы незамысловатый: бандой албанских разбойников решено, что некое бесполое существо по имени Янко должно быть посажено на трон. Янко этого не хочет, и разбойники приклеивают его к трону. Янко пытается бежать, но разбойники его ловят и убивают. А вот несколько цитат из пьесы:

«...реф мелких чиоф»

«разбойники ривут за сценай хорам»

«здесь ни знают албанскава изыка и бискровные убийства дает действия па ниволи бис пиривода так как албанский изык с русским идет от ывоннава...»

«...янко ни может атклеица воит»

Ничего вам не напоминает?

ПЯТЕРКА ЗА ЛЮБОВЬ

**ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗАМЕН
ПО ЛИТЕРАТУРЕ ОТМЕНЕН,
АБИТУРИЕНТЫ МАТФАКОВ
И ФИЗФАКОВ НЕ СКРЫВАЮТ
УДОВЛЕТВОРЕНИЯ, ФИЛОЛОГИ
СКОРБЯТ. Говорят даже
о национальной катастрофе:
если предмет не сдавать, так
его и учить никто не будет**

Ирина ЛУКЬЯНОВА



EAST-NEWS/MASTERFILE

«Литературная газета» так и написала: национальная катастрофа. КПРФ официально поддержала это мнение, даже повесила статью у себя на сайте: российская духовность в опасности. Хотя национальная катастрофа – это не отмена экзамена. Это то, что происходит с преподаванием и чтением литературы.

Дети меньше читают, с этим согласны все. А вот почему? Телевизор и компьютер виноваты? Пустые развлечения? Не только. Раньше для многих поколений детей книга была единственным источником знаний о мире. Если посмотреть, какие книги прошли у Первого съезда Союза писателей пионеры 30-х годов, видно, что никаких других окон в мир у них не было. Дайте, дайте книгу, требовали дети, хотим про все: про полярников, про подводников, про Беломорканал, про Марс, про разведение кроликов, про детей в других странах, все хотим! И для моего поколения, когда смотреть унылую чушь по телевизору и слушать ее же по радио было невозможно, книга оставалась единственным пропуском в мир интересного – приключений, человеческих отношений, путешествий. А наши дети едва успевают отбиваться от потоков информации, атакующих их отовсюду, да и про Марс, кроликов и подводников они узнают совсем не из книг: телевидение, фильмы BBC, обучающие программы и компьютерные игры прекрасно справляются с частью задач, которые раньше выполняла только книга.

Да, дети привыкают к легкой подаче информации, и о клиповом сознании, и о массовой культуре, которая забивает детские мозги жвачкой, сегодня не говорит только ленивый. Да, изменился темп, появились новые художественные формы: оттого хорошие советские фильмы-сказки даже тем взрослым, кто на них вырос, часто кажутся невыносимо медленными и патетическими. Да, почти утрачено драгоценное умение медленно и вдумчиво читать – медленное чтение нынче пристекает от недостатка техники, а не от избытка вдумчивости. Да, резко отодвинулся в прошлое целый пласт жизни, сменились реалии – так что изучаемая литература стала для наших детей старинной и малопонятной, как для нашего поколения – Сумароков. И прежде, чем они научатся получать хоть какое-то удовольствие от чтения, им придется пробуравить несколько тяжелых исторических пластов. Вот мы учили, и дети наши учат «Смерть поэта», очень хорошо:

«А вы, надменные потомки / Известной подлостью прославленных отцов, / Пятою рабскою поправшие обломки / Игрою счаствия обиженных родов!..»

Чтобы восьмиклассник это выучил, ему надо хотя бы понять, что он учит. Почему потомки – надменные? Чьи потомки? Какой подлостью прославились их отцы? Почему подлость – известная? Почему пята – рабская? Какой игрою счаствия обижены роды и почему их обломки попирает пята? Редкий учитель литературы потратит на это часть урока,

родитель дома тоже не будет заморачиваться, потому что с детьми разговаривать как-то не принято: от сих до сих, выучи и отчитайся. Родитель с вздохом стоит у ребенка над душой – а потом потихоньку обсуждает с другим родителем вопрос: зачем вообще учить стихи, кому и зачем нужна эта поэзия? Ребенок ноет, запинается, ненавидит; с ненавистью сдает выученное. Вся грозная мощь, вся обличительная сила, вся неистовая боль лермонтовского стиха проходит мимо, а остается только унылая скука. И это – примета катастрофы.

Потому что главный смысл катастрофы с преподаванием литературы в школе отнюдь не отмена экзамена. А утрата смысла. Ни школа, ни ученики, ни родители, ни приемные комиссии вузов не понимают, зачем ее нужно преподавать, учить и сдавать. Единственное утешение – что не понимали толком никогда. Ну разве что редкие и прекрасные учителя, каких единицы.

Анатомия чуда

Литература в школе – этакое чудо-юдо среди прочих учебных дисциплин, с которыми все более или менее понятно. Во-первых, она требует четких знаний из области истории и теории литературы: когда родился Толстой, что такое романтизм, как строится художественное произведение. Во-вторых, она требует обильного чтения и простой эрудиции: знания текстов. Отсюда – коварные вопросы экзаменаторов типа «как звали Плюшкина» (не мучайтесь понапрасну, Гоголь упоминает о его дочери по имени Александра Степановна). В-третьих, она требует умения читать, понимать, интерпретировать и анализировать текст. А вот в-четвертых – она требует душевной работы. Это единственный предмет в школе, который говорит с ребенком о человеческой душе. Единственный, где есть место эмоциям, философским поискам, состраданию, сопереживанию. Редкий и уникальный предмет, который позволяет ребенку расширить границы собственного Я, научиться понимать другого человека, осознавать движущие мотивы его поступков. Никакой другой предмет не справится с этой задачей: не прижилась «этика и психология семейной жизни», категорически не хочет общество никаких «основ православной культуры», напрасно кричат психологи о необходимости ввести предмет «психология». И так, говорят родители, дети, учителя и журналисты, программа перегружена. Так что литература отдувается одна за всех и долго еще будет отдуваться. Ну и последнее, в-пятых: литература имеет дело с красотой, волшебством и любовью. Учить ребенка любить удивительные создания человеческого духа, понимать их, восхищаться, наслаждаться совершенством – собственно, в этом ее задача.

Вот эти самые «в-четвертых» и «в-пятых» и есть то главное, ради чего литература нужна вообще – и нужна в школьной программе в частности. А проверить как следует можно только «во-первых», «во-вторых» и «в-третьих». Оттого так неразрешима проблема экзамена, оттого так бестолковы уроки, что надо бы говорить с детьми о человеческих драмах, о счастье,



EAST-NEWS/MASTERFILE

о поисках смысла, а приходится – об «отражении нравственных исканий в поздних произведениях» и «идейно-художественном своеобразии лирики».

Школьное сочинение – насквозь вымученный жанр, искусственный, неживой, как рассказ, где все слова на букву «п», как классицистская эклога. Им не умение мыслить и рассуждать можно проверить, не владение материалом, а разве что умение подражать готовым образцам этого жанра, даром что образцы эти можно купить в любом книжном – хоть «100 готовых сочинений», хоть «500 лучших», хоть избранные сочинения медалистов. Та же беда и с устным экзаменом: заштамповано все, заутюжено, сверстано в сборники готовых ответов – и куда деваться, когда сорок вопросов к экзамену и три дня на подготовку – так и плюнешь ведь на все и не посадишь Платонова читать, а посадишь осваивать краткие выдержки из готовых ответов. Что никоим образом не способствует пониманию, восхищению и любви.

Единственный разумный выход предложил Лев Айзerman, учитель литературы 303-й московской школы, в прошлогодней «Учительской газете»: надо, чтобы ученик не готовился заранее, не зубрил факты, не имитировал литературоведческую стилистику, тем более что получается все равно одна казенная чушь, а пришел на экзамен и показал, чему его учили и чему он научился: «И вот на экзамене на

три часа мы положили перед ними [девятиклассниками] тексты двух стихотворений: «Я – Гамлет. Холодаеет кровь...» Блока и «Диалог Гамлета с совестью» Цветаевой. И предложили сравнить Гамлета Блока и Гамлета Цветаевой, а тех, кто хочет, ответить на вопрос: какой из этих Гамлетов, на ваш взгляд, ближе к Гамлету Шекспира (трагедия Шекспира тогда входила в программу 9-го класса)? На этом экзамене девятиклассники не отчитывались в выученном, а вчитывались в художественные произведения и шли дальше вглубь постижения литературы». Но для того, чтобы школьники могли это сделать, «им должны быть предложены не тесты, не темы, к которым за-

и путается, не способный ни искать информацию, ни критически оценивать, ни анализировать. Диагноз – функциональная неграмотность. Значит – ни газеты, ни специальную и научную литературу этот человек как следует читать не сможет. Значит – он некритично воспринимает факты. Значит – он легкая мишень для манипуляции сознанием. Значит еще, что не только сочинение по литературе, но и объяснительную записку, и жалобу в прокуратуру, и рекламацию в мебельную фирму он написать не в состоянии. Функционально неграмотный тут, настолько оперирует обломками штампов, соединяя их эмоциональными всплесками и лишними словами;

ПРОВЕРКИ ГРАМОТНОСТИ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ PISA в России год от года дают все худшие результаты. В исследовании 2006 года высокий уровень грамотности показали всего 2% 15-летних учеников

ранее нужно выучить готовые решения, а вопросы для размышления, познания, творчества», убеждает Айзerman. И заключает: «Готова ли современная школа к такого рода экзаменам? Нет. Для того чтобы прийти к другому финишу, нужно идти и другими дорогами в преподавании».

Диагноз – функциональная неграмотность

Об этой беде российского образования кто только ни писал: колоссальные объемы сведений и фактов, которые втрамбовывают в детские головы, – и полное неумение работать с этим массивом данных. Они лежат мертвым грузом и потихоньку выбрасываются из головы. Что-то вышвыривают сразу, как сдадут, что-то со временем спишут за ненадобностью.

Центр оценки качества образования – организация, которая проводит в России международные исследования (в частности, PISA), – из года в год повторяет: наша школа работает на мертвом воспроизведении информации, которую ученик получает из учебника или от учителя. Ребенок не умеет работать с текстом, критически воспринимать информацию, сопоставлять противоречивую информацию, формулировать гипотезы и выводы. Его этому не учат. Его учат читать параграф, искать в нем ответы на вопросы и пересказывать близко к тексту, имитировать литературоведческую стилистику в сочинениях, бессмысленно заучивать наизусть стихи – не для того, чтобы думать ими, радоваться им, получать от них наслаждение, утешатьсяозвучными настроениями строками, а для того, чтобы сдать на оценку. Проверки грамотности в рамках исследования PISA в России год от года дают все худшие результаты. В исследовании 2006 года высокий уровень грамотности показали всего 2% 15-летних учеников.

Причем если художественный отрывок наш школьник еще может прочитать и осмыслить, то в публицистических, газетных, научных текстах, снабженных таблицами и диаграммами, он плывет

письменная речь сограждан до сих пор сплошной Зощенко. Некоторые педагоги, видя, как далеко зашла беда, предлагают даже вынести из курса литературы и отдельно преподавать предмет «чтение и информационная культура» – нужно же учить детей работать с текстом!

«Выучить и пересказать» – общая беда всей системы преподавания. В литературе – самом живом, самом эмоциональном и человечном предмете из всех – она приводила в советские времена и приводит сейчас к катастрофическим результатам. Литература все никак не может освободиться от кондового наследия позднего сталинизма – кошмарного, заштампованного языка конца 40-х – начала 50-х, от «сложного и противоречивого пути», над которым издевался еще Чуковский в «Живом как жизнь», до проклятого «идейно-художественного своеобразия», которым до сих пор оперируют приемные комиссии вузов. Школа транслирует единственно правильную, специально отобранныю специалистами точку зрения – школьник ее попугайно воспроизводит: молодец, пять.

Чтобы ребенок демонстрировал умение думать, надо иначе организовывать процесс учебы. Надо иначе ставить вопросы, давать небанальные задания, не бояться упоминаний о разногласиях, существования различных точек зрения. Учить доказывать точку зрения, оспаривать умозаключения, не принимать на веру, строить гипотезы, обосновывать, подкреплять аргументацию примерами из текста, рассуждать. Учить работать в библиотеке, самостоятельно искать ответы, а не хватать готовые из Интернета или сборника решений.

И – радоваться вместе, любоваться, сопереживать, негодовать, восхищаться; дышать поэзией, удивляться ей – любить и понимать, без этого никак. Вот когда этого нет – то действительно катастрофа. А когда обязательное сочинение заменяют факультативным изложением – то нет, не катастрофа еще.

МЕТАМОРФОЗЫ



EAST-NEWS/MASTERFILE

ЗЕЛЬЕ

Сейчас зельем мы называем какое-либо вредное вещество, например табак или алкоголь. А в старину словом «зелье» в славянских языках обозначали различные травы: в болгарском это капуста, в польском – злак. На Руси зельем именовали лекарственные растения и снадобья из них. Неслучайно руководство XVII века по пользованию лекарственными травами называлось «Зелейник». Зелейщиками и зелейщицами прозвали знахарей, которые занимались «зеленичеством» – волшебством, лечением, а слово «озелить» означало «обворожить».

В русском языке у слова «зелье» было немало значений. Например, яд, отрава, сорная трава и семена в хлебе. По аналогии с последним зельем именовали и негодного, беспутного человека. Но вот, пожалуй, самое интересное: зельем на Руси в старину называли порох. Потому и пороховые склады обозначались как «зелейные государевы дворы». Изобретенный китайцами порох, позаимствованный у Поднебесной арабами, был знаком европейцам уже в XIII веке. С конца XIV века его вовсю изготавливали кустарным способом, в том числе и в России. Занимались этим аптекари, поэтому в России порох и назывался зельем. Затем за взрывоопасным веществом закрепилось название «порох», от древнерусского «прах» – пыль. А все потому, что стреляли долгое время, используя пороховую мякоть, выглядевшую как мелкая черная пыль.

КОЛОКОЛ

В древности колокола использовались египтянами, китайцами и греками. Ранее считалось, что слово «колокол» происходит от греческого «калкун», что означало «было». С XX века лингвисты происхождение слова «колокол» увязывают с древнеиндийским kalakalas – «беспорядочные крики, шум». А в русских былинках колоколом назывался также головной убор странника.

Церковь начала использовать колокола с V века. По легенде, идея эта принадлежала епископу Павлину Ноланскому (отсюда и лат. nola – «колокол»). В Россию колокола пришли в X веке из Византии и обычно отливались из меди и олова с добавлением серебра. При изготовлении колокола литейщики из суеверия распускали совершенно невообразимые слухи, называемые в народе «льтье колоколов». Известны даже случаи, когда полиция брала с мастеров расписки, в которых те обязывались не распространять слухи.

В России колокола называли пленными, ссылочными, царскими, опальными, лыковыми, благовестными, вестовыми, набатными, вечевыми, красными, золочеными, сторожевыми, всполошными. В набатные, вестовые, всполошные и сторожевые колокола звонили во время мятежей, нападений врагов и пожаров. Если колокол назывался «пленным», это означало, что он был захвачен во время военного похода. Пожертвованные царскими особами назывались «царскими». Лыковыми считались разбি-

тые и затем связанные лыком колокола. Колокола, имевшие благозвучный звон, именовались красными. А известное словосочетание «малиновый звон» появилось не ранее XVII века. К этому времени бельгийский город Мехелен (фр. Malines) стал европейским центром колокольного литья, где производили самые лучшие карийоны (возможно написание «карильоны» – набор разновысотных колоколов, управляемых с помощью клавиатуры). Первым заказывать карийоны для России начал Петр I.

САЛАТ

Если бы современный человек оказался участником застолья в средневековой Европе и попросил принести ему, к примеру, салат и винегрет, то был бы немало удивлен, получив желаемое. Поскольку на стол перед ним поставили бы тарелку с соленьями и кувшин с соусом на основе уксуса.

Дело в том, что изначально салатом (фр. salade, от итальянского salata – «то, что засолено») в средневековой Франции называли нарезанные кусочками и засоленные овощи и фрукты. Такие соленья обычно подавали в качестве гарнира к жаркому. Одновременно салатом также назывались различные растения, листья которых употребляли в пищу в сыром виде: их приправляли уксусом и пряностями и тоже подавали к жаркому. Кстати, об уксусе. Именно он был главным ингредиентом большого количества соусов, которые во Франции назывались «винегрет» (фр. vinaigrette, от vinaigre – «уксус»). Позже словом «салат» стали называть блюда, подаваемые отдельно от жаркого и представлявшие собой смесь различных продуктов, заправленных разнообразными соусами. А вот винегретом в России называли холодное кушанье из нарезанных на кусочки рыбы или мяса, яиц и овощей, приправленное уксусом.

Этимологический словарь русского языка
М. Фасмера

Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля

Словарь редких и забытых слов В. Сомова
Библейская энциклопедия

Малый энциклопедический словарь
Брокгауза и Ефрона

Большая советская энциклопедия

Толковый словарь русского языка под ред.
Д. Ушакова

Литературная энциклопедия

Энциклопедия «Москва»